

ISSN 1991-0525 (Print)
eISSN 2949-3935 (Online)

ФИНАНСОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

ТОМ 24, № 3, 2023

(ИЮЛЬ – СЕНТЯБРЬ)

СКВОЗНОЙ НОМЕР ВЫПУСКА – 80

НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ И ПРИКЛАДНОЙ ЖУРНАЛ

УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)»
344002, Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, д. 69

DOI: 10.54220/finis.1991-0525.2023.80.3.010

FINANCIAL RESEARCH

VOL. 24, № 3, 2023

(JULY – SEPTEMBER)

CONTINUOUS ISSUE – 80

SCHOLARLY JOURNAL

FOUNDER AND PUBLISHER:

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
«Rostov State University of Economics»
69 Bolshaya Sadovaya St., Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation

e-mail: research@inbox.ru

<https://finis.rsue.ru>

© «Финансовые исследования», № 3, 2023

© ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)», 2023

ФИНАНСОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ: РОСТОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ (РЭУ)

Основное содержание журнала составляют оригинальные научные статьи. Концепция журнала ориентирована на теоретическое обобщение и прикладной анализ развития мировой и национальных финансовой и денежно-кредитной систем, рынка ценных бумаг, а также выявление национальной и региональной специфики, особенностей и последствий включения национального и регионального финансового рынка в систему мирового финансового рынка.

Тематика журнала включает теоретические разработки, прикладные исследования, в том числе совместные с зарубежными учеными, методические разработки по ключевым финансовым направлениям.

Журнал осуществляет научное рецензирование всех поступающих в редакцию материалов.

Политика редакционной коллегии журнала базируется на современных юридических требованиях в отношении клеветы, авторского права, законности и плагиата, поддерживает Кодекс этики научных публикаций, сформулированный Комитетом по этике научных публикаций, и строится с учетом этических норм работы редакторов и издателей, закрепленных в Кодексе поведения и руководящих принципах наилучшей практики для редакторов журнала и Кодексе поведения для издателя журнала, разработанных Комитетом по публикационной этике (COPE).

Журнал входит в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук (ВАК). Журнал индексируется в научной электронной библиотеке «КиберЛенинка», включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ).

Издание зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Регистрационный номер: ПИ № ФС77-76372 от 02 августа 2019 г.

Содержание рубрик журнала соответствует отраслям науки и группам специальностей, по которым присуждаются ученые степени:

5.2.4. Финансы (экономические науки).

5.2.5. Мировая экономика (экономические науки).

5.2.3. Региональная и отраслевая экономики (экономические науки).

FINANCIAL RESEARCH

FOUNDER AND PUBLISHER: FEDERAL STATE BUDGETARY EDUCATIONAL INSTITUTION OF HIGHER EDUCATION
«ROSTOV STATE UNIVERSITY OF ECONOMICS»

The primary content of the journal consists of original scientific articles. The journal's concept is oriented towards theoretical synthesis and applied analysis of the development of global and national financial and monetary systems, securities markets, as well as the identification of national and regional specificities, features, and consequences resulting from the integration of national and regional financial markets into the global financial market system.

The thematic scope of the journal includes theoretical developments, applied research, including collaborative studies with international scholars, and methodological advancements in key financial areas.

The journal conducts rigorous scientific review of all materials submitted to the Editorial Office.

The Editorial Board's policy of the journal is based on contemporary legal requirements concerning libel, copyright, legality, and plagiarism. It adheres to the Code of Ethics for Scientific Publications formulated by the Committee on Publication Ethics (COPE) and is structured to consider ethical norms for editors and publishers outlined in the Journal Editor's Code of Conduct and Best Practice Guidelines for Journal Editors and the Publisher's Code of Conduct, both developed by the Committee on Publication Ethics (COPE).

The journal is listed among peer-reviewed scientific publications where the primary scientific findings of dissertations for obtaining doctoral and candidate degrees (VAK) are required to be published. It is indexed in the scientific electronic library "CyberLeninka" and is included in the Russian Science Citation Index and is registered with "Crossref," a nonprofit open digital infrastructure organization serving the global scholarly research community.

The publication is registered with the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology, and Mass Media. Registration number: ПИ № ФС77-76372 dated August 2, 2019.

The content of the scholarly journal's sections corresponds to scientific fields and groups of specialties for which academic degrees are awarded:

5.2.4. Finance (economic sciences).

5.2.5. Global economy (economic sciences).

5.2.3. Regional and sectoral economies (economic sciences).

All the materials of Financial Research are available under the Creative Commons Attribution-NonCommercial (CC BY-NC) 4.0 license

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Кузнецов Николай Геннадьевич – главный редактор, д.э.н., профессор, заслуженный деятель науки РФ, научный руководитель университета, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, зав. кафедрой «Экономическая теория» РГЭУ (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия.

Алифанова Елена Николаевна – заместитель главного редактора, д.э.н., профессор, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, руководитель Департамента финансовых рынков и финансового инжиниринга, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия.

Семенюта Ольга Гетовна – заместитель главного редактора, д.э.н., профессор, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, зав. кафедрой «Банковское дело» РГЭУ (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия.

Шапиро Ирина Евгеньевна – ответственный секретарь, к.э.н., доцент кафедры «Банковское дело» РГЭУ (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия.

Божко Лариса Леонидовна, д.э.н., академик Международной академии информатизации, проректор по академическим вопросам Некоммерческого акционерного общества «Рудненский индустриальный институт», Рудный, республика Казахстан

Вовченко Наталья Геннадьевна – д.э.н., профессор РГЭУ (РИНХ), почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, действительный член Академии социальных наук, проректор по научной работе и инновациям РГЭУ (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия.

Вазарханов Ислам Салаудинович – д.э.н., доцент, заслуженный экономист РФ, заместитель председателя Совета менторов ФНС России, Грозненский государственный нефтяной технический университет имени академика М.Д. Миллионщикова, Грозный, Россия.

Воронина Татьяна Васильевна – д.э.н., доцент, зав. кафедрой «Мировая экономика и международные отношения» ЮФУ, Ростов-на-Дону, Россия.

Гомцяцн Арарат Двинович – д.э.н., профессор Армянского государственного экономического университета, Ереван, Армения.

Горлов Сергей Михайлович – д.э.н., профессор, зав. кафедрой «Экономика и внешне-экономическая деятельность», СКФУ, Ставрополь, Россия.

Димитриади Николай Ахиллесович – д.э.н., доцент, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, директор института междисциплинарных исследований глобальных процессов и стратегического управления, профессор кафедры «Общий и стратегический менеджмент» РГЭУ (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия.

Засько Вадим Николаевич – д.э.н., профессор Департамента налогов и налогового администрирования, декан Факультета налогов, аудита и бизнес-анализа, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия.

Золотарев Владимир Семенович – д.э.н., профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, Ростов-на-Дону, Россия.

Иванова Елена Александровна – д.э.н., профессор, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, профессор кафедры «Экономика региона, отраслей и предприятий» РГЭУ (РИНХ), директор Института магистратуры РГЭУ (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия.

Исраилова Элима Адамовна – д.э.н., доцент, зав. кафедрой «Мировая экономика и международные отношения» РГЭУ (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия.

Назарян Григор Аршамович – к.э.н., доцент, зав. кафедрой «Международные экономические отношения» Армянского государственного экономического университета, Ереван, Армения.

Ниворожкин Евгений – д.э.н., Институт славянских и восточноевропейских исследований, Лондон, Великобритания.

Романова Татьяна Федоровна – д.э.н., профессор, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, Ростов-на-Дону, Россия.

Рубин Юрий Борисович – д.э.н., профессор, член-корреспондент Российской академии образования, президент Московского финансово-промышленного университета «Синергия», Москва, Россия.

Сильвестров Сергей Николаевич – д.э.н., профессор, заслуженный экономист Российской Федерации, действительный государственный советник второго класса, действительный член (академик) Российской академии естественных наук (РАЕН), директор Института экономической политики и проблем экономической безопасности Финансового университета при Правительстве РФ, Москва, Россия.

Соболева Светлана Юльевна – к.э.н., доцент, зав. кафедрой «Экономика и менеджмент» Института общественного здоровья ВолгГМУ Минздрава России, Волгоград, Россия.

Тяглов Сергей Гаврилович – д.э.н., профессор, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, профессор кафедры «Экономика региона, отраслей и предприятий» РГЭУ (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия.

Цепилова Елена Сергеевна – д.э.н., доцент, профессор кафедры «Управление и технологии в туризме и рекреации» Сочинского государственного университета (СГУ), Сочи, Россия.

Шевченко Игорь Викторович – д.э.н., профессор, декан экономического факультета, зав. кафедрой «Мировая экономика и менеджмент» Кубанского государственного университета (КубГУ), Краснодар, Россия.

Шеховцов Роман Викторович – д.э.н., профессор, заместитель министра экономического развития Ростовской области, Ростов-на-Дону, Россия.

Шубаева Вероника Георгиевна – д.э.н., профессор, проректор по учебной и методической работе Санкт-Петербургского государственного экономического университета, Санкт-Петербург, Россия.

*МНЕНИЯ, ВЫСКАЗЫВАЕМЫЕ В МАТЕРИАЛАХ ЖУРНАЛА, НЕОБЯЗАТЕЛЬНО СОВПАДАЮТ
С ТОЧКОЙ ЗРЕНИЯ РЕДАКЦИИ.*

Рукописи статей в обязательном порядке оформляются в соответствии с требованиями
для авторов, установленными редакцией.

EDITORIAL BOARD

Nikolay G. Kuznetsov – Editor-in-Chief, Dr.Sci., Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Scientific Advisor of the University, Honored Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, Head of the Department of Economic Theory at Rostov State Economic University (RINH), Rostov-on-Don, Russia.

Elena N. Alifanova – Deputy Editor-in-Chief, Dr.Sci., Professor, Honored Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, Head of the Department of Financial Markets and Financial Engineering at the Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia.

Olga G. Semenyuta – Deputy Editor-in-Chief, Dr.Sci., Professor, Honored Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, Head of the Banking Department at Rostov State Economic University (RINH), Rostov-on-Don, Russia.

Irina E. Shapiro – Executive Editor, Ph.D., Associate Professor of the Department of Banking at Rostov State Economic University (RINH), Rostov-on-Don, Russia.

Larisa L. Bozhko – Dr.Sci., Professor, Academician of the International Academy of Informatization, Vice-Rector for Academic Affairs of the Non-Profit Joint-Stock Company "Rudny Industrial Institute," Rudny, Republic of Kazakhstan.

Natalya G. Vovchenko – Dr.Sci., Professor at Rostov State Economic University (RINH), Honored Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, Full Member of the Academy of Social Sciences, Vice-Rector for Research and Innovation at Rostov State Economic University (RINH), Rostov-on-Don, Russia.

Islam S. Vazarkhanov – Dr.Sci., Associate Professor, Honored Economist of the Russian Federation, Deputy Chairman of the Council of Mentors of the Federal Tax Service of Russia, Grozny State Oil Technical University named after Academician M.D. Millionshchikov, Grozny, Russia.

Tatyana V. Voronina – Dr.Sci., Associate Professor, Head of the Department of World Economy and International Relations at Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia.

Grigor A. Nazaryan – Ph.D., Associate Professor, Head of the Department of International Economic Relations at Armenian State Economic University, Yerevan, Armenia.

Yevgeny Nivorozhkin – Dr.Sci., Institute of Slavic and East European Studies, London, United Kingdom.

Tatiana F. Romanova – Dr.Sci., Professor, Honored Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, Rostov-on-Don, Russia.

Yuri B. Rubin – Dr.Sci., Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Education, President of Moscow Financial and Industrial University "Synergy," Moscow, Russia.

Sergey N. Sylvestrov – Dr.Sci., Professor, Honored Economist of the Russian Federation, State Counsellor of the Second Class, Academician of the Russian Academy of Natural Sciences (RANS), Director of the Institute of Economic Policy and Problems of Economic Security at the Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia.

Svetlana Y. Soboleva – Ph.D., Associate Professor, Head of the Department of Economics and Management in Tourism and Recreation at Volgograd State Medical University (Ministry of Health of Russia), Volgograd, Russia.

Sergey G. Tsyglov – Dr.Sci., Professor, Honored Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, Professor of the Department of Regional Economics, Industries, and Enterprises at Rostov State Economic University (RINH), Rostov-on-Don, Russia.

Elena S. Tsepilova – Dr.Sci., Associate Professor, Professor of the Department of Management and Technologies in Tourism and Recreation at Sochi State University (SGU), Sochi, Russia.

Igor V. Shevchenko – Dr.Sci., Professor, Dean of the Faculty of Economics, Head of the Department of World Economy and Management at Kuban State University (KubSU), Krasnodar, Russia.

Roman V. Shekhovtsov – Dr.Sci., Professor, Deputy Minister of Economic Development of the Rostov Region, Rostov-on-Don, Russia.

Veronika G. Shubaeva – Dr.Sci., Professor, Vice-Rector for Educational and Methodical Work at St. Petersburg State Economic University, St. Petersburg, Russia.

*THE OPINIONS EXPRESSED IN THE JOURNAL'S MATERIALS DO NOT NECESSARILY COINCIDE
WITH THOSE OF THE EDITORIAL BOARD.*

Manuscripts of articles must be formatted in accordance
with the requirements for authors set by the Editorial Board.

СОДЕРЖАНИЕ

ФИНАНСОВЫЕ РИСКИ	10	Курьянов А.М. ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ НАДЗОРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В НАЦИОНАЛЬНЫХ СИСТЕМАХ ПОД/ФТ
	23	Бричка Е.И., Жаркова Ю.С., Захарченко Е.С. РОЛЬ КОММЕРЧЕСКИХ БАНКОВ В СИСТЕМЕ ФИНАНСОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА
БАНКОВСКОЕ ДЕЛО	35	Щемелев С.Н., Цой Р.А., Коликова Е.М. ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ РОЗНИЧНОГО КРЕДИТОВАНИЯ
	44	Столярчук М.О., Чельшева Э.А. АНАЛИЗ СОСТОЯНИЯ И ОСНОВНЫХ ТЕНДЕНЦИЙ РАЗВИТИЯ ИНВЕСТИЦИОННО-СТРОИТЕЛЬНОГО РЫНКА ЖИЛОЙ НЕДВИЖИМОСТИ Г. МОСКВЫ И МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ
ФИНАНСОВЫЕ РЫНКИ	58	Логвинова И.Л., Шерстюк А.Е. ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ КОНКУРЕНТНОЙ СРЕДЫ НА СТРАХОВОМ РЫНКЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ФИНАНСЫ	70	Лимарев П.В., Зиновьева Е.Г., Кузнецова М.В. ОЦЕНКА ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ БЮДЖЕТНОЙ СИСТЕМЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА ПРИМЕРЕ ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ
ФИНАНСЫ ПРЕДПРИЯТИЙ	85	Жуков Д.С. АДАПТАЦИЯ МАРКЕТИНГОВОЙ HR-СТРАТЕГИИ К ФИНАНСИРОВАНИЮ ИННОВАЦИЙ В ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ РОССИИ
МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО	94	Ходоченко А.В., Шепель Т.С. СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СТРАТЕГИЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАН ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ВНУТРЕННЕЙ УСТОЙЧИВОСТИ В РЕГИОНЕ
	107	Артеменко Д.А. ИМПЕРАТИВЫ И СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ПРИОРИТЕТЫ ИМПЛЕМЕНТАЦИИ ПОГРАНИЧНОГО КОМПЕНСАЦИОННОГО УГЛЕРОДНОГО МЕХАНИЗМА В РАМКАХ СТРАТЕГИИ ЧЕТВЕРТОГО ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО ПЕРЕХОДА

CONTENTS

FINANCIAL RISKS	10	A.M. Kuryanov INSTITUTIONAL FOUNDATIONS OF SUPERVISORY ACTIVITIES IN NATIONAL AML/CFT SYSTEMS
	23	E.I. Brichka, E.S. Zakharchenko, Yu.S. Zharkova THE ROLE OF COMMERCIAL BANKS IN THE STATE'S FINANCIAL SECURITY SYSTEM
BANKING	35	S.N.Shchemelev, R.A. Tsoy, E.M. Kolikova CHALLENGES AND PROSPECTS OF RETAIL LENDING DEVELOPMENT
	44	M.O. Stolyarchuk, E.A. Chelysheva ANALYSIS OF THE STATE AND MAJOR TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF THE INVESTMENT AND CONSTRUCTION MARKET OF RESIDENTIAL REAL ESTATE IN MOSCOW AND THE MOSCOW REGION
FINANCIAL MARKETS	58	I.L. Logvinova, A.E. Sherstyuk FORMATION FEATURES OF COMPETITIVE ENVIRONMENT IN THE INSURANCE MARKET OF THE RUSSIAN FEDERATION
PUBLIC FINANCE	70	P.V. Limarev, E.G. Zinovyeva, M.V. Kuznetsova ASSESSMENT OF FINANCIAL STABILITY IN THE BUDGETARY SYSTEM OF THE RUSSIAN FEDERATION BY THE EXAMPLE OF THE CHELYABINSK REGION
FINANCE OF ENTERPRISES	85	D.S. Zhukov ADAPTATION OF HR-MARKETING STRATEGY TO FINANCING INNOVATIONS IN THE RUSSIAN DIGITAL ECONOMY
INTERNATIONAL COOPERATION	94	A.V. Khodochenko, T.S. Shepel COMPARATIVE ANALYSIS OF ECONOMIC SECURITY STRATEGIES IN CENTRAL ASIAN NATIONS FOR ENSURING REGIONAL INTERNAL STABILITY
	107	D.A. Artemenko IMPERATIVES AND STRATEGIC PRIORITIES FOR IMPLEMENTING THE BORDER CARBON ADJUSTMENT MECHANISM WITHIN THE FRAMEWORK OF THE FOURTH ENERGY TRANSITION STRATEGY

Научная статья

DOI: 10.54220/finis.1991-0525.2023.80.3.001

УДК 336.025, 351.72

JEL classification: F39, G18, G28

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ НАДЗОРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В НАЦИОНАЛЬНЫХ СИСТЕМАХ ПОД/ФТ

А.М. Курьянов
г. Москва, Россия

Аннотация

Введение. Предупреждение и превентивные меры по предотвращению отмывания денег и финансирования терроризма (ОД/ФТ) представляют собой более эффективный способ защиты общества от потенциального ущерба по сравнению с проведением судебных процессов за эту преступную деятельность после их совершения. Этот тезис, обозначенный в Руководстве Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ) по риск-ориентированному надзору, лаконично, но достаточно емко определяет значимость надзорной функции в антиотмывочном контуре. Результатом эволюции международных стандартов ПОД/ФТ, развития правоприменительной практики, активного внедрения в нее цифровых решений стало формирование современных подходов и инструментов контрольной деятельности. Исследованию элементов контроля (надзора) в их взаимосвязи, составляющих институциональный базис надзорной деятельности в сфере ПОД/ФТ, как одной из наиболее важных подсистем в системе ПОД/ФТ посвящена настоящая статья.

Материалы и методы. В статье использованы методы анализа и синтеза, изучены международные стандарты, опыт стран Евразийского региона, зарубежные источники по вопросам регулирования деятельности по контролю (надзору) в сфере ПОД/ФТ и применения риск-ориентированного подхода.

Результаты исследования. Определены ключевые характеристики госконтроля в сфере ПОД/ФТ, определяющие его особенности, выделены базовые элементы эффективного режима надзора: система нормативного регулирования, механизмы координации участников системы ПОД/ФТ, оценка эффективности и проверка деятельности надзорных органов, а также цифровизация и клиентоцентричность.

Обсуждение и заключение. По итогам проведенного исследования сделан вывод о том, что эффективный режим контрольно-надзорной деятельности в сфере ПОД/ФТ базируется на системе взаимосвязанных элементов, формирующих ее институциональный базис.

Ключевые слова: надзор, оценка рисков, легализация преступных доходов, финансирование терроризма, ПОД/ФТ, модель оценки рисков.

Для цитирования: Курьянов А.М. Институциональные основы надзорной деятельности в национальных системах ПОД/ФТ // Финансовые исследования. 2023. Т.24, №3. С. 10-22. DOI: 10.54220/finis.1991-0525.2023.80.3.001.

Original article

INSTITUTIONAL FOUNDATIONS OF SUPERVISORY ACTIVITIES IN NATIONAL AML/CFT SYSTEMS

A.M. Kuryanov
Moscow, Russia

Abstract

Introduction. Prevention of money laundering or terrorist financing (ML/TF) is a much more effective way of protecting society from harm than prosecuting this criminal activity after it has been committed. This thesis, outlined in the FATF Guidelines on Risk-Based Supervision, briefly but meaningfully defines the importance of the supervisory function in the anti-money laundering sphere. The evolution of international anti-money laundering standards, the development of supervision practice, the active introduction of digital solutions into it has resulted in the

formation of modern approaches and tools for control activities. This article is devoted to the study of the elements of control (supervision) in their interconnection, which constitute the institutional basis of supervisory activities in the field of AML/CFT, as one of the most important subsystems in the AML/CFT system.

Materials and Methods. The article uses methods of analysis and synthesis, studied international standards, the experience of the countries of the Eurasian region, foreign literature on the regulation of control (supervision) activities in the field of AML/CFT and the application of a risk-based approach.

Results. The key characteristics of state control in the field of AML/CFT, which determine its features, are identified, the basic elements of an effective supervisory regime are identified: a regulatory system, mechanisms for coordinating participants in the AML/CFT system, evaluating the effectiveness and checking the activities of supervisory authorities, as well as digitalization and client-centricity.

Discussion and Conclusion. Based on the results of the study, it was concluded that an effective regime of control and supervision activities in the field of AML / CFT is based on a system of interrelated elements that form its institutional basis.

Keywords: supervision, risk assessment, money laundering, terrorist financing, AML/CFT, risk assessment model.

For citation: A.M. Kuryanov Institutional foundations of supervisory activities in national AML/CFT systems // *Financial research*. 2023;24(3):10-22. DOI: 10.54220/finis.1991-0525.2023.80.3.001.

Введение

Вопросы контрольно-надзорной деятельности традиционно находятся в фокусе повышенного внимания правительств стран Евразийского региона. В последние годы для стран постсоветского региона стал характерным тренд снижения административной нагрузки на бизнес, особенно в части регулирования и контроля, что рассматривается как важный фактор, способствующий привлекательности государства для инвестиций. Однако приоритет-

ным в данном контексте остается обеспечение равновесия между защитой законных интересов и ценностей, а также учетом интересов предпринимательских субъектов.

Для реализации указанных целей был принят Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации»¹, закрепляющий новые подходы к осуществлению контрольной (надзорной) деятельности:

- установление приоритета на профилактические меры предотвращения правонарушений, а не на активное применение проверок и санкций;
- внедрение системы управления рисками с основным уклоном контрольной функции на снижение возможных рисков причинения ущерба;
- разработка нового спектра контрольных мероприятий, включающего, помимо традиционных проверок, инспекционный визит, контрольные закупки, а также мониторинг. При этом инструменты надзора должны быть адаптированы к особенностям объектов контроля;
- разработка системы критериев оценки результативности и эффективности деятельности контролирующих органов, основной целью которой выступает снижение ущерба законно охраняемым ценностям;
- широкое применение информационно-технологических решений, включая цифровую трансформацию сектора контроля;
- введение механизма досудебного обжалования решений и действий надзорных органов, рассматриваемого как инструмент обратной связи со стороны предпринимательского сектора².

Законодатель не распространил действие указанного нормативного акта на

1 Источник: Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС «Гарант». URL: <https://rg.ru/documents/2020/08/05/kontrol-dok.html>.

2 Жалоба подается на портале государственных и муниципальных услуг (функций).

вопросы организации и осуществления надзора в сфере ПОД/ФТ. Причин для этого несколько, но основной является непосредственная связь указанного вида государственного контроля с вопросами национальной безопасности, в частности экономической безопасности, и вопросами противодействия террористическим проявлениям. Специфический характер надзора за соблюдением организациями обязательных требований законодательства о ПОД/ФТ должен предусматривать особый подход, оперативность и определенную маневренность надзорных полномочий. Тем не менее надзорная деятельность в сфере ПОД/ФТ, несмотря на свои особенности, не может быть изолированной, она органично встроена в существующую систему государственного контроля, внося свой вклад в повышение общей правовой культуры, правосознания и законопослушности бизнеса. Поэтому ключевые принципы, заложенные в Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 248-ФЗ, концептуально были учтены при совершенствовании нормативных актов, регламентирующих надзорную деятельность в сфере ПОД/ФТ.

Материалы и методы

Теоретической основой выполненного исследования явились руководящие документы и стандарты Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ), зарубежные источники по вопросам регулирования деятельности по контролю (надзору) в сфере ПОД/ФТ и применения риск-ориентированного подхода. Вопросам организации надзорной деятельности в сфере ПОД/ФТ посвящены работы ведущих российских экспертов и ученых, таких как Г.В. Бобрышева (реализация риск-ориентированного подхода в надзорной деятельности), Е.И. Бричка (анализ эффективности контрольно-надзорной деятельности в сфере ПОД/ФТ), А.Т. Аубакирова, А.В. Хаданович (оценка рисков в кредитно-финансовой сфере) и др. В качестве методологической основы исследования использовались общенаучные методы познания: системный логическо-смысловой анализ, сравнение, синтез теоретических и практических материалов.

Результаты исследования

Одним из условий формирования эффективного национального режима надзорной деятельности выступает единство правоприменительной практики контрольной деятельности, которое достигается в том числе благодаря соблюдению всеми надзорными органами следующих базовых принципов осуществления контроля в сфере ПОД/ФТ.:

1. Оперативность. Контрольные мероприятия проводятся в небольшой промежуток времени после выявления высоких рисков в деятельности контролируемого лица, в том числе при выявлении признаков вовлеченности поднадзорной организации в проведение подозрительных операций, оперативно применяются меры реагирования, в том числе вводятся ограничения на проведение определенных видов операций (например, в отношении кредитных организаций).

2. Адекватность. Надзорными органами принимаются соразмерные меры надзорного реагирования и санкции за допущенные нарушения (исходя из количества, тяжести, системности, повторности нарушений).

3. Эффективность применяемых надзорных мер. При выявлении случаев вовлеченности поднадзорной организации в проведение клиентами подозрительных операций применяемые меры должны привести к сокращению/исключению таких операций и недопущению их проведения в дальнейшей деятельности.

4. Риск-ориентированность. Реализуется путем приоритетной организации проверок тех субъектов, которые обладают повышенным уровнем риска. В задание на проверку включаются наиболее актуальные вопросы, позволяющие оценить масштаб проблем и принимаемые меры по их устранению.

5. Тщательность («дотошность»). Реализуется путем глубокого исследования объекта проверки, его первичной документации. Существенность выявленных нарушений оценивается на основе мотивированных суждений членов проверочной комиссии, которые, в свою очередь, формируются с учетом результатов анализа документов (информации), полученных от поднадзорной организации.

6. Дальновидность. В ходе проверок оцениваются перспективы деятельности организаций и генерируемые риски, в том числе системного характера.

7. Независимость. В целях исключения конфликта интересов работники, ответственные за планирование проверок, включаемые в комиссию, не назначаются руководителями комиссий.

Эффективная надзорная практика в сфере ПОД/ФТ базируется на системе взаимосвязанных элементов, обеспечивающих достижение конечных целей надзорной деятельности, а именно: снижение рисков неисполнения обязательных требований, эффективная работа финансовых организаций и нефинансовых предприятий и профессий (УНФПП) в антиотмывочном контуре.

Среди элементов, формирующих, по сути, институциональную базу надзорной деятельности в сфере ПОД/ФТ, можно выделить следующие:

- система сквозного нормативного регулирования, регламентирующая вопросы полномочий надзорных ведомств, в том числе по проведению контрольных мероприятий и наложению санкций;

- слаженные механизмы координации ведомств, в том числе надзорных органов и подразделения финансовой разведки;

- система оценки эффективности органов контроля (надзора) и проверки их деятельности, служащая основой для корректировки их деятельности в стратегическом и тактическом плане;

- наличие информационно-технологической инфраструктуры, обеспечивающей оперативное взаимодействие с подразделением финансовой разведки и частным сектором, в том числе в формате обратной связи;

- клиентоцентричность как принцип организации взаимодействия органов власти с контролируруемыми лицами (клиентами) для постоянного улучшения сотрудничества в рамках соблюдения обязательных требований, а также для стимулирования контролируемых лиц исполнять обязательные требования добровольно.

Обсуждение и заключение

В соответствии с международными стандартами ПОД/ФТ (рекомендации 26, 27, 28 ФАТФ) требуется регламентация на

уровне нормативных актов ряда элементов надзорной деятельности в сфере ПОД/ФТ. К ним, например, относятся вопросы недопущения преступников, а также их сообщников к бенефициарному владению и контролю за деятельностью финансовых учреждений и УНФПП, применения риск-ориентированного подхода, наделения органов контроля полномочиями для проведения инспекций и др. [1].

По результатам взаимной оценки национальной системы ПОД/ФТ, проведенной в Российской Федерации в 2019 году, были предприняты комплексные меры по устранению замечаний международных экспертов, в том числе по совершенствованию законодательства. Применительно к надзорной деятельности в 2021–2023 гг. была сформирована 3-уровневая система регулирования, описывающая все элементы госконтроля в сфере ПОД/ФТ.

В 2021 году Федеральный закон № 115-ФЗ был дополнен статьей, посвященной вопросам контроля в сфере ПОД/ФТ³. На уровне закона были определены ведомства, ответственные за осуществление тематического надзора, механизмы взаимодействия между органами контроля и уполномоченным органом (Росфинмониторингом), впервые в правоприменительную практику введены такие понятия, как «дистанционный мониторинг» и «секторальная оценка рисков». Ключевой новеллой закона является регламентация риск-ориентированного подхода (РОП) как базового принципа организации и осуществления надзорной деятельности в сфере ПОД/ФТ.

Следует отметить, что на практике риск-ориентированный подход в деятельности органов контроля (надзора) в сфере ПОД/ФТ применялся уже длительный период времени. Основной целью его внедрения являлось повышение эффективности контроля с учетом имеющихся ограниченных ресурсов, удаленности объектов контроля от места нахождения надзорных ведомств (например, межрегиональные подразделения Росфинмониторинга имеют окружную структуру) [5].

³ Источник: Статья 9.1. «Контроль (надзор) в сфере противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения».

В соответствии с положениями закона при организации тематического надзора применяется РОП, предусматривающий отнесение деятельности организаций, исполняющих обязательные требования по ПОД/ФТ, к определенному уровню риска несоблюдения требований, установленных законом, принимаемыми в соответствии с ним нормативными правовыми актами и нормативными актами Банка России. При формировании уровня риска также учитываются результаты национальной и секторальной оценок рисков, дистанционного мониторинга.

В развитие положений Федерального закона № 115-ФЗ Правительством принято Положение о контроле (надзоре) в сфере ПОД/ФТ⁴. В документе более подробно раскрываются механизмы взаимодействия уполномоченного органа (Росфинмониторинга) и надзорных органов, элементы риск-ориентированного подхода, виды контрольных и профилактических мероприятий. В соответствии с Положением о госконтроле надзорными органами были утверждены ведомственная модель оценки рисков, порядок проведения контрольных мероприятий, методические рекомендации по проведению профилактических мероприятий и др.

Сквозное регулирование вопросов надзорной деятельности реализовано и в иных странах – участницах Евразийской группы по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма (ЕАГ). Так, в Республике Беларусь вопросы контрольной (надзорной) деятельности регламентированы Указом Президента⁵ «О совершенствовании контрольной (надзорной) деятельности в Республике Беларусь» (вместе с Положением о порядке организации и проведения проверок, Положением о порядке проведения

мониторинга). Указом заложен подход к проведению проверочных мероприятий, основанный на оценке степени риска, определен единый порядок проведения контрольной (надзорной) деятельности, определены органы, формы государственного контроля (надзора).

Проблемным с точки зрения имплементации международных стандартов для стран – участниц ЕАГ остается вопрос организации разрешительной системы, обеспечивающей недопуск преступников и их сообщников (ассоциированных с ними лиц, англ. associates) к бенефициарному владению и контролю за деятельностью финансовых учреждений и нефинансовых предприятий (УНФПП) и надзору за соблюдением соответствующих требований. Данной тематике уделяется особое внимание при оценке эффективности национальных систем ПОД/ФТ.

В соответствии с рекомендацией 26 ФАТФ «...компетентным органам или органам финансового надзора следует принимать необходимые правовые или регулирующие меры для недопущения того, чтобы преступники либо их сообщники могли иметь значительное или контрольное долевое участие, или занимать руководящие должности в финансовом учреждении, или являться бенефициарным собственником такого учреждения...» [1]. Практически аналогичные требования предъявляются рекомендацией 28 ФАТФ к режиму допуска на рынок (профессиональной аккредитации) УНФПП.

Довольно часто в разных странах имеет место ситуация, при которой процесс получения лицензии или регистрации не предполагает выполнение специфических требований в сфере противодействия отмыванию денег и финансированию терроризма (ПОД/ФТ) и включает только пруденциальные нормы. По оценке Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ), данное явление не следует рассматривать как признак недостаточной эффективности до тех пор, пока оно способствует достижению цели, заключающейся в предотвращении возможных попыток преступников захватить контроль над учреждениями.

⁴ Источник: Постановление Правительства Российской Федерации от 19.02.2022 № 219 «Об утверждении Положения о контроле (надзоре) в сфере противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения».

⁵ Источник: Указ Президента Республики Беларусь № 510 от 16.10.2009 «О совершенствовании контрольной (надзорной) деятельности в Республике Беларусь».

Рисунок 1 – Элементы эффективной системы надзорной деятельности в сфере ПОД/ФТ /
Figure 1 – Elements of an effective AML/CFT supervisory system

Частой также является ситуация, когда разрешительная система на уровне национального законодательства распространяется только на учредителей (как правило, первого уровня корпоративной собственности), представителей советов директоров и исполнительный орган финансового учреждения. При этом лица, являющиеся бенефициарными владельцами (в широком понимании этого термина) и их сообщниками (пособниками), могут и не подпадать под действие регуляторных механизмов. В идеальном варианте нормы профильных законов, регламентирующие разрешительные механизмы, должны оперировать термином «бенефициарный владелец», т.е. физическое лицо, которое в конечном счете осуществляет эффективный контроль над юридическим лицом или образованием. При этом бенефициарное владение, как известно, может осуществляться через цепочку собственников или посредством контроля, отличного от прямого контроля.

Проблемным вопросом для стран также выступает непокрытость некоторых подотчетных секторов регуляторными требованиями по недопуску преступников, а также лиц, связанных (ассоциированных) с ними, к бенефициарному владению и контролю за деятельностью финансовых учреждений и УНПФФ. Странам – участникам ЕАГ во втором раунде взаимных оценок эффективности национальных систем ПОД/ФТ⁶ также в большинстве случаев не удалось продемонстрировать эффективность в части выявления лиц, связанных (ассоциированных) с преступниками. Проблема, характерная фактически для всех стран – участниц ЕАГ, обусловлена сложностью имплементации соответствующих требований стандартов ФАТФ в национальное законодательство с учетом необходимости обеспечения правовой определенности. Одним из возможных решений, компенсирующих соответствующие недостатки в техническом соответствии, по всей видимости, является расширение критериев, используемых для оценки деловой репутации соответствующих лиц.

⁶ <https://eurasiangroup.org/ru/mutual-evaluation-reports>.

Руководящие документы ФАТФ выделяют несколько возможных моделей организации надзорной деятельности в сфере ПОД/ФТ [2]:

1) имеется один орган, осуществляющий надзор в сфере ПОД/ФТ за всеми подотчетными субъектами (эта задача, как правило, возложена на тот же орган, который осуществляет функции ПФР или органа пруденциального надзора);

2) некоторые аспекты надзорной деятельности объединены. Например, осуществляется интегрированный (объединенный) надзор за финансовым сектором в целях ПОД/ФТ и в пруденциальных целях, и/или ПФР, налоговый или иной государственный орган отвечает за надзор в сфере ПОД/ФТ за всеми или некоторыми секторами УНФПП;

3) предусмотрена децентрализованная модель надзора в сфере ПОД/ФТ, при которой несколько ведомств и/или СРО отвечают за надзор в сфере ПОД/ФТ в разных секторах. Подразделение финансовой разведки или иной орган также может участвовать в контроле или координации надзорной деятельности во всех или некоторых секторах УНФПП.

В Российской Федерации реализована третья модель организации надзорной деятельности, в антиотмывочном контуре налажены механизмы сотрудничества между надзорными органами и другими компетентными ведомствами, обмена информацией о рисках ОД/ФТ. Для координации надзорных органов организован целый ряд межведомственных форматов.

Органами, осуществляющими функции надзора в сфере ПОД/, выступают Банк России, Роскомнадзор, Росфинмониторинг, ФНС России, Федеральная прокурорская палата и Федеральное казначейство. Контрольные механизмы в отношении отдельных секторов УНФПП реализуются территориальными органами Федеральной нотариальной палаты (сектор нотариусов), Федеральной палаты адвокатов (сектор адвокатов), саморегулируемыми организациями аудиторов, осуществляющими внешний контроль качества работы аудиторских организаций и индивидуальных

аудиторов. Проверка организации систем внутреннего контроля, их соответствие требованиям законодательства осуществляется также в ходе аудиторских проверок организаций, являющихся субъектами законодательства о ПОД/ФТ, что также способствует повышению уровня исполнения обязательных требований.

Росфинмониторинг реализует координирующую функцию в сфере ПОД/ФТ, осуществляет на постоянной основе дистанционный мониторинг исполнения субъектами первичного финансового мониторинга обязательных требований, оценку параметров, характеризующих их уровень законопослушности, с последующим комплексным анализом в разрезе секторов и отдельных сегментов. В целях осуществления контроля (надзора) в сфере ПОД/ФТ, реализации риск-ориентированного подхода информацию по результатам дистанционного мониторинга служба передает контрольным (надзорным) органам, адвокатским и нотариальным палатам субъектов Российской Федерации, СРО аудиторов. Росфинмониторинг также самостоятельно использует результаты дистанционного мониторинга при осуществлении контроля (надзора) в сфере ПОД/ФТ в отношении поднадзорных организаций.

Кроме того, надзорные органы могут направлять запросы о предоставлении дополнительной информации, не предусмотренной соглашениями. Таким образом может, к примеру, запрашиваться информация о наличии и использовании личного кабинета на сайте Росфинмониторинга; о прохождении сотрудниками организаций обязательной подготовки и обучения в целях ПОД/ФТ; о датах представления сведений по операциям с денежными средствами или иным имуществом, подлежащим обязательному контролю, и др.

Распоряжением Президента РФ от 28.07.2012 № 344-рп «организована межведомственная рабочая группа по противодействию незаконным финансовым операциям»⁷. Данный орган представляет со-

бой координационный механизм высокого уровня, созданный с целью обеспечения согласованности действий между органами исполнительной власти и Центральным банком Российской Федерации (Банк России) по предотвращению, выявлению и пресечению незаконных финансовых операций, а также с целью противодействия незаконному выводу денежных средств за пределы страны и их участию в теневом обороте. Межведомственная рабочая группа рассматривает информацию об актуальных рисках и вырабатывает меры законодательного, организационного характера по их снижению.

С целью координации сотрудничества и взаимодействия между различными органами государственной власти Российской Федерации, такими как Счетная палата Российской Федерации, Следственный комитет Российской Федерации, Центральная избирательная комиссия Российской Федерации и Центральный банк Российской Федерации, в области предотвращения легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, финансирования терроризма и финансирования распространения оружия массового уничтожения (ПОД/ФТ/ПРОМУ) и повышения эффективности международного сотрудничества в данной области была учреждена Межведомственная комиссия по противодействию легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения (МВК). Этот орган взаимодействия, в отличие от межведомственной рабочей группы, включает не руководителей ведомств, а руководителей профильных подразделений – ведущих экспертов в сфере ПОД/ФТ.

При осуществлении своих полномочий национального центра по оценке рисков Росфинмониторинг активно сотрудничает с участниками Межведомственной комиссии по противодействию легализа-

ственной рабочей группы входят в том числе руководители надзорных органов в сфере ПОД/ФТ, в том числе директор Росфинмониторинга, руководитель ФНС России, Председатель Банка России.

⁷ Состав межведомственной рабочей группы утверждается Президентом РФ. В состав межведом-

ции (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения (МВК), а также с частным сектором через Консультативный совет и Совет комплаенс. Проводится систематический анализ и оценка рисков отмывания денег и финансирования терроризма. Результаты этой деятельности передаются Президенту Российской Федерации, Совету Безопасности Российской Федерации, в правоохранительные и другие органы государственной власти, а также частному сектору. Эта информация предоставляется с целью выявления угроз национальной безопасности, появляющихся вследствие операций, связанных с отмыванием денег и финансированием терроризма, и разработки мероприятий по их снижению.

В основе информационного взаимодействия с правоохранительными органами по поводу выявленных в ходе надзора за деятельностью финансовых организаций операциях, которые, возможно, носят незаконный характер, лежит Инструкция по организации информационного взаимодействия в сфере противодействия легализации (отмыванию) денежных средств или иного имущества, полученных преступным путем⁸, а также Регламент информационного взаимодействия Банка России, Генеральной прокуратуры Российской Федерации, правоохранительных и иных федеральных государственных органов Российской Федерации при выявлении и пресечении незаконных финансовых операций⁸.

Показатели эффективности и проверка деятельности надзорных органов

Оценка эффективности выступает важным элементом системы контрольно-надзорной деятельности, обеспечивающим возможность корректировки стратегии надзорной деятельности, а также ее текущих параметров, оптимального распределения ресурсов и применения инструментов надзора. Федеральным законом от

31.07.2020 № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации»⁹ введена система оценки результативности и эффективности деятельности контрольных (надзорных) органов. «Законом предусмотрена двухуровневая система показателей:

1) ключевые показатели видов контроля, отражающие уровень минимизации вреда (ущерба) охраняемым законом ценностям, уровень устранения риска причинения вреда (ущерба) в соответствующей сфере деятельности, по которым устанавливаются целевые (плановые) значения и достижение которых должен обеспечить соответствующий контрольный (надзорный) орган;

2) индикативные показатели видов контроля, применяемые для мониторинга контрольной (надзорной) деятельности, ее анализа, выявления проблем, возникающих при ее осуществлении, и определения причин их возникновения, характеризующих соотношение между степенью устранения риска причинения вреда (ущерба) и объемом трудовых, материальных и финансовых ресурсов, а также уровень вмешательства в деятельность контролируемых лиц»⁹.

Несмотря на то что положения Федерального закона № 248-ФЗ не применяются к организации и осуществлению контроля (надзора) в сфере ПОД/ФТ, подход, предполагающий разделение показателей эффективности на стратегические и тактические, анализ использования трудовых и иных ресурсов в контексте достижения результата, применяется и надзорными ведомствами в сфере ПОД/ФТ.

Руководство ФАТФ: данные и статистика в сфере ПОД/ФТ [3] предлагает ряд показателей для оценки эффективности национального режима надзорной деятельности в разрезе основных вопросов, предусмотренных Методологией ФАТФ по

⁸ Источник: Приказ Генпрокуратуры России № 511, Росфинмониторинга № 244, МВД России № 541, ФСБ России № 433, ФТС России № 1313, СК России № 80 от 21.08.2018.

⁹ Источник: Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС «Гарант». URL: <https://rg.ru/documents/2020/08/05/kontrol-dok.-html>.

оценке технического соответствия рекомендациям ФАТФ и эффективности систем ПОД/ФТ [4]. Соответствующие показатели могут быть использованы для организации на уровне государства для статистического наблюдения в сфере осуществления надзорной деятельности в сфере ПОД/ФТ.

Так, для оценки эффективности режима недопуска преступников, а также связанных с ними лиц, к бенефициарному владению и контролю за деятельностью финансовых учреждений и УНФПП используются следующие показатели:

- количество зарегистрированных или имеющих лицензии финансовых учреждений и УНФПП;
- выявляемое количество нарушений требований относительно лицензирования или регистрации;
- количество надзорных мер / мер по устранению нарушений, предпринятых в отношении нарушений требований о лицензировании/регистрации для новых и существующих финансовых учреждений и УНФПП.

Для оценки эффективности риск-ориентированного подхода, а также режима санкций используются следующие показатели:

- количество выездных мероприятий по мониторингу/проверок в сфере ПОД/ФТ;
- количество дистанционных мероприятий по мониторингу или аналитических мероприятий в сфере ПОД/ФТ;
- количество наложенных санкций за нарушения обязательств в сфере ПОД/ФТ;
- количество принятых мер по устранению нарушений обязательств в сфере ПОД/ФТ.
- количество финансовых учреждений и УНФПП, которые исправили недостатки в сфере ПОД/ФТ, с разбиением по секторам и надзорным органам;
- количество исправленных недостатков в сфере ПОД/ФТ в ходе последующих проверок/инспекций.

Вышеуказанные наборы данных рекомендуется интерпретировать в контексте сведений об оценках рисков и контексту-

альной информации о размере, составе и структуре финансового сектора и секторов УНФПП, чтобы оценить, в какой степени характер и интенсивность надзорных мероприятий согласуются с выявленными рисками ОД/ФТ [3]. Влияние размера санкций на поведение поднадзорной организации также не всегда линейно. Так, наложение небольших штрафов может привести к примерно такому же повышению уровня законопослушности, что и наложение крупных штрафов, в зависимости от характеристик проверяемого субъекта и от характера режима надзора [4].

Для оценки эффективности взаимодействия надзорного органа с контролируруемыми лицами в целях обеспечения осведомленности о требованиях законодательства и рисках используются следующие показатели:

- количество надзорно-руководящих документов об обязательствах в сфере ПОД/ФТ, изданных для финансовых учреждений и УНФПП, с разбивкой;
- количество других публикаций, связанных с рисками ОД/ФТ;
- количество информационно-разъяснительных мероприятий по вопросам надзора в сфере ПОД/ФТ для финансовых учреждений и УНФПП, с разбиением по типам мероприятий.

В Руководстве ФАТФ: данные и статистика рекомендуется учитывать доступность информационно-разъяснительных материалов, а также степень их использования поднадзорными организациями. Например, для документов, доступных в режиме онлайн, рекомендуется анализировать веб-статистику посещений соответствующих интернет-ресурсов.

В практической деятельности органы контроля (надзора) в сфере ПОД/ФТ осуществляют постоянный анализ эффективности принимаемых мер надзорного реагирования через систему следующих показателей.

1. Снижение уровня рисков в поднадзорном секторе. В данном случае может быть использован показатель доли контролируемых лиц, относимых к определенному уровню риска (высокому, повы-

шенному, умеренному и низкому), а также показатель, характеризующий уровень вовлеченности в проведение подозрительных операций (например, объем подозрительных операций, проведенных поднадзорными субъектами за определенный период времени в целом, а также в разрезе конкретных типологий). Показатели формируются по результатам дистанционного мониторинга, в том числе на основе информации, направляемой подотчетными организациями [6].

2. Доля нарушений, исправленных субъектами после проведения мероприятий надзора. В данном случае подлежат сравнению показатели эффективности в разрезе видов мероприятий: проверок (выездных и документарных), профилактики и др.

3. Доля субъектов, допускающих повторные нарушения требований законодательства о ПОД/ФТ.

4. Качественные характеристики работы контролируемых лиц в системе ПОД/ФТ: качество СПО (оперативность направления, высокий фокус на риски, востребованность при проведении финансовых расследований и др.), эффективность принятия мер превентивного характера, взаимодействие с надзорным органом и ПФР и др.

В последние годы наблюдается последовательное увеличение доли законопослушных организаций (организаций с пониженным уровнем риска ОД/ФТ) практически во всех секторах системы ПОД/ФТ, а также снижение уровня вовлеченности в проведение сомнительных операций.

В соответствии со статьей 14 Федерального закона № 115-ФЗ Генеральный прокурор Российской Федерации и подчиненные ему прокуроры осуществляют надзор за исполнением указанного Федерального закона. Реализация органами прокуратуры механизмов «надзора за надзором» способствует надлежащему осуществлению своих функций надзорными органами в сфере ПОД/ФТ. Такая система в значительной степени дисциплинирует работу ведомств. Деятельность органов прокуратуры в рассматриваемой сфере регламен-

тирована приказом Генерального прокурора Российской Федерации от 19.01.2010 № 11 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» [8].

В октябре 2021 г. Правительством Российской Федерации утверждены 42 инициативы социально-экономического развития до 2030 года. Инициативы реализуются в форме федеральных проектов по шести ключевым направлениям: социальная сфера, строительство, экология, цифровая трансформация, технологический рывок и государство для граждан.

В направление «государство для граждан» включена всего одна инициатива – «Клиентоцентричность», она призвана сосредоточить работу органов власти вокруг интересов конкретного человека, делает их более внимательными к запросам граждан.

Согласно паспорту проекта клиентоцентричное государство – это государство, функции и услуги которого организованы удобным для человека образом, позволяют эффективно удовлетворять потребности человека и постоянно совершенствуются на основе анализа клиентского опыта. Главными целями проекта выступают:

- повышение качества жизни каждого человека;
- клиентоцентричный подход, позволяющий удовлетворить потребности без необходимости поиска «нужного кабинета» или услуги;
- повышение уровня доверия к органам государственной власти.

Участниками проекта разработаны три стандарта и проект декларации клиентоцентричности:

- Декларация клиентоцентричности;
- Стандарт «Государство для людей»;
- Стандарт «Государство для бизнеса»;
- «Стандарт для внутреннего клиента».

Стандарты проекта базируются на индивидуальном подходе к каждой группе населения.

Росфинмониторинг также выступает участником федерального проекта «Государство для людей», в рамках которого ут-

верждена Концепция внедрения принципов клиентоцентричности в деятельности службы, реализуются мероприятия по трансформации подходов к работе с бизнесом в целях снижения административных и временных издержек при ведении предпринимательской деятельности.

Внедрение принципов клиентоцентричности в настоящее время реализуется главным образом в отношении государственных услуг. Между тем многие эксперты отмечают актуальность этого вопроса и для сферы государственного контроля. «Для оценки клиентоцентричности органов контроля (надзора) в зарубежной практике используются как показатели удовлетворенности деятельностью соответствующих ведомств (т.е. фактически контрольно-надзорная деятельность приравнивается к оказанию государственных услуг), так и показатели оценки уровня рисков, безопасности, защищенности (данный подход получил наибольшее распространение в сфере общественной безопасности, но встречается и в других сферах)» [7].

При анализе ориентированности контрольно-надзорной деятельности на интересы «клиентов» эксперты рекомендуют учитывать, что граждане обращаются в надзорные органы с двумя основными целями: предотвратить угрозу значимым для них легальным интересам или устранить негативные последствия нарушения этих интересов (путем устранения нарушений и возмещения причиненного ущерба этим охраняемым законом ценностям).

В этом контексте ключевой показатель клиентоцентричности деятельности надзорных органов заключается в эффективности реагирования на обращения граждан в защиту их значимых интересов. Сбор информации для оценки указанного параметра проводится посредством анкетирования граждан [7].

В Росфинмониторинге внедрение стандартов клиентоцентричности синхронизировано с развитием цифровых технологий, используемых в надзорной деятельности [8]. Так, при проведении дистанционных профилактических мероприятий в форме вебинаров по разъяснению требований законодательства, доведению информации об актуальных рисках участниками предоставляется обратная связь в форме

электронной анкеты. Соответствующий функционал был разработан в личном кабинете на сайте Росфинмониторинга, позволяет в автоматическом режиме агрегировать результаты опроса и на этой основе корректировать содержание и форму проведения профилактических мероприятий.

В Российской Федерации сформирована целостная система организации и осуществления контроля (надзора) в сфере ПОД/ФТ с единообразными подходами к оценке рисков в деятельности контролируемых лиц, инструментами контроля и механизмами межведомственного взаимодействия.

Дальнейшее совершенствование форм и инструментария надзорной деятельности в сфере ПОД/ФТ, по всей видимости, будет связано с развитием механизмов взаимодействия с правоохранительными структурами, органами пруденциального надзора, а также с внедрением цифровых технологий (Regtech и Subtech платформ) и дистанционных форм взаимодействия с частным сектором, что, в свою очередь, послужит основой для дальнейших научных изысканий, формирования новых методических и учебных материалов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. FATF (2012–2019), International Standards on Combating Money Laundering and the Financing of Terrorism & Proliferation [Electronic resource] / FATF, Paris, France. – 2019. – URL: www.fatf-gafi.org/recommendations.html.
2. FATF Guidance on Risk-Based Supervision [Electronic resource] / FATF, Paris, France. – 2021. – URL: <https://www.fatfgafi.org/content/fatf-gafi/en/publications/Fatfrecommendations/Guidance-rba-supervision.html>.
3. Guidance on AML/CFT-related data and statistics [Electronic resource] / FATF, Paris, France. – 2019. – URL: <https://www.fatf-gafi.org/content/fatf-gafi/en/publications/Fatfrecommendations/Aml-cft-related-data-statistics.html>.
4. Methodology for Assessing Compliance with the FATF Recommendations and the Effectiveness of AML/CFT Systems, updated October 2019 [Electronic resource] / FATF, Paris, France. – 2015. – URL:

<http://www.fatf-gafi.org/publications/mutualevaluations/documents/fatf-methodology.html>.

5. Бобрышева Г.В. Обмен лучшими практиками применения риск-ориентированного подхода и оценки эффективности контрольно-надзорной деятельности // Финансовая безопасность. – 2016. – № 14.

6. Контрольно-надзорная деятельность: история, правовые основы и практические аспекты: учебное пособие / В.И. Глотов, Т.А. Бажан, М.Ю. Андронов и др. – М.: МФЮА, 2020. – 156 с.

7. Южаков В.Н., Добролюбова Е.И., Покида А.Н., Зыбуновская Н.В. Клиентоцентричность государственного контроля: оценка граждан // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2022. – № 3. – С. 38-60.

8. Обзор результатов обобщения и анализа правоприменительной практики контрольной (надзорной) деятельности Федеральной службы по финансовому мониторингу за 2022 год [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.fedsfm.ru/results>.

Об авторах:

Курьянов Александр Михайлович, кандидат экономических наук, доцент, член отраслевого экспертного совета при РСПП, г. Москва, Россия, AuthorID – 497645.

E-mail: kurianov@list.ru.

REFERENCES

1. FATF (2012–2019), International Standards on Combating Money Laundering and the Financing of Terrorism & Proliferation [Electronic resource] / FATF, Paris, France. – 2019. – URL: www.fatf-gafi.org/recommendations.html.

2. FATF Guidance on Risk-Based Supervision [Electronic resource] / FATF, Paris, France. – 2021. – URL: <https://www.fatf-gafi.org/content/fatf-gafi/en/publications/Fat>

[frecommendations/Guidance-rba-supervision.html](https://www.fatf-gafi.org/content/fatf-gafi/en/publications/Fatfrecommendations/Aml-cft-related-data-statistics.html).

3. Guidance on AML/CFT-related data and statistics [Electronic resource] / FATF, Paris, France. – 2019. – URL: <https://www.fatf-gafi.org/content/fatf-gafi/en/publications/Fatfrecommendations/Aml-cft-related-data-statistics.html>.

4. Methodology for Assessing Compliance with the FATF Recommendations and the Effectiveness of AML/CFT Systems, updated October 2019 [Electronic resource] / FATF, Paris, France. – 2015. – URL: <http://www.fatf-gafi.org/publications/mutualevaluations/documents/fatf-methodology.html>.

5. Bobrysheva G.V. Best practices in the application of risk-based policy and evaluation of the effectiveness of control and supervision activities // Financial security. – 2016. – № 14.

6. Control and Supervisory Activities: History, Legal Basis and Practical Aspects: Study Guide / V.I. Glotov, T.A. Bazhan, M.Yu. Andronov et al. – М.: MFYuA, 2020. – 156 p.

7. Yuzhakov V.N., Dobrolyubova E.I., Pokida A.N., Zybunovskaya N.V. Client-centric state control: assessment of citizens // Issues of state and municipal management. – 2022. – № 3. – P. 38-60.

8. Review of the results of generalization and analysis of law enforcement practice of control (supervisory) activities of the Federal Service for Financial Monitoring for 2022 [Electronic resource]. – URL: <https://www.fedsfm.ru/results>.

About the authors:

Alexander M. Kuryanov, Cand. Sci. (Econ.), Associate Professor, Member of the Industry Expert Council at Russian Union of Industrialists and Entrepreneurs (RUIE), Moscow, Russia, AuthorID – 497645.

Corresponding author: kurianov@list.ru.

РОЛЬ КОММЕРЧЕСКИХ БАНКОВ В СИСТЕМЕ ФИНАНСОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА

Е.И. Бричка^a, Ю.С. Жаркова^b,

Е.С. Захарченко^c

^{a,b,c} РГЭУ (РИНХ), г. Ростов-на-Дону,

Россия

^c Ростовский филиал

Российской таможенной академии

Аннотация

Введение. В статье рассматривается роль коммерческих банков в обеспечении финансовой безопасности государства. На сегодняшний день услуги коммерческих банков стали максимально доступны широкому кругу лиц ввиду тенденции цифровизации экономики, однако данный фактор представляется зоной риска для финансовой безопасности кредитных организаций и финансовой безопасности государства в целом. Статья посвящена анализу вклада коммерческих банков в формирование и функционирование системы финансовой безопасности Российской Федерации через исследование показателей, публикуемых Банком России, в динамике.

Материала и методы. В статье приводится обзор статистических данных Банка России, проанализированы меры надзорного реагирования, сделаны выводы о ключевой роли кредитных учреждений в системе финансовой безопасности РФ. Методологическая база исследования опирается на анализ данных Банка России и статьи ведущих отечественных экономистов.

Результаты исследования. Проведен анализ литературы по данному направлению исследования, описаны результаты деятельности Банка России как надзорного органа. Проведенный анализ позволил: выделить основные секторы экономики, формировавшие спрос на теневую

банковскую деятельность; выявить тенденцию снижения объема обналиченных денежных средств, а также денежных средств, выводимых за рубеж; описаны меры, применяемые Банком России к нарушителям законодательства в сфере ПОД/ФТ.

Обсуждение и заключение. В исследованиях, посвященных финансовой безопасности государства, достаточно большое внимание уделяется подходам к определению данной категории, однако мало информации, касающейся изучения роли кредитных организаций в обеспечении финансовой безопасности государства.

Научная значимость проведенного исследования заключается в теоретическом обобщении показателей, публикуемых Банком России, что позволило сделать вывод о наличии тенденции неукоснительного следования требованиям законодательства о ПОД/ФТ со стороны кредитных организаций, что, в свою очередь, позволяет констатировать наличие ключевой роли последних в формировании системы финансовой безопасности государства.

Для обеспечения финансовой безопасности кредитной организации необходимо постоянное совершенствование инструментов регулирования как со стороны самих коммерческих банков, так и со стороны надзорных органов, которые будут эффективно устранять или минимизировать отрицательное воздействие внешних и внутренних угроз и возникающих рисков. В случае соблюдения всех описанных ранее условий можно будет констатировать наличие высокой степени финансовой безопасности государства.

Ключевые слова: ПОД/ФТ, финансовая безопасность государства, кредитные организации, Банк России, коммерческие банки, национальная безопасность, цифровизация.

Для цитирования: Бричка Е.И., Жаркова Ю.С., Захарченко Е.С. Роль коммерческих банков в системе финансовой безопасности государства // Финансовые исследования. 2023. Т.24. №3. С. 23-34. DOI: 10.54220/finis.1991-0525.2023.80.3.002.

THE ROLE OF COMMERCIAL BANKS IN THE STATE'S FINANCIAL SECURITY SYSTEM

*E.I. Brichka^a, Yu.S. Zharkova^b,
E.S. Zakharchenko^c*

^{a,b,c} Rostov State University of Economics (RSUE),
Rostov-on-Don, Russia

^c Rostov Branch
of the Russian Customs Academy

Abstract

Introduction. The article examines the role of commercial banks in ensuring the financial security of the state. To date, the services of commercial banks have become maximally accessible to a wide range of people due to the trend of digitalization of the economy, however, this factor seems to be a risk zone for the financial security of credit institutions and the financial security of the state as a whole. The article is devoted to the analysis of the contribution of commercial banks to the formation and functioning of the financial security system of the Russian Federation through the study of indicators published by the Bank of Russia in dynamics.

Materials and methods. The article provides an overview of the statistical data of the Bank of Russia, analyzes the supervisory response measures, and draws conclusions about the key role of credit institutions in the financial security system of the Russian Federation. The methodological basis of the study is based on the analysis of data from the Bank of Russia and articles by leading domestic economists.

Results. The analysis of the literature on this area of research is carried out, the results of the activities of the Bank of Russia as a supervisory authority are described. The analysis made it possible: to identify the main sectors of the economy that formed the demand for shadow banking; to identify a tendency to decrease the volume of cashed-out funds, as well as funds withdrawn abroad; measures applied by the Bank of Russia to violators of AML/CFT legislation are described.

Discussion and Conclusion. In studies devoted to the financial security of the state, quite a lot of attention is paid to approaches to the definition of this category, but there is little information concerning the study of the role of credit institutions in ensuring the financial security of the state. The scientific significance of the study lies in the theoretical generalization of the indicators published by the Bank of Russia, which allowed us to conclude that there is a tendency for strict compliance with the requirements of AML/CFT legislation on the part of credit institutions, which, in turn, allows us to state the existence of a key role of the latter in the formation of the financial security system of the state.

To ensure the financial security of a credit institution, continuous improvement of regulatory tools is required both from commercial banks themselves and from supervisory authorities. These tools should effectively mitigate or minimize the negative impact of external and internal threats and emerging risks. If all the previously described conditions are met, it will be possible to ascertain the presence of a high degree of financial security for the state.

Keywords: AML/CFT, financial security of the state, credit institutions, The Central Bank of Russia, commercial banks, National security, digitalization.

For citation: E.I. Brichka, E.S. Zakharchenko, Yu.S. Zharkova *The role of commercial banks in the state's financial security system* // *Financial research*. 2023;24(3):23-34. DOI: 10.54220/finis.1991-0525.2023.80.3.002.

Введение

На сегодняшний день, в условиях современных вызовов и угроз, вопросы, связанные с обеспечением финансовой безопасности, стоят особенно остро, ведь от того, насколько успешно реализуется политика по обеспечению финансовой безопасности, зависит не только устойчивость экономического развития государства, но и его экономический суверенитет, а также территориальная целостность в общем.

Финансовая безопасность является частью экономической безопасности государства и может рассматриваться с раз-

личных точек зрения, основная из которых сводится к следующему. Финансовая безопасность государства – это такое состояние финансовой системы страны (на всех уровнях), при котором обеспечивается ее стабильное развитие, а также гарантируется соблюдение финансовых интересов граждан, хозяйствующих субъектов, а также отдельных регионов в ее составе [1].

Материалы и методы

Проведенный анализ литературы позволил обозначить, что проблемы обеспечения, в частности, финансовой безопасности кредитной организации широко рассматриваются в трудах российских ученых: Е.Н. Алифановой, Ю.С. Евлаховой, О.Н. Афанасьевой, Н.А. Головановой, В.К. Сенчагова, Н.В. Дергачева, С.В. Мишина, О.Н. Грабовой, Н.В. Тарасова, А.В. Козаченко, М.А. Шалимова, В.Н. Зубкова, М.В. Каратаева, П.В. Ревенкова, А.Н. Герасина, Т.В. Лебедева, Ю.Г. Аверьянова и других.

Однако роль кредитных организаций в обеспечении финансовой безопасности

государства требует дополнительного и обособленного исследования.

На сегодняшний день с точки зрения соблюдения нормативно-правовой базы банковский сектор является наиболее регулируемым. Кроме того, коммерческие банки неукоснительно соблюдают законодательство в сфере ПОД/ФТ. При этом ввиду универсального характера и доступности финансовых услуг банковскому сектору присуща высокая степень различного рода рисков, способных подорвать его финансовую стабильность, что также представляется репутационной угрозой, которая может быть причиной потенциального банкротства либо отзыва лицензии Банком России. Отдельные финансовые организации, деятельность которых может быть направлена на осуществление высокорисковых операций, связанных с функционированием теневой экономики, обуславливают наибольшую уязвимость банковского сектора (рис. 1).

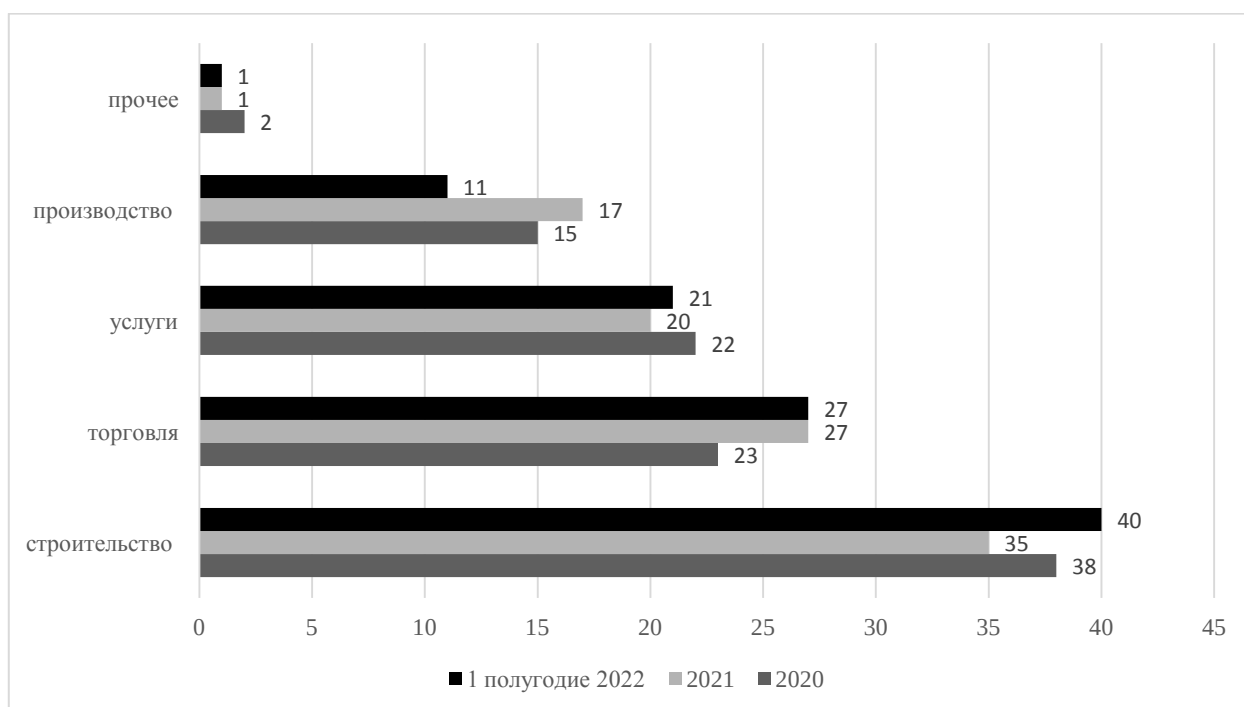

Рисунок 1 – Секторы экономики, формировавшие спрос на теневую финансовую деятельность России в период с 2020 г. по первое полугодие 2022 г., %¹⁰ /

Figure 1 – Economic sectors that formed the demand for the shadow financial activity in Russia in the period from 2020 to the first half of 2022, %

¹⁰ Источник: составлено авторами по данным Аналитических материалов Банка России по структуре сомнительных операций в банковском секторе [Электронный ресурс]. URL: https://www.cbr.ru/counteraction_m_ter/reviews/ (дата обращения: 26.05.2023).

Таким образом, можно заключить, что обеспечение финансовой безопасности кредитной организации состоит в последовательном освобождении ее от клиентов, осуществляющих сомнительные операции.

Исследование также опирается на открытые данные Банка России. Так, о вовлеченности кредитных организаций в процессы осуществления сомнительных операций можно судить, исходя из данных динамики объемов сомнительных операций в банковском секторе.

На рисунке 2 представлены данные об объемах обналичивания денежных средств в банковском секторе.

Согласно данным рисунка 1 основной спрос на теневые финансовые услуги в исследуемом периоде формировали сектора строительства, торговли и услуг.

По результатам анализа данных, представленных на рисунке 2, была выявлена тенденция сокращения объемов сомнительных операций в банковском секторе. Так, в 2021 г. в сравнении с 2018 г. объемы сомнительных операций сократи-

лись более чем на 60 %. Подобная динамика позволяет судить о снижении уровня вовлеченности кредитных организаций в сомнительные схемы.

Следующим необходимо проанализировать показатель, характеризующий объемы вывода денежных средств за рубеж как элемент структуры сомнительных операций в банковском секторе (рис. 3).

Согласно данным рисунка 3 показатель объема вывода денежных средств за рубеж в банковском секторе также имеет тенденцию к снижению: с 2018 г. данный показатель снизился более чем в 1,7 раза, или на 41 %.

По нашему мнению, подобное устойчивое сокращение объемов сомнительных операций в банковском секторе свидетельствует об эффективности существующего механизма, направленного на снижение рисков вовлечения кредитных организаций в противоправные схемы, включающего меры по оперативному выявлению сомнительных операций, их пресечению и реагированию на их трансформацию.

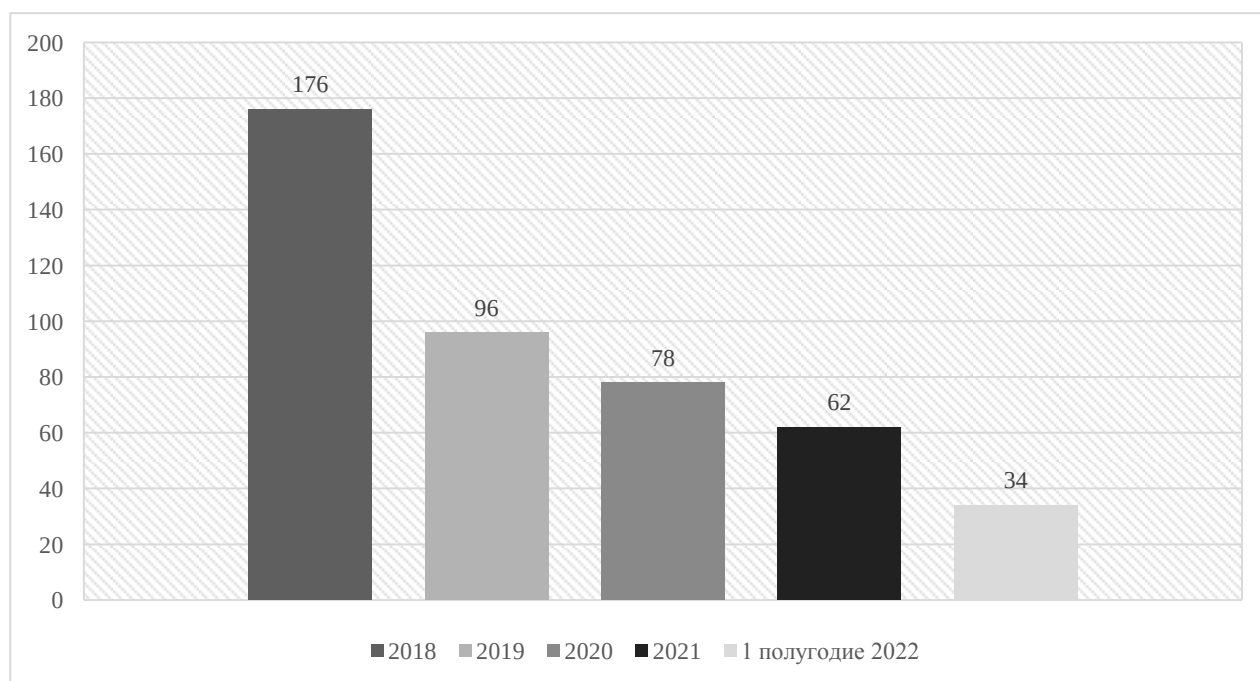

Рисунок 2 – Объемы обналиченных денежных средств в банковском секторе за период с 2018 г. по первое полугодие 2022 г., млрд руб.¹¹ /

Figure 2 – The volume of cashed-out funds in the banking sector for the period from 2018 to the first half of 2022, billion rubles

¹¹ Источник: составлено авторами по данным Аналитических материалов Банка России по структуре сомнительных операций в банковском секторе [Электронный ресурс]. URL: https://www.cbr.ru/counteraction_m_ter/reviews/ (дата обращения: 26.05.2023).

Стоит также отметить, что одной из мер, применяемых надзорным органом в отношении кредитных организаций за несоблюдение требований законодательства,

является отзыв лицензий на осуществление банковских операций. На рисунке 4 представлена данная статистика.

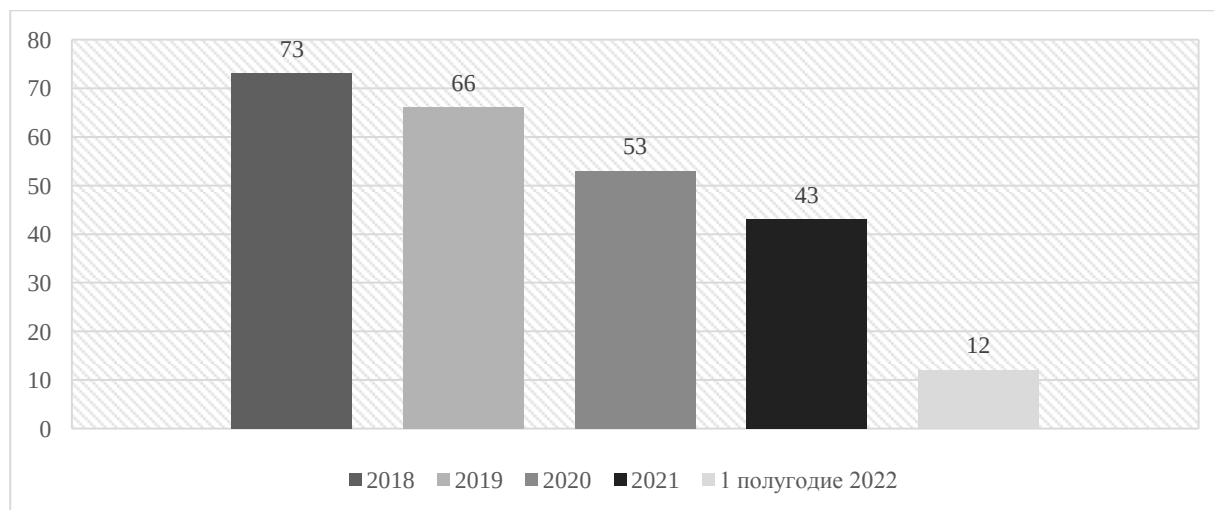

Рисунок 3 – Объемы вывода денежных средств за рубеж в банковском секторе за период с 2018 г. по первое полугодие 2022 г., млрд руб.¹² /
Figure 3 – The volume of money withdrawal abroad in the banking sector for the period from 2018 to the first half of 2022, billion rubles

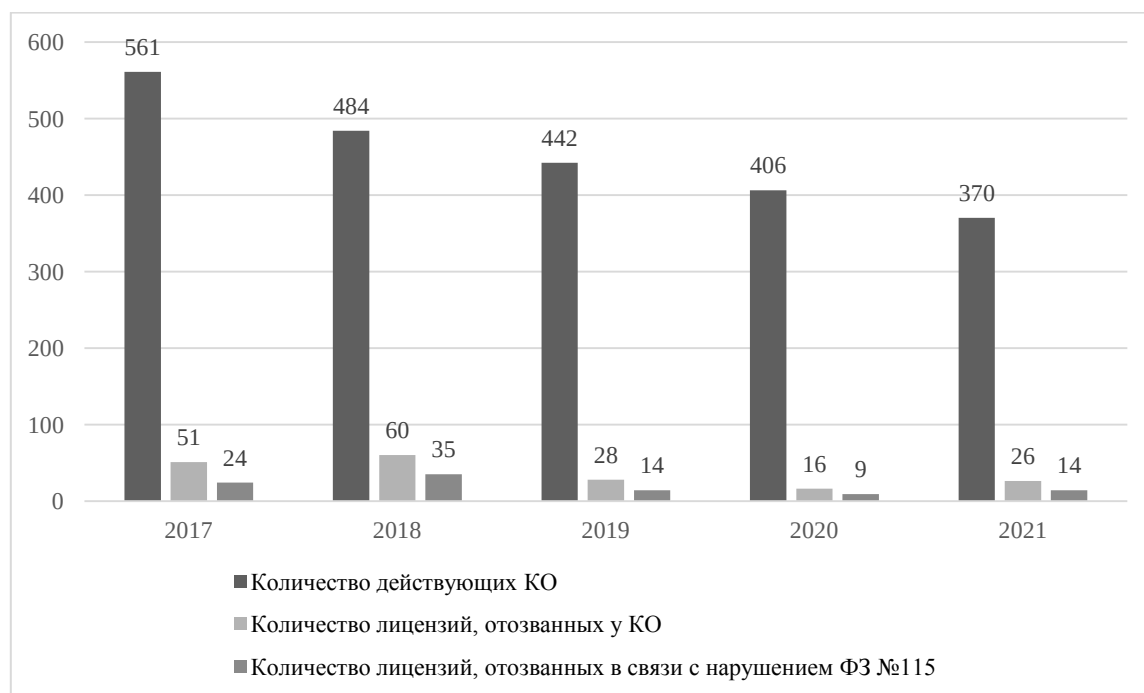

Рисунок 4 – Количественные показатели, характеризующие состояние банковского сектора за период с 2017 по 2021 г., ед.¹³ /
Figure 4 – Indicators characterizing the state of the banking sector for the period from 2017 to 2021, units

¹² Источник: составлено авторами по данным Аналитических материалов Банка России по структуре сомнительных операций в банковском секторе [Электронный ресурс]. URL: https://www.cbr.ru/counteraction_m_ter/reviews/ (дата обращения: 26.05.2023).

¹³ Источник: составлено авторами по данным годовых отчетов Банка России за период с 2017 по 2021 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cbr.ru/publ/?PrtId=god> (дата обращения: 28.05.2023).

Характеризуя данные рисунка 4, отметим, что за последние 5 лет наблюдается устойчивое сокращение числа кредитных организаций: с 2017 года их количество сократилось на 191 ед., или на 34 %. При этом доля лицензий на осуществление банковских операций, отозванных Банком России в связи с нарушением требований действующего нормативно-правового законодательства, в общем объеме кредитных организаций не столь велика и составила в 2021 г. лишь 7 %. Однако нельзя не сказать о достаточно высоком уровне числа лицензий, отозванных у кредитных организаций в связи с нарушением законодательства в сфере ПОД/ФТ. Данный показатель за весь исследуемый период, с 2017 по 2021 г., составлял в среднем 50 % от общего числа отозванных мегарегулятором лицензий.

Учитывая тот факт, что отзыв лицензий Банком России у кредитных организа-

ций является крайней мерой, применяемой надзорным органом в отношении поднадзорных субъектов, можно говорить о том, что на сегодняшний день преступления, связанные с вовлечением кредитных организаций в процессы ОД/ФТ, являются одними из наиболее распространенных противоправных деяний в банковском секторе.

В таблице 1 представлена динамика данных об основных мерах, применяемых Банком России к кредитным организациям за несоблюдение требований законодательства в сфере ПОД/ФТ.

Стоит отметить, что характер мер надзорного реагирования в отношении кредитной организации зависит от многих факторов: систематичности осуществления сомнительных операций, размеров, рентабельности функционирующих банков, прекращения деловых отношений с противоправными клиентами.

Таблица 1 – Меры Банка России, примененные в отношении кредитных организаций за нарушение законодательства в сфере ПОД/ФТ за период с 2017 по 2021 г. /

Table 1 – Measures taken by the Bank of Russia against credit institutions for violating AML/CFT laws for the period from 2017 to 2021

Меры Банка России / Bank of Russia measures	2017	2018	2019	2020	2021
Количество кредитных организаций, в отношении должностных лиц которых возбуждены дела об административных правонарушениях в связи с нарушением требований законодательства о ПОД/ФТ, ед. / Number of credit institutions against whose officials cases of administrative offenses have been initiated in connection with violation of the requirements of the AML/CFT legislation, units	236	236	218	79	64
Число возбужденных дел об административных правонарушениях, связанных с неисполнением должностными лицами кредитных организаций требований законодательства о ПОД/ФТ, ед. / Number of cases initiated on administrative offenses related to non-compliance by officials of credit institutions with the requirements of the AML/CFT legislation, units	479	466	559	121	98
Количество штрафов, ед. / Number of fines, units	161	211	149	73	60
Количество вынесенных предупреждений, ед. / Number of warnings issued, units	186	115	81	16	40

Источник: составлено авторами по данным [6].

Данные таблицы 1 показывают снижение первого показателя на 172 ед., или на 73 %, за анализируемый период. Указанная статистика может свидетельство-

вать об увеличении законопослушности кредитных организаций, построении ими эффективных систем внутреннего контроля, отвечающих современным вызовам и

угрозам, обеспечивающих высокий уровень финансовой безопасности.

Величина второго анализируемого показателя в 2021 году составила 98 единиц, что в шесть раз меньше, чем в 2019 году, также и количество штрафов в 2021 году уменьшилось более чем в 2 раза по сравнению с 2019 годом.

Наблюдается рост числа предупреждений, выносимых в отношении кредитной организации надзорным органом: в 2021 г. данный показатель составил 40 единиц, что в 2,5 раза больше, чем в 2020 г., а это может свидетельствовать о наличии некоторых недочетов в организации систем внутреннего контроля рассматриваемых кредитных организаций.

Проанализированные количественные показатели могут свидетельствовать о том, что кредитные организации за рас-

сматриваемый период в некоторой степени усовершенствовали свою деятельность в сфере соблюдения банковского законодательства.

Далее в рамках оценки степени вовлеченности кредитных организаций в процессы осуществления сомнительных операций представим структуру относительных показателей мер, принятых Банком России мер за нарушения кредитными организациями законодательства о ПОД/ФТ в 2021 г. (рис. 5).

Проанализировав данные рисунка 5, можно сделать вывод, что в 2021 году наибольший удельный вес в общем объеме принятых Банком России мер составили штрафы (46 %), а наименьший – отзыв лицензий у кредитных организаций за нарушения требований законодательства в сфере ПОД/ФТ (7 %).

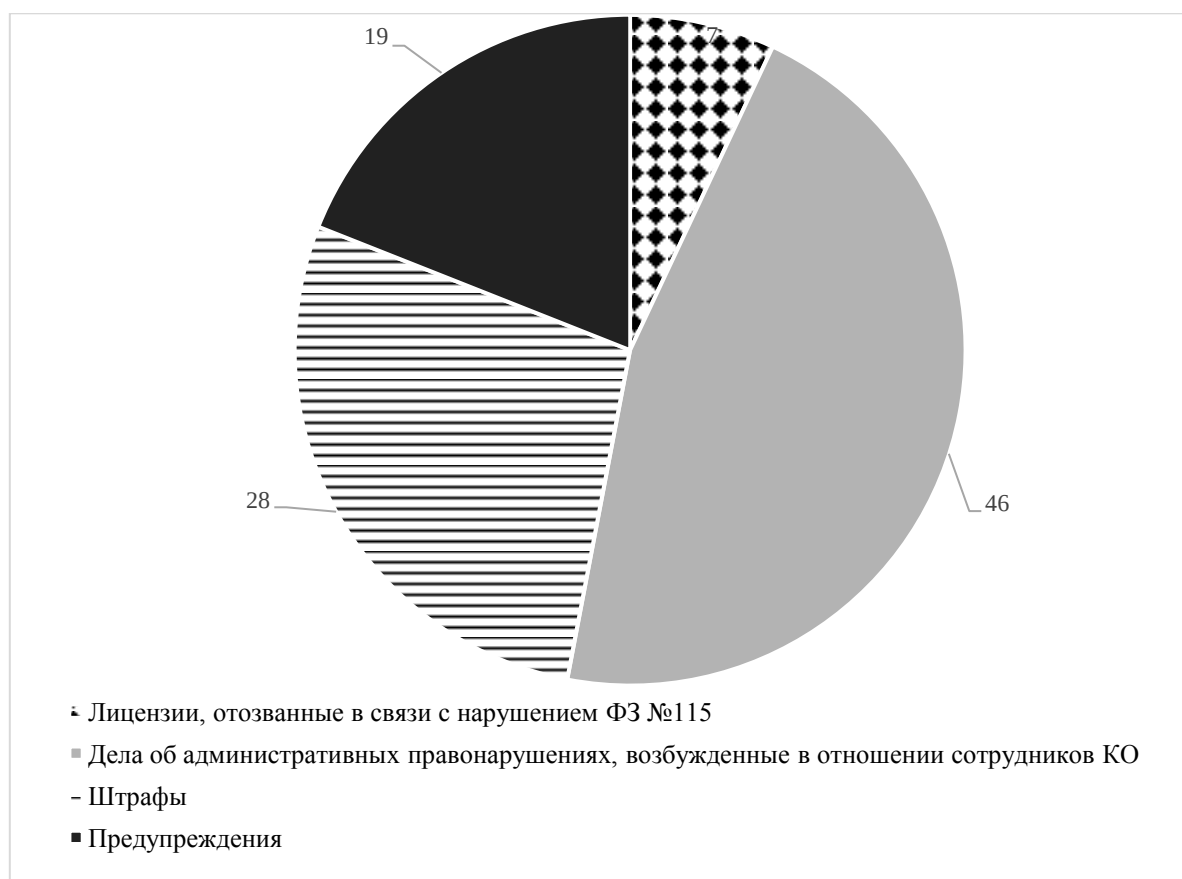

Рисунок 5 – Доля санкций, примененных надзорным органом в отношении кредитных организаций за нарушение требований законодательства в сфере ПОД/ФТ в 2021 г., %¹⁴ / Figure 5 – The share of sanctions applied by the supervisory authority against credit institutions for violating the requirements of AML/CFT legislation in 2021, %

¹⁴ Источник: составлено авторами по данным годового отчета Банка России за 2021 г. [Электронный ресурс]. URL: http://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/40915/ar_2021.pdf (дата обращения: 28.05.2023).

Результаты

Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод о том, что на сегодняшний день кредитные организации в силу специфики своей деятельности подвержены различным видам рисков, способных подорвать их финансовую стабильность. В связи с тем, что кредитные организации играют ключевую роль в обеспечении финансовой безопасности государства, следует минимизировать наступление рискованных ситуаций, прямо или косвенно связанных с ОД/ФТ. При этом по результатам проведенного анализа нами было выявлено, что на сегодняшний день преступления, связанные с вовлечением кредитных организаций в процессы ОД/ФТ, являются одними из наиболее распространенных противоправных деяний в банковском секторе. В связи с этим Банком России и кредитными организациями проводятся различные мероприятия, направленные на оперативное выявление сомнительных операций в банковском секторе и их пресечение. Также Банк России наделен правомочиями по проведению проверочных мероприятий в отношении кредитных организаций, по результатам которых могут быть применены различные санкции в целях обеспечения финансовой безопасности кредитных организаций, а также поддержания устойчивости и стабильности всей банковской системы. Однако приоритетным направлением работы по повышению финансовой безопасности государства представляется деятельность на уровне конкретной кредитной организации посредством реализации мероприятий системы внутреннего контроля.

Обсуждение

Банк России для поддержания стабильности банковского сектора, а также для минимизации риска вовлечения коммерческих банков в противоправные схемы проводит различные мероприятия, описанные ранее.

Однако должным образом сформированная система внутреннего контроля коммерческого банка, включающая процедуры по выявлению противоправных действий, реализацию программы управления

рисками мошенничества, также позволяет обеспечить высокий уровень финансовой безопасности кредитной организации и стабильность банковской системы, что представляется объективной необходимостью в качестве превентивного мероприятия для минимизации рисков ОД/ФТ, что, в свою очередь, важно для обеспечения финансовой безопасности государства.

Роль и важность кредитных организаций в формировании системы финансовой безопасности государства сводится к тому, что на сегодняшний день банки, проводя расчеты клиентов, представляют не только обеспечивающими техническую часть субъектами данных отношений. Кредитные организации, в частности, обеспечивают сохранность средств и персональных данных своих клиентов, последнее в период цифровизации всех сфер жизни общества является приоритетным. Кроме того, процедура постоянной актуализации данных о клиентах коммерческих банков также позволяет предотвращать предикатные преступления.

Подводя итог вышесказанному, отметим, что на сегодняшний день каждая кредитная организация в рамках осуществления собственной финансовой безопасности несет ответственность за выявление и оценку рисков, присущих ее деятельности. Данный тезис свидетельствует о существенном вкладе любой кредитной организации в обеспечение финансовой безопасности государства.

В условиях нестабильной геополитической и экономической конъюнктуры все более значимыми становятся вопросы обеспечения финансовой безопасности кредитных организаций в целях поддержания стабильности и эффективности функционирования банковского сектора путем минимизации возможных внутренних и внешних угроз. Указанное представляется ключевым для формирования системы финансовой безопасности государства.

В свою очередь, обеспечение высокого уровня финансовой безопасности государства представляется невозможным без наличия должного уровня финансовой безопасности кредитных организаций. Раз-

работанная стратегия банка является внутренним фактором, в первую очередь оказывающим влияние на его финансовую безопасность.

При этом важно отметить, что на финансовую безопасность кредитных организаций оказывает существенное влияние ряд внешних условий, таких как своевременное или несвоевременное обновление и дополнение нормативно-правовой базы, соответствующее современным вызовам и угрозам, уровень инфляции в стране, общая экономическая ситуация.

Внешние угрозы, не зависящие от механизмов реализации задач конкретного банка и не поддающиеся управлению внутри него, представляют наибольшую опасность для финансовой безопасности кредитной организации. Необходимо минимизировать последствия влияния на банковскую деятельность в случае реализации таких угроз [7].

Заключение

Говоря о банковской стратегии, нельзя не отметить, что на сегодняшний день для поддержания конкурентоспособности на финансовом рынке коммерческими банками активно используются цифровые технологии, позволяющие расширять продуктовые линейки, ориентированные на различные потребности покупателей.

Практически все кредитные организации внедрились систему дистанционного банковского обслуживания, активно развиваются услуги дистанционного обслуживания клиентов: интернет-банкинг, приложения мобильного банкинга, с помощью которых можно осуществлять удаленные платежи, оплачивать услуги и другие популярные продукты банков, многие банки также используют в своих операциях биометрические технологии, такие как распознавание голоса или сканирование лица по фотографии.

Тем не менее не стоит недооценивать проблемы, с которыми сталкиваются многие банки при переходе на инновационные финансовые технологии. Цифровизация банковских услуг создает новые источники информационных рисков, которые, в свою очередь, создают вызовы для устойчивости

коммерческих банков, преступники ищут уязвимые области деятельности кредитных организаций, а затем используют эти «недостатки» для отмыывания незаконных средств.

Более того, существует ряд рисков отмыывания денег с использованием коммерческих банков, которые появляются вследствие достижений в области технологий распределенных реестров, новых методов оплаты и финансовых технологий. Эти угрозы включают криптоактивы с повышением конфиденциальности, отмыывание транзакций, электронные валюты и финансовые услуги только в цифровом формате.

Таким образом, обеспечение финансовой безопасности является важным направлением деятельности кредитной организации ввиду важности данного направления для государства в целом.

Для обеспечения финансовой безопасности кредитной организации необходимо постоянное совершенствование инструментов регулирования как со стороны самих коммерческих банков, так и со стороны надзорных органов, которые будут эффективно устранять или минимизировать отрицательное воздействие внешних и внутренних угроз и возникающих рисков. В случае соблюдения всех описанных ранее условий можно будет констатировать наличие высокой степени финансовой безопасности государства.

СПИСОК

ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Reshetnikova N., Magomedov M., Buklanov D., Zakharchenko E. The International Business Cooperation and Its Influence on Enterprise Financial Security Under Globalization [Electronic Resource] // The Future of the Global Financial System: Downfall or Harmony. ISC 2018. Lecture Notes in Networks and Systems / eds. E. Popkova. – Springer, Cham, 2019. – Vol. 57. – DOI: doi-org-443.webvpn.fjmu.edu.cn/10.1007/978-3-030-00102-5_31 (accessed: 07.06.2023).
2. Alifanova E.N., Evlakhova Yu.S., Zakharchenko E.S., Ilyin A.V. The financial

security monitoring in terms of threats and vulnerabilities associated with the people's financial literacy level [Electronic Resource] // Inclusive Development of Society: Proceedings of the 6th International Conference on Management and Technology in Knowledge, Service, Tourism & Hospitality (SERVE 2018), October 6-7 and December 15-16, 2018, Bali, Indonesia, and December 15-16, 2018, Rostov-on-Don, Russia. – Scopus. – URL: <https://www.taylorfrancis.com/chapters/edit/10.1201/9780429445118-35/financial-security-monitoring-terms-threats-vulnerabilities-associated-people-financial-literacy-level-alifanova-yu-evlakhova-zakharchenko-ilyin> (accessed: 7.06.2023).

3. Evlakhova Yu.S., Brichka E.I. Counteraction to money "cashing in": characteristics of the problem and analysis of mechanisms of its suppression in Russian banks [Electronic Resource] // 13th International Scientific and Practical Conference "Science and Society". SCIEURO. – 2018. – С. 61-69. – URL: <https://scieuro.com/wp-content/uploads/2018/03/61-69.pdf> (accessed: 10.06.2023).

4. Chekunkova I.A., Evlakhova Y.S., Brichka E.I., Alifanova E.N., Gruzdnova E.N. Russian Sustainable Finance Market: Dynamics and Outlook of Development in the Context of Digitalization // Environmental Footprints and Eco-Design of Products and Processes. – 2023. – P. 541-549. – DOI: 10.1007/978-3-031-28457-1_55 (accessed: 07.06.2023).

5. Евлахова Ю.С. Развитие методологических подходов к оценке риска отмывания денег и финансирования терроризма в банковском секторе РФ // Финансы и кредит. – 2016. – № 4. – С. 12-25.

6. Соколова В.В. К вопросу о развитии системы банковского надзора в сфере противодействия отмыванию денег и финансированию терроризма в условиях современных вызовов и угроз // Финансовая экономика. – 2022. – № 12. – С. 230-233. – EDN GKYPRC (дата обращения: 12.06.2023).

7. Черная Е.Г. Финансовая безопасность коммерческого банка как фактор обеспечения его экономической безопасности // Вестник ВИАПП. – 2021. – № 1. –

С. 73-76. – ZCQMEW (дата обращения: 15.06.2023).

8. Захарченко Е.С. Тенденции мировой экономики в 2020: влияние пандемии COVID-19 // Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии. – 2020. – № 4. – С. 27-31.

9. Захарченко Е.С. Влияние пандемии COVID-19 на инвестиционную активность: выявление мировых тенденций и возможных сценариев роста экономики // Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии. – 2021. – № 1. – С. 20-25.

10. Соколова В.В., Бричка Е.И. Вовлеченность коммерческих банков в процессы отмывания преступных доходов: анализ российской практики [Электронный ресурс] // Финансовые исследования. – 2019. – № 1 (62). – С. 92-100. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vovlechennost-kommercheskih-bankov-v-protsessy-otmyvaniya-prestupnyh-dohodov-analiz-rossiyskoj-praktiki> (дата обращения: 12.06.2023).

11. Прасолов В.И., Фешина С.С. Влияние цифровой трансформации на процессы выявления легализации доходов, полученных преступным путем [Электронный ресурс] // Economics: Yesterday, Today and Tomorrow. – 2020. – Vol. 10. – P. 130-143. – URL: <http://www.publishing-vak.ru/file/archive-economy-2020-8/13-prasolov.pdf> (дата обращения: 15.06.2023).

Об авторах:

Бричка Елена Ивановна, доцент, кандидат экономических наук, доцент кафедры финансового мониторинга и финансовых рынков РГЭУ (РИНХ), г. Ростов-на-Дону, Россия, ORCID – <https://orcid.org/0000-0002-6765-1006>.

E-mail: ktyxbr@inbox.ru.

Жаркова Юлия Сергеевна, доцент, кандидат экономических наук, доцент кафедры финансового мониторинга и финансовых рынков РГЭУ (РИНХ), г. Ростов-на-Дону, Россия, ORCID – <https://orcid.org/0000-0001-6504-7721>.

E-mail: zharkova-78@mail.ru.

Захарченко Елена Сергеевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры управления и экономики таможенного дела Ростовского филиала ГКОУ ВО «Российская таможенная академия»; доцент кафедры мировой экономики и международных отношений РГЭУ (РИНХ), г. Ростов-на-Дону, Россия, ORCID – <https://orcid.org/0000-0002-0499-6955>.

E-mail: esz.rsue@gmail.com.

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

REFERENCES

1. Reshetnikova N., Magomedov M., Buklanov D., Zakharchenko E. The International Business Cooperation and Its Influence on Enterprise Financial Security Under Globalization [Electronic Resource] // *The Future of the Global Financial System: Downfall or Harmony. ISC 2018. Lecture Notes in Networks and Systems* / eds. E. Popkova E. – Springer, Cham, 2019. – Vol. 57. – DOI: [doi-org-443.webvpn.fjmu.edu.cn/10.1007/978-3-030-00102-5_31](https://doi.org/10.1007/978-3-030-00102-5_31) (accessed: 07.06.2023).
2. Alifanova E.N., Evlakhova Yu.S., Zakharchenko E.S., Ilyin A.V. The financial security monitoring in terms of threats and vulnerabilities associated with the people's financial literacy level [Electronic Resource] // *Inclusive Development of Society: Proceedings of the 6th International Conference on Management and Technology in Knowledge, Service, Tourism & Hospitality (SERVE 2018)*, October 6-7 and December 15-16, 2018, Bali, Indonesia, and December 15-16, 2018, Rostov-on-Don, Russia. – Scopus. – URL: <https://www.taylorfrancis.com/chapters/edit/10.1201/9780429445118-35/financial-security-monitoring-terms-threats-vulnerabilities-associated-people-financial-literacy-level-alifanova-yu-evlakhova-zakharchenko-ilyin> (accessed: 7.06.2023).
3. Evlakhova Yu.S., Brichka E.I. Counteraction to money "cashing in": characteristics of the problem and analysis of mechanisms of its suppression in Russian banks [Electronic Resource] // *13th International Scientific and Practical Conference "Science and Society". SCIEURO.* – 2018. – С. 61-69. – URL: <https://scieuro.com/wp-content/uploads/2018/03/61-69.pdf> (accessed: 10.06.2023).
4. Chekunkova I.A., Evlakhova Y.S., Brichka E.I., Alifanova E.N., Gruzdnova E.N. Russian Sustainable Finance Market: Dynamics and Outlook of Development in the Context of Digitalization // *Environmental Footprints and Eco-Design of Products and Processes.* – 2023. – P. 541–549. – DOI: 10.1007/978-3-031-28457-1_55 (accessed: 07.06.2023).
5. Evlakhova Yu.S. Development of methodological approaches to assessing the risk of money laundering and terrorist financing in the banking sector of the Russian Federation // *Finance and credit.* – 2016. – № 4. – P. 12-25.
6. Sokolova V. V. On the issue of the development of the banking supervision system in the field of countering money laundering and terrorist financing in the context of modern challenges and threats // *Financial Economics.* – 2022. – № 12. – P. 230-233. – EDN GKYPRC (accessed: 12.06.2023).
7. Chernaya E.G. Financial security of a commercial bank as a factor in ensuring its economic security // *Bulletin of the RESP.* – 2021. – № 1. – P. 73-76. – ZCQMEW (accessed: 15.06.2023).
8. Zakharchenko E.S. Trends in the global economy in 2020: the impact of the COVID-19 pandemic // *Academic Bulletin of the Rostov Branch of the Russian Customs Academy.* – 2020. – № 4. – P. 27-31.
9. Zakharchenko E.S. The impact of the COVID-19 pandemic on investment activity: identifying global trends and possible scenarios for economic growth // *Academic Bulletin of the Rostov Branch of the Russian Customs Academy.* – 2021. – № 1. – P. 20-25.
10. Sokolova V.V., Brichka E.I. Involvement of commercial banks in the processes of money laundering: an analysis of Russian practice [Electronic Resource] // *Financial Studies.* – 2019. – № 1 (62). – P. 92-100. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vovlechenost-kommercheskih-bankov-v-protsessy-otmyvaniya-prestupnyh-dohodov-analiz-rossiyskoy-praktiki> (accessed: 12.06.2023).
11. Prasolov V.I., Feshina S.S. The impact of digital transformation on the processes of

identifying the legalization of proceeds from crime [Electronic Resource] // Economics: yesterday, today and tomorrow. – 2020. – Vol. 10. – P. 130-143. – URL: <http://www.publishing-vak.ru/file/archive-economy-2020-8/13-prasolov.pdf> (accessed: 15.06.2023)

About the authors:

Elena I. Brichka, Cand. Sci. (Econ.), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Financial Monitoring and Financial Markets, RSUE (RINH), Rostov-on-Don, Russia, ORCID – <https://orcid.org/0000-0002-6765-1006>.

Corresponding author: ktyxbr@inbox.ru.

Yulia S. Zharkova, Cand. Sci. (Econ.), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Financial Monitoring and Financial Markets, RSUE (RINH), Rostov-

on-Don, Russia, ORCID – <https://orcid.org/0000-0001-6504-7721>.

Corresponding author: zharkova-78@mail.ru.

Elena S. Zakharchenko, Cand. Sci. (Econ.), Associate Professor of the Department of Customs Affairs Management and Economics, Rostov Branch of the State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Russian Customs Academy"; Associate Professor of the Department of World Economy and International Relations, RSUE (RINH), Rostov-on-Don, Russia, ORCID – <https://orcid.org/0000-0002-0499-6955>.

Corresponding author: esz.rsue@gmail.com.

Conflicts of Interest Statement: The authors have no conflicts of interest to declare.

Научная статья

DOI: 10.54220/finis.1991-0525.2023.80.3.003

УДК 336.77

JEL classification: G21

**ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ
РАЗВИТИЯ
РОЗНИЧНОГО КРЕДИТОВАНИЯ****С.Н. Щемелев^a, Р.А. Цой^b,
Е.М. Коликова^c**^{a,b,c} РГЭУ (РИНХ), г. Ростов-на-Дону, Россия**Аннотация**

Введение. Значительные изменения, произошедшие в экономике Российской Федерации в связи с начатой санкционной антироссийской политикой ведущих стран Запада, переросшей в открытую гибридную войну, потребовали проведения значительных макроэкономических преобразований в экономической сфере. Трансформация макросферы привела к изменениям в экономике и на более низких иерархических уровнях, включая и розничное кредитование. В связи с чем необходимо определить влияние на розничное кредитование макроэкономических изменений в денежном обращении и вскрыть его внутренние проблемы в настоящее время для выработки мер по устранению возможных негативных последствий.

Материалы и методы. В статье использовались историко-логический и экономико-статистический методы исследования. В связи с актуальностью проблематики розничного кредитования в настоящей работе рассматривается влияние макроэкономических факторов на его динамику, а также микроэкономические составляющие процесса кредитования физических лиц. Для достижения поставленной двуединой цели были использованы методы теоретического обобщения и сравнения. Процессы розничного кредитования в Российской Федерации исследовались в исторической ретроспективе, применялись экономико-статистические методы исследова-

ования, обеспечившие обоснованность полученных результатов.

Результаты исследования. Проведённое исследование выявило тесную и прямую зависимость объёмов выданных кредитов от денежной массы M2, рост которой в номинальном выражении происходит на протяжении ряда лет. При этом в последние годы происходит ускоренный рост безналичной составляющей агрегата M2, оказывающей также существенное влияние на объёмы выданных розничных кредитов. В свою очередь, выданные розничные кредиты непосредственно не влияют на абсолютный размер просроченной по ним задолженности, связь выданных кредитов с процентом просроченной задолженности не выявлена.

Обсуждение и заключение. Состав розничных кредитных продуктов неоднороден по своему характеру и включает как обеспеченные кредиты, так и необеспеченные. В последние годы при росте общей закредитованности населения России сохраняется высокий удельный вес и объём выданных необеспеченных кредитов, создающих предпосылки формирования пузыря на долговом рынке розничного кредитования.

Важным фактором, стимулирующим рост выдаваемых банками кредитов населению, является рост денежной массы (агрегат M2), а она зависит от объективных условий развития экономики. Проведённые исследования показали тесную связь между денежной массой в экономике и объёмами выданных кредитов, имеющими прямолинейную зависимость. При этом прямая связь между величиной выданных кредитов и удельным весом просроченной задолженности не выявлена.

Причины роста закредитованности населения в России связаны с низким уровнем его доходов, с одной стороны, и избыточной ликвидностью крупнейших банков страны, фондируемых ЦБ РФ, – с другой. Предложения по нивелированию данных негативных процессов содержатся в настоящей работе.

Рост просроченной задолженности населения связан с действием совокупности причин и может привести в перспекти-

ве к долговому кризису, ликвидация которого потребует значительных усилий со стороны ЦБ РФ и государства в целом.

Ключевые слова: потребительское кредитование, денежная масса, денежный агрегат М2, долговая нагрузка, просроченная задолженность.

Для цитирования: Щемелев С.Н., Цой Р.А., Коликова Е.М. Проблемы и перспективы развития розничного кредитования // Финансовые исследования. 2023. Т.24, №3. С. 35-43. DOI: 10.54220/finis.1991-0525.2023.80.3.003.

Original article

CHALLENGES AND PROSPECTS OF RETAIL LENDING DEVELOPMENT

S.N. Shchemelev^a, R.A. Tsoy^b,
E.M. Kolikova^c

^{a,b,c} Rostov State University of Economics (RSUE),
Rostov-on-Don, Russia

Abstract

Introduction. Significant changes in the Russian economy, resulting from the initiated anti-Russian sanctions policy by leading Western countries, which has escalated into an open hybrid war, necessitated substantial macroeconomic transformations in the economic sphere. The transformation of the macro-sphere has led to changes in the economy at lower hierarchical levels, including retail lending. Therefore, it is necessary to determine the impact of macroeconomic changes in the money supply on retail lending and uncover its current internal issues to develop measures for mitigating potential adverse consequences.

Materials and Methods. This study employed historical-logical and economic-statistical research methods.

Results. The conducted research revealed a close and direct correlation between the volumes of issued loans and the M2 money supply, which has been increasing nominally for several years. Moreover, in recent years, there has been an accelerated growth in the non-cash component of the M2 aggregate, which also significantly influences the vol-

umes of issued retail loans. However, issued retail loans do not directly affect the absolute amount of overdue debt, and a connection between issued loans and the percentage of overdue debt has not been identified.

Discussion and Conclusion. A crucial factor stimulating the growth of loans extended to the population by banks is the growth of the money supply (M2 aggregate), which depends on the objective conditions of economic development. The conducted research demonstrated a strong connection between the money supply in the economy and the volumes of issued loans, exhibiting a straightforward correlation. However, a direct link between the magnitude of issued loans and the proportion of overdue debt has not been established.

The reasons for the increase in household indebtedness in Russia are related to the low income levels of the population on one hand and the excess liquidity of the country's largest banks, funded by the Central Bank of the Russian Federation, on the other. Proposals for mitigating these negative processes are outlined in this paper.

Keywords: consumer lending, money supply, M2 money aggregate, debt burden, overdue debt.

For citation: S.N. Shchemelev, R.A. Coei, E.M. Kolikova Challenges and prospects of retail lending development // Financial research. 2023;24(3):35-43. DOI: 10.54220/finis.1991-0525.2023.80.3.003.

Введение.

Вопросам розничного кредитования в целом и отдельных его направлений посвящено много исследований, учитывая важность данной проблематики и длительный период существования данного вида кредитования, связанный с появлением денег, которые Дж.М. Кейнс, а затем и Милтон Фридман рассматривали как систему кредитования и погашения долгов [1, 2].

Гребер Д., исследуя альтернативную историю развития человеческой цивилизации, показывает, что кредитование и долг лежат в основе мировой экономики [3], формируя противоречия между заёмщиками и кредиторами, бедными и богатыми.

Маккалум В. в работе «Роль денег в новой Кейнсеанской модели» показывает значение кредитно-денежной системы и розничного кредитования в современной рыночной экономике [4].

Клад Роше в своей книге «Джон Лок и Банк Англии» подробно рассматривает составляющие продукты розничного кредитования и инструментарий кредитного процесса [5].

Кредитование физических лиц в Российской Федерации возродилось в конце девяностых годов прошлого века. Инициатива исходила от коммерческих банков, специалистам которых приходилось не только разрабатывать нормативную документацию, но и инициативно выходить в ЦБ РФ и другие органы с предложениями по изменению тех или иных действовавших положений и регламентов, мешавших развитию розничного кредитования.

Публикации отечественных авторов главным образом описывали практику тех или иных российских банков (Янин Д.Д.) [6] или рассматривали в ретроспективе процессы розничного кредитования, порядки определения возможности кредитования физических лиц, описывали значение розничных кредитов для формирования внутреннего спроса и их социальную значимость (Зеленцова А.В.) [7].

Практически не исследованными остались вопросы влияния макроэкономиче-

ских факторов (объёмы и цена денег в национальной экономике, динамика реальных доходов населения и др.).

Нерешённость целого ряда задач по оценке влияния динамики макроэкономических показателей на процессы розничного кредитования, как и практические сложности самих процедур предоставления населению розничных кредитных продуктов, и определили цели настоящего исследования.

Материалы и методы

Объём фактически предоставляемых населению кредитов определяется предложением денег со стороны коммерческих банков, их ценой и платёжеспособным спросом со стороны физических лиц. Цена денег в экономике определяется целым рядом макроэкономических показателей и регулируется центральным банком, исходя из необходимости обеспечения роста национальной экономики. Предложение денег коммерческим банком также регулируется ЦБ, а денежная масса в обращении зависит от потребностей экономики и скорости оборота денег. Количество денег в обращении и их цена являются взаимосвязанными параметрами. Спрос населения на продукты розничного кредитования также является сложным синтетическим показателем, определяемым многими обстоятельствами.

Таблица 1 – Денежные средства в обращении (агрегат М2), предоставленные кредиты населению, объём и уровень просроченной задолженности^{1, 2} /
Table 1 – Money Supply (M2 Aggregate), Consumer Loans, and the Volume and Rate of Overdue Debt^{1, 2}

Дата / Date	Наличные деньги (M0) / Cash		Безналичные средства / Non-cash funds		Изм. % / Percentage Changes	Общая сумма (M2) / Total Amount	Объём кредитов предоставленных ФЛ, млн руб. / Volume of loans granted	Просроченная задолженность, млн руб. / Overdue debt	Уд. вес просроченной задолженности / Share of overdue debt
	Сумма / Total	% от M2	Сумма / Total	% от M2					
01.01.2000	266,10	37,24%	448,40	62,75%		714,60			
01.01.2001	418,90	36,41%	731,70	63,59%	61,01	1 150,60	44 748,00	1 382,00	3,09%
01.01.2002	583,80	36,27%	1 025,60	63,73%	39,88	1 609,40	94 653,00	1 852,00	1,96%
01.01.2003	763,20	35,82%	1 367,30	64,18%	32,38	2 130,50	142 158,00	2 097,00	1,48%

¹ Источник: Отдельные показатели деятельности кредитных организаций // Официальный сайт ЦБ РФ [Электронный ресурс]. URL: https://www.cbr.ru/statistics/bank_system.

² Источник: Задолженность по кредитам, предоставленным физическим лицам – резидентам // Официальный сайт ЦБ РФ [Электронный ресурс]. URL: <http://cbr.ru/statistics/table/?tableId=4-5&dt=20181001>.

Дата / Date	Наличные деньги (M0) / Cash		Безналичные средства / Non-cash funds		Изм. % / Percentage Changes	Общая сумма (M2) / Total Amount	Объем кредитов предоставленных ФЛ, млн руб. / Volume of loans granted	Просроченная задолженность, млн руб. / Overdue debt	Уд. вес просроченной задолженности / Share of overdue debt
	Сумма / Total	% от M2	Сумма / Total	% от M2					
01.01.2004	1 147,00	35,79%	2 058,20	64,21%	50,44	3 205,20	299 678,00	3 587,00	1,20%
01.01.2005	1 534,80	35,25%	2 819,10	64,75%	35,84	4 353,90	618 852,00	8 566,00	1,38%
01.01.2006	2 009,20	33,31%	4 022,90	66,69%	38,55	6 032,10	1 179 250,00	22 060,00	1,87%
01.01.2007	2 785,20	31,05%	6 185,60	68,95%	48,72	8 970,70	2 065 199,00	53 946,00	2,61%
01.01.2008	3 702,20	28,77%	9 166,70	71,23%	43,46	12 869,00	3 242 111,00	100 700,00	3,11%
01.01.2009	3 794,80	29,24%	9 181,10	70,76%	0,83	12 975,90	4 017 212,00	148 568,00	3,70%
01.01.2010	4 038,10	26,45%	11 229,50	73,55%	17,66	15 267,60	3 573 751,00	243 039,00	6,80%
01.01.2011	5 062,70	25,30%	14 949,10	74,70%	31,07	20 011,90	4 084 821,00	282 297,00	6,91%
01.01.2012	5 938,60	24,26%	18 544,60	75,74%	22,34	24 483,10	5 550 884,00	291 051,00	5,24%
01.01.2013	6 430,10	23,46%	20 975,30	76,54%	11,94	27 405,40	7 737 071,00	313 041,00	4,05%
01.01.2014	6 985,60	22,24%	24 419,10	77,76%	14,59	31 404,70	9 957 094,00	440 308,00	4,42%
01.01.2015	7 171,50	22,33%	24 939,10	77,67%	2,25	32 110,50	11 329 549,00	652 300,00	5,76%
01.01.2016	7 239,10	20,22%	28 570,10	79,78%	11,52	35 809,20	10 684 330,00	886 799,39	8,30%
01.01.2017	7 715,00	20,08%	30 703,00	79,92%	7,29	38 418,00	10 803 941,00	846 600,00	7,84%

Составлено авторами по источникам, приведённым в ссылках.

Эмпирические наблюдения показали, что объём предоставляемых населению кредитов зависит от денежной массы, находящейся в экономике страны. Выдвинем гипотезу о наличии аналитической формы связи между денежной массой в обращении M2 и объёмом кредитов, выданных населению. Решение математического уравнения связи осуществим по следующим данным.

Проверим выдвинутую гипотезу на массиве данных за 23 последних года, что охватывает период от начала значимого кредитования населения коммерческими банками до настоящего времени. Расчёты будем проводить, применяя методы корреляционно-регрессионного анализа. Решение задачи установления связи и проверки типичности параметров полученного уравнения дополним аналогичным анализом влияния на объём розничных кредитов основных составляющих агрегата M2. Далее исследуем наличие связей между объёмами предоставленных населению кредитов и размерами просроченной задолженности, а также изменением её доли в их объёме. После проведённых расчётов проведем анализ эмпирических данных по продуктам розничного

кредитования для формирования общей проблематики данного вопроса.

Обсуждение и результаты

В результате проведённых расчётов установлено, что объём выданных розничных кредитов находится в прямой зависимости от величины денежного агрегата M2. Уравнение регрессии имеет следующий вид:

$$Y = 347,1193402X - 12110,265 \quad (1),$$

где Y – объём кредитов, предоставленных физическим лицам коммерческими банками Российской Федерации, тыс. руб.;

X – денежный агрегат M2, тыс. руб.

Стандартные ошибки для коэффициентов a и b в приведенном уравнении значительно меньше критических значений, коэффициент детерминации – 0,9787902259, F-статистика – 969,1095555, число степеней свободы – 21. Полученные в процессе расчётов параметры уравнения регрессии являются типичными.

Далее проверим наличие связи между объёмом выданных розничных кредитов и величиной безналичных средств как составляющей денежного агрегата M2. Расчёты дают следующее уравнение регрессии:

$$Y = 425,0345764X - 821415 \quad (2),$$

где X – безналичные средства в обращении, тыс. руб.

В приведённом уравнении стандартные ошибки для коэффициентов a и b меньше критических значений, коэффициент детерминации – 0,977815944, F-статистика – 925,6258089, число степеней свободы – 21. Полученные в процессе расчётов параметры уравнения регрессии являются типичными, хотя коэффициент детерминации немного меньше, чем в уравнении (1).

При наличии прямой линейной связи между количеством денег в обращении и объёмами предоставляемых населению кредитов можно предположить наличие связи между денежным агрегатом $M2$ и просроченной задолженностью по розничным кредитам. Проведенные расчёты дали следующие результаты:

$$Y=0,04316126473X + 51981, 24896 \quad (3),$$

где Y – просроченная задолженность по кредитам физических лиц, тыс. руб.

Стандартные ошибки для коэффициентов a и b в приведенном уравнении значительно меньше критических значений, коэффициент детерминации – 0,861444057, F-статистика – 130,5633292, число степеней свободы – 21. Полученные в процессе расчётов параметры уравнения регрессии являются типичными, но коэффициент детерминации и F-статистика ниже, чем в уравнениях 1 и 2. Т.е. объём денежных средств влияет на просроченную задолженность по потребительским кредитам, но не в такой степени, как на сами кредиты.

Происходит ли увеличение доли просроченной задолженности с ростом денежной массы $M2$? Проведём соответствующие расчёты:

$$Y=0,0000039615583X + 0,03169458552 \quad (4),$$

где Y – удельный вес просроченной задолженности по кредитам, выданным физическим лицам;

X – денежный агрегат $M2$, тыс. руб.

Стандартные ошибки для коэффициентов a и b в приведенном уравнении значительно выше критических значений, коэффициент детерминации – 0,1932174419, F-статистика – 5,029318294, число степеней свободы – 21. Полученные в процессе расчётов параметры уравнения регрессии не являются достоверными. Увеличение

денежной массы в обращении влияет на объёмы предоставляемых кредитов населению, но не на их качество.

Ещё незначительней влияние объёмов выданных кредитов населению (X) на удельный вес просроченной задолженности (Y):

$$Y=0,000000000936258X + 0, 03476667613 \quad (5).$$

Стандартные ошибки для коэффициентов a и b в приведенном уравнении значительно выше критических значений, коэффициент детерминации – 0,1328537711, F-статистика – 3,217368768, число степеней свободы – 21. Полученные в процессе расчётов параметры уравнения регрессии не являются достоверными. Увеличение объёмов предоставляемых кредитов населению непосредственно не влияет на удельный вес просроченной задолженности по этим кредитам, что косвенно свидетельствует о постоянной адаптации коммерческих банков к увеличению розничного кредитования без ухудшения его качества. Более полную информацию о проблематике розничного кредитования можно получить из анализа эмпирических данных в разрезе основных банковских продуктов, предоставляемых населению, которые в первом полугодии 2023 года превысили 30 трлн руб.

Наибольший удельный вес в портфеле розничных кредитов занимает ипотека (52,1 % на 01.07.2023), что связано с государственной поддержкой различных групп населения в приобретении жилья, ростом цен на недвижимость и желанием отдельных инвесторов сохранить свои средства (или их увеличить) в условиях высокой инфляции. В целом государство заинтересовано в расширении ипотечного кредитования как средства поддержания строительной отрасли, инвестиции в которую создают значительный кумулятивный эффект в экономике страны. Развитию ипотечного кредитования способствовало внедрение новых форм финансирования жилищного строительства через систему эскроу-счетов, что практически снимает риски незавершения строящихся объектов. Банки участвуют в софинансировании с дольщиками приобретения новых квартир.

Расширение перечня объектов, приобретаемых с привлечением ипотечных кредитов, от новостроек до квартир и домов на вторичном рынке жилья, обеспечивает спрос на этот банковский продукт. Льготные условия ипотеки для отдельных категорий граждан Российской Федерации, как и специальные условия предоставления ипотечных кредитов в сельской местности, в районах Дальнего Востока и приравненных к ним, создают значительный спрос со стороны населения на этот вид кредитов.

Важно отметить, что ипотечные кредиты в совокупности видов кредитов для населения являются наиболее обеспеченными и, как показывает многолетняя практика, имеют минимальный процент просрочки по сравнению с другими банковскими кредитными продуктами для физических лиц. Ипотечные кредиты образуют долгосрочные надёжные банковские активы, а государство активно участвует в компенсации пониженных ставок по кредитам заёмщиков. В сочетании с менталитетом россиян, предпочитающих собственное жильё съёмному, ипотека является очень востребованным банковским продуктом, что и подтверждается самым высоким удельным весом ипотечных кредитов в совокупном портфеле розничных кредитных продуктов в России.

Вместе с тем наиболее высокие темпы прироста в первом полугодии 2023 г. показало автокредитование (11,5 % с начала года), что связано с реализацией отложенного спроса, связанного с санкциями против России, повлекшими прекращение в том числе экспорта автомобилей из недружественных стран, и ростом их стоимости по параллельному импорту. При этом удельный вес автокредитов составил по итогам первого полугодия 2023 г. лишь 4,5 % от общего объёма выданных населению кредитов.

Автокредитование предназначено для физических лиц, в том числе и индивидуальных предпринимателей. В последнем случае расширяется перечень машин, приобретаемых в кредит, в их число могут попадать и автомобили производственного назначения, такие как микроавтобусы, гру-

зовики и т.д. Порядок оформления автокредитов, как и перечень предоставляемых документов, может различаться, но это всегда кредиты, обеспеченные залогом приобретаемой машины. Мотивация приобретения автомобиля для потребительских целей со стороны заёмщиков весьма различна: от необходимости решения бытовых вопросов до сокрытия реальных доходов чиновников, приобретающих дорогие автомобили, цена которых превосходит их официальные доходы.

Банки разрабатывают свои собственные программы автокредитования, исходя из проводимой политики по отношению к рискам и представлений об ожидаемой доходности. На практике это в основном сводится к подтверждению доходов заёмщиками (официальная справка 2-НДФЛ или произвольное декларирование доходов), требованию к частичной оплате приобретаемого автомобиля его собственными средствами и страхованию последнего. Существуют и иные, менее значимые требования, содержащиеся в кредитных программах тех или иных банков.

В целом же невысокий удельный вес автокредитов в общем объёме розничных кредитов по стране объясняется рядом обстоятельств. Потребители, нуждающиеся в личном автомобиле, исходя из существующих у них проблем, могут купить его на вторичном рынке, не прибегая к кредиту. Цены таких машин приближены к стоимости сложной бытовой техники, при этом страхование по рискам каско не осуществляется. Иногда покупатели дешёвых машин на вторичном рынке берут потребительский кредит при недостаточности собственных средств. Цена такого кредита выше, но оформление и получение проще. Банки не всегда готовы выдавать кредиты на покупку машин с пробегом и относительно длительными сроками эксплуатации.

При кредитовании покупок дорогих автомобилей существуют риски их хищения или утраты стоимости вследствие аварий. В обоих случаях возникают проблемы получения страховых возмещений, что сложно осуществимо в реальных условиях.

Длительность процедур получения банками заложенных у них автомобилей

при невозврате кредитов приводит к тому, что эти машины в силу интенсивной эксплуатации могут потерять значительную часть своей стоимости, что не покрывает сумм оставшейся по автокредитам задолженности при их продаже.

Всё это приводит к невысоким по сравнению с другими видами розничного кредитования объёмам выданных автокредитов. Для сравнения: объём необеспеченных потребительских ссуд составил 43,4 % в общем объёме кредитов, выданных в первом полугодии 2023 г., что в 9,6 раза превышает удельный вес выданных автокредитов. При этом необеспеченные потребительские ссуды росли медленнее в последние месяцы, чем ипотечные и автокредиты. Отчасти это связано с регуляторной деятельностью ЦБ РФ и поведением населения, у которого появилась тенденция к более рациональным потребительским расходам на фоне неопределённости на рынке труда и высокой инфляции, ведущей к удорожанию кредитов. Вместе с тем значительный рост цен на товары длительного пользования, вызванный падением курса рубля и возросшими логистическими издержками по параллельному импорту, приводит к росту спроса населения на потребительские кредиты. Кроме того, значительно растут цены на лекарства и услуги учреждений здравоохранения, обучение в средних и высших учебных заведениях, услуги косметических салонов и других организаций. Дополнительные проблемы населению создаёт рост цен на продукты питания. По данным агентства Bloomberg за 2022 год, домохозяйства в Российской Федерации тратят на питание в среднем 27,8 % своего месячного бюджета, когда в США этот показатель равен 8,7 %. В таких условиях приобретение бытовой техники длительного пользования для значительной доли населения нашей страны является проблематичным без привлечения кредитов. Кроме того, потребительские кредиты берутся и для целей осуществления первичного взноса на приобретаемую по ипотеке недвижимость и для частичного покрытия стоимости приобретаемых автомобилей и иной техники. По-

этому потребительские кредиты и составляют значительную долю в общем портфеле розничных кредитов по стране, уступая по объёму только ипотечным кредитам.

Сами кредиты выдаются как на приобретение конкретных товаров длительного пользования, так и без обозначения своего целевого назначения.

Значительная конкуренция между банками за заёмщиков – физических лиц приводит к постоянному снижению требований к ним со стороны финансово-кредитных учреждений. В сочетании с несовершенством российской правоохранительной системы это ведёт к росту мошенничества в сфере потребительского кредитования. Как следствие, потребительские кредиты имеют самый высокий по сравнению с другими видами розничного кредитования процент проблемной задолженности. Свои потери банки стремятся компенсировать ростом процентных ставок по потребительским кредитам, что, в свою очередь, сдерживается межбанковской конкуренцией.

В целом же анализ портфеля розничных кредитов по нашей стране предполагает целесообразность его проведения по каждому виду розничных кредитов с позиций как предлагаемых заёмщикам сумм, стоимости, срокам, так и спроса на них со стороны населения с учётом влияния макроэкономических факторов, динамики реальных доходов физических лиц, уровня инфляции.

Заключение

Розничное кредитование реализуется через продажу населению совокупности различных по своему характеру продуктов, имеющих отличное целевое назначение, сроки предоставления и т.д. Предложение физическим лицам различных продуктов отвечает дифференцированному спросу на них отдельных лиц и домохозяйств. Изучение факторов, влияющих как на предложение розничных кредитов, так и на спрос на них, позволяет прогнозировать совокупный объём розничных кредитов и связанные с этим процессы в экономике. В настоящей работе установлено влияние предложения денег (денежный агрегат M2)

на объём выданных розничных кредитов и отсутствие связи с удельным весом просроченной задолженности, характеризующей качество выданных розничных кредитов безотносительно их продуктового состава.

Совокупный объём выданных розничных кредитов обладает некоторой целостностью, позволяющей рассматривать его как объект исследования.

В разрезе национальной экономики размер розничного кредитования зависит от предложения денег (M2), их цены и диверсифицированного по банковским продуктам спроса со стороны населения.

Общий размер выданных населению кредитов прямо зависит от величины денежного агрегата M2.

Удельный вес просроченной задолженности, характеризующий качество совокупного объёма розничных кредитов, не зависит от предложения денег в экономике (агрегат M2).

Качество прогнозирования объёмов выданных банковских продуктов зависит от степени их разагрегирования по составу и потребительским характеристикам.

СПИСОК

ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Keynes J.M. The Island of Sone Money // *Economic Journal*. – 1915. – № 25 (98). – P. 281-283 [Electronic resource]. – URL: <http://tankona.free.fr/keynescw5.pdf>.
2. Фридман М. Капитализм и свобода. – М.: Новое издательство, 2006. – С. 240 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.labyrinth.ru/books/101373>.
3. Graeber D. Debt: the first 5000 years. – Brooklyn; NY: Melville House Publishing, 2011. – P. 534.
4. McCallum B. The Role of Money in New Keynesian Models // Working Paper. – 2012 [Electronic resource]. – URL: <https://www.bcrp.gob.pe/docs/Publicaciones/Documentos-de-Trabajo/2012/documento-de-trabajo-19-2012.pdf>.
5. Clad Roshe, Mervyn King Twenty years of Inflation Targeting // Governor of the Bank of England. London School of Economics. – 2012. – October 9 [Electronic resource]. – URL: <https://www.lse.ac.uk/assets/richmedia/>

channels/publicLecturesAndEvents/transcripts/20121009_1830_twentyYearsOfInflationTargeting_tr.pdf.

6. Янин Д.Д. Сборник практических кейсов по теме «Финансовая грамотность и массовая информация». – М., 2017. – 520 с.

7. Зеленцова А.В., Блискавка Е.А., Демидов Д.Н. Повышение финансовой грамотности населения: международный опыт и российская практика – М.: ЦИПСИР: КНОРУС, 2012.

Об авторах:

Щемелев Сергей Николаевич, доктор экономических наук, профессор кафедры экономики региона, отраслей и предприятий, РГЭУ (РИНХ), г. Ростов-на-Дону, Россия, ScopusID – 57217108771, AuthorID – 485518.

E-mail: sshchemelev@gmail.com.

Цой Розалина Александровна, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики региона, отраслей и предприятий РГЭУ (РИНХ), г. Ростов-на-Дону, Россия, AuthorID – 642667.

E-mail: rcoj@mail.ru.

Коликова Екатерина Михайловна, кандидат экономических наук, доцент кафедры банковского дела РГЭУ (РИНХ), г. Ростов-на-Дону, Россия, ScopusID – 57226346250, AuthorID – 793133.

E-mail: ty-ty76@mail.ru.

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

REFERENCES

1. Keynes J.M. The Island of Sone Money // *Economic Journal*. – 1915. – № 25 (98). – P. 281-283 [Electronic resource]. – URL: <http://tankona.free.fr/keynescw5.pdf>.
2. Friedman M. Capitalism and Freedom. – M.: New Publishing, 2006. – P. 240 [Electronic resource]. – URL: <https://www.labyrinth.ru/books/101373>.
3. Graeber D. Debt: the first 5000 years. – Brooklyn; NY: Melville House Publishing, 2011. – P. 534.
4. McCallum B. The Role of Money in New Keynesian Models // Working Paper. –

2012 [Electronic resource]. – URL: <https://www.bcrp.gob.pe/docs/Publicaciones/Documentos-de-Trabajo/2012/documento-de-trabajo-19-2012.pdf>.

5. Clad Roshe, Mervyn King Twenty years of Inflation Targeting // Governor of the Bank of England. London School of Economics. – 2012. – 9 October [Electronic resource]. – URL: https://www.lse.ac.uk/assets/richmedia/channels/publicLecturesAndEvents/transcripts/20121009_1830_twentyYearsOfInflationTargeting_tr.pdf.

6. Yanin D.D. Collection of Practical Cases on the Topic "Financial Literacy and Mass Information". – M., 2017. – 520 p.

7. Zelentsova A.V., Bliskavka E.A., Demidov D.N. Increasing Financial Literacy of the Population: International Experience and Russian Practice. – M.: TSIPSIR: KNORUS, 2012.

About the authors:

Sergey N. Shchemelev, Dr. Sci. (Econ.), Prof., Professor at the Department of

Regional, Sectoral and Enterprise Economics, RSUE (RINH), Rostov-on-Don, Russia, ScopusID – 57217108771, AuthorID – 485518.

Corresponding author: sshchemelev@gmail.com.

Rozalina A. Tsoy, Cand. Sci. (Econ.), Associate Professor at the Department of Regional, Sectoral and Enterprise Economics, RSUE (RINH), Rostov-on-Don, Russia, AuthorID – 642667.

Corresponding author: rcoj@mail.ru.

Ekaterina M. Kolikova, Cand. Sci. (Econ.), Associate Professor at the Department of Banking, RSUE (RINH), Rostov-on-Don, Russia, ScopusID – 57226346250, AuthorID – 793133.

Corresponding author: ty-ty76@mail.ru.

Conflicts of Interest Statement: The authors have no conflicts of interest to declare.

**АНАЛИЗ СОСТОЯНИЯ
И ОСНОВНЫХ ТЕНДЕНЦИЙ РАЗВИТИЯ
ИНВЕСТИЦИОННО-СТРОИТЕЛЬНОГО
РЫНКА ЖИЛОЙ НЕДВИЖИМОСТИ
Г. МОСКВЫ
И МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ**

М.О. Столярчук^а, Э.А. Чельшева^б

^{а,б} Московский инновационный университет,
г. Москва, Россия

^б Финансовый университет
при Правительстве РФ, г. Москва, Россия

Аннотация

Введение. Целью исследования является проведение анализа состояния инвестиционно-строительного рынка жилья г. Москвы и Московской области на основе изучения данных статистики, анализа факторов влияния и эффективности инвестиций, выявление основных тенденций его развития, а также внесение предложений по направлениям государственного и банковского регулирования данной отрасли.

Материалы и методы. В статье произведен анализ динамики показателей инвестиционно-строительного рынка Москвы и Московской области за 2017–2022 годы и выявлена их тенденция к росту. Рассмотрены также основные факторы, влияющие на устойчивое развитие этого рынка: его государственное регулирование, регулирование ипотечных ставок со стороны Центрального банка Российской Федерации. Сделаны выводы о дальнейших перспективах развития строительного рынка и внесены предложения по его регулированию.

Методологической базой исследования послужили общенаучные методы: анализ и синтез, статистический анализ, сравнительный анализ, сценарный метод прогнозирования экономических явлений.

Результаты исследования. Рассмотрена тенденция применения различных механизмов инвестирования строительства. Выявлена эффективность использования нового в ипотечном финансировании механизма – счетов эскроу. На основе анализа статистических данных определены лидеры проектного кредитования среди банков. Изучена статистика ипотечных ставок, в т.ч. ставок с господдержкой. Произведена оценка влияния всех рассмотренных факторов на статистику ввода жилья и сделаны соответствующие выводы и предложения.

Выводы, сделанные в статье на основании проведенного статистического анализа, предполагают продолжение исследования в направлении разработки механизма и инструментов государственной поддержки и регулирования как самого строительного рынка, так и смежных отраслей.

Обсуждение и заключение. Научная значимость заключается в том, что авторы пришли к заключению о необходимости разработки новых инструментов государственного антимонопольного регулирования цен на строительном рынке, что позволит сохранить его конкурентоспособность в целях удовлетворения разнообразного спроса на жилье. Государственному регулированию должны также подлежать тарифы на услуги ресурсоснабжающих организаций. Сделаны также выводы о необходимости развития банковской конкуренции в сфере ипотечного кредитования.

Ключевые слова: инвестиционно-строительный рынок, строительный бизнес, инвестиции, ипотечные ставки, льготная ипотека, счет эскроу, проектное финансирование, саморегулирование в строительстве.

Для цитирования: Столярчук М.О., Чельшева Э.А. Анализ состояния и основных тенденций развития инвестиционно-строительного рынка жилой недвижимости г. Москвы и Московской области // Финансовые исследования. 2023. Т.24, №3. С. 44-57. DOI: 10.54220/finis.1991-0525.2023.80.3.004.

**ANALYSIS OF THE STATE
AND MAJOR TRENDS
IN THE DEVELOPMENT
OF THE INVESTMENT
AND CONSTRUCTION MARKET
OF RESIDENTIAL REAL ESTATE
IN MOSCOW
AND THE MOSCOW REGION**

M.O. Stolyarchuk^a, E.A. Chelysheva^b

^{a,b} Moscow Innovation University,
Moscow, Russia

^b Financial University, Moscow, Russia

Abstract

Introduction. The aim of this study is to conduct an analysis of the state of the investment and construction market for residential real estate in Moscow and the Moscow region. This analysis is based on the examination of statistical data, an analysis of influencing factors and investment efficiency, the identification of key development trends, and the formulation of recommendations for directions in state and banking regulation of this industry

Materials and Methods. In this article, we have undertaken an analysis of the dynamics of indicators in the investment and construction market of Moscow and the Moscow region for the years 2017–2022, revealing a growing trend. We have also examined the primary factors that have influenced the sustainable development of this market, including its state regulation and the regulation of mortgage rates by the Central Bank of the Russian Federation. Conclusions have been drawn regarding the future prospects of the construction market, and recommendations for its regulation have been proposed.

The methodological basis of the research was general scientific methods: analysis and synthesis, statistical analysis, comparative analysis, scenario method of forecasting economic phenomena.

Results. The study has examined the trend in the use of various investment mechanisms in construction. The effectiveness of using a new mechanism in mortgage financing – escrow accounts has been revealed.

Based on the analysis of statistical data, the leaders of project lending among banks have been identified. The statistics of mortgage rates, including rates with state support, have been studied. An assessment of the impact of all the factors considered on the statistics of housing commissioning was made, and appropriate conclusions and suggestions were made.

The conclusions made in the article on the basis of the conducted statistical analysis suggest the continuation of research in the direction of developing a mechanism and tools for state support and regulation of both the construction market itself and related industries.

Discussion and Conclusion. The scientific significance lies in the authors' proposal on the need to develop new tools for state antimonopoly regulation of prices of the construction market, which will preserve its competitiveness in order to meet the diverse demand for housing. Tariffs for the services of resource-supplying organizations should also be subject to state regulation. Conclusions are also drawn about the need to develop banking competition in the field of mortgage lending.

Keywords: investment and construction market, construction business, investments, mortgage rates, preferential mortgage, escrow account, project financing, self-regulation in construction.

For citation: M.O. Stolyarchuk, E.A. Chelysheva *Analysis of the state and major trends in the development of the investment and construction market of residential real estate in Moscow and the Moscow region // Financial research.* 2023;24(3):44-57. DOI: 10.54220/finis.1991-0525.2023.80.3.004.

Введение

Инвестиции в строительство объектов жилищного, социального и производственного назначения обеспечивают расширенное воспроизводство и оказывают мультипликативное воздействие на другие отрасли экономики, способствуя их развитию, росту валового внутреннего продукта и созданию новых рабочих мест. Именно поэтому изучение тенденций развития строительной отрасли, факторов, на нее

влияющих, в том числе динамики ипотечных ставок, а также оценка результативности мер государственной поддержки строительной отрасли является особенно актуальным.

Материалы и методы

При исследовании тенденций развития инвестиционно-строительного рынка мы изучили соответствующие нормативно-правовые документы, рассмотрели меры государственной финансовой поддержки развития строительной отрасли, сравнили мнения ученых, экспертов и практиков, проанализировали статистическую информацию аналитических отчетов специализированных агентств. При этом были использованы следующие научные методы: ретроспективного анализа, сравнительный, систематизации данных, причинно-следственный, статистического анализа.

Результаты исследования

Инвестиционно-строительный рынок представляет собой организационно-хозяйственный механизм реализации экономических интересов всех его участников в условиях современных товарно-денежных отношений.

Рассмотрим основные элементы инвестиционно-строительного рынка. К таковым относятся:

- субъекты рынка, т.е. его участники;
- объекты;
- строительная инфраструктура;
- инструменты антимонопольного регулирования и государственного контроля;
- механизм рыночного саморегулирования.

Субъектами строительного рынка выступают: строительные фирмы, инвесторы, коммерческие банки, физические лица.

Объекты инвестиционно-строительного рынка – это результаты строительной деятельности, в качестве которых выступают здания и сооружения, хозяйственные комплексы, другие объекты, а также производительные силы, а именно:

- строительные машины;
- оборудование;
- транспортные средства;

- строительные материалы, конструкции и строительные изделия;
- рабочая сила;
- капитал;
- информация, включая научно-техническую, проектно-исследовательскую и проектную документацию, а также рекламные, страховые и банковские продукты.

Инфраструктура инвестиционно-строительного рынка включает совокупность организаций, предприятий и учреждений, а также человеческих ресурсов, обеспечивающих строительную сферу всем необходимым для функционирования. Инфраструктура инвестиционно-строительного рынка представлена также нормативно-правовым обеспечением и включает организационную структуру, финансы строительства, экологическое регулирование и контроль в процессе создания строительной продукции.

Движущей силой рыночного механизма в строительстве, как и в любой другой сфере, является наличие спроса и предложения. Однако инвестиционно-строительный рынок и инфраструктура этого рынка подвергаются государственному и антимонопольному регулированию. Так, государство устанавливает институциональную взаимозависимость участников строительного рынка, контролирует исполнение ими социальных обязательств, применяет меры налогового регулирования, утверждает нормы амортизационных отчислений и т.п.

Государственный контроль инвестиционно-строительного бизнеса предполагает также наличие специфического отраслевого законодательства и административного надзора. Основой системы нормативных документов в строительстве являются:

- Градостроительный кодекс РФ (№ 190-ФЗ от 29.12.2004, в редакции от 19.12.2022 № 542-ФЗ);
- Закон РФ от 27.12.2002 № 184-ФЗ «О техническом регулировании» (в редакции от 02.07.2021 № 351-ФЗ);
- Федеральный закон РФ от 30.12.2004 № 214-ФЗ (ред. от 30.12.2020) «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в не-

которые законодательные акты Российской Федерации»;

- Федеральный закон РФ от 25.02.1999 № 39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» и другие нормативные акты.

Рыночные отношения в сфере строительства реализуются путем работы бирж, тендерных торгов и аукционов по купле-продаже строительной продукции, инвестиционных ресурсов и ценных бумаг. При этом цены определяются в соответствии с законом спроса и предложения, а взаимоотношения и ответственность сторон отражаются в хозяйственных договорах, договорах подряда, в контрактах и соглашениях о намерениях.

Рыночные отношения в строительстве отличаются спецификой, которая обусловлена следующими свойствами отрасли: привязка к земле, длительные сроки строительства, значительные единовременные капитальные затраты и др. Рыночные отношения в строительстве дополняются функционированием саморегулируемых организаций в следующих

сферах: подрядные работы, проектные и проектно-изыскательские работы, генподрядные работы, а также услуги технического заказчика.

Рассмотрим динамику инвестиций в строительную отрасль.

Инвестирование и финансирование жилищного строительства осуществляется за счет привлечения собственных средств застройщиков, инвесторов и соинвесторов – юридических лиц; заемных и кредитных средств проектного финансирования, предоставляемых банками, а также за счет привлечения средств дольщиков – физических и юридических лиц с применением эскроу-счетов.

Рассмотрим данные статистики привлечения средств граждан к строительству жилых домов (табл. 1).

По результатам анализа статистики мы видим стабильный рост объемов привлечения средств граждан с использованием счетов эскроу. По состоянию на февраль 2023 года этот механизм привлечения преобладает на инвестиционно-строительном рынке страны, в том числе города Москвы и Московской области.

Таблица 1 – Данные статистики механизмов привлечения средств граждан к строительству жилых домов (тыс. кв. м)¹ /

Table 1 – Statistics on mechanisms for attracting citizens' funds to the construction of residential buildings¹

Механизм привлечения средств / Fundraising tool	09.2019	12.2019	12.2020	12.2021	12.2022	02.2023
Москва, жилая площадь, тыс. м кв. / Moscow, residential area, thousand sq. m						
Все механизмы	16661	16491	16029	15605	16595	16324
С использованием счетов эскроу	3597	4519	8240	11879	14612	14673
С уплатой взносов в компенсационный фонд	10315	10823	7195	3210	1523	1214
Без привлечения средств граждан	2749	1149	595	525	460	437
Московская область, тыс. кв. м / Moscow region, thousand sq. m						
Все механизмы	12712	11899	9685	9665	8360	8473
С использованием счетов эскроу	2115	2983	4360	6600	7222	7487
С уплатой взносов в компенсационный фонд	8537	8381	5015	2626	743	707
Без привлечения средств граждан	2060	535	309	439	395	280

¹ Источник: Единая информационная система жилищного строительства (далее – ЕИЖС) ДОМ.РФ. Минстрой России [Электронный ресурс]. URL: https://наш.дом.рф/аналитика/показатели_жилищного_строительства.

Рассмотрим данные статистики по переходу на эскроу-счета в различных

банках по городу Москве и по Московской области (табл. 2, 3).

Таблица 2 – Данные статистики перехода на счета эскроу в разрезе банков по городу Москве по состоянию на 12.02.2023 (шт. и тыс. м кв.)¹ /

Table 2 – Statistics of transition to escrow accounts by banks in the city of Moscow as of 12.02.2023 (pcs. and thousand sq. m)²

Наименование Банка / Name of the Bank	Дома, шт. / Number of houses, pcs.	Разрешения на строительство, шт. / Construction permits, pcs.	Площадь жилья, тыс. м ² / Housing area, thousand sq. m	Застройщики (юр. лица), шт. / Developers, pcs.
1	2	3	4	5
Итого / Total	568	353	14 673	199
ПАО «СБЕРБАНК»	264	159	6 932	93
БАНК «ВТБ» (ПАО)	139	82	3 104	37
АО «БАНК ДОМ.РФ»	62	37	1 480	32
АО «РОССЕЛЬХОЗБАНК»	26	23	816	3
ПАО «МОСКОВСКИЙ КРЕДИТНЫЙ БАНК»	28	19	779	11
БАНК «ГПБ» (АО)	23	16	624	8
АО «АЛЬФА-БАНК»	19	10	552	9
ПАО БАНК «ФК ОТКРЫТИЕ»	4	4	248	4
ПАО «СОВКОМБАНК»	2	2	121	2
БАНК «ВБРР» (АО)	1	1	17	1

Таблица 3 – Данные статистики перехода на счета эскроу в разрезе банков по Московской области по состоянию на 12.02.2023² /

Table 3 – Statistics of transition to escrow accounts by banks in the Moscow region as of 12.02.2023³

Наименование Банка / Name of the Bank	Дома, шт. / Number of houses, pcs.	Разрешения на строительство, шт. / Construction permits, pcs.	Площадь жилья, тыс. м ² Housing area, thou- sand sq. m	Застройщики (юр. лица), шт. / Developers, pcs.
Итого / Total	517	336	7 487	163
ПАО «СБЕРБАНК»	252	166	3 829	84
БАНК «ВТБ» (ПАО)	88	39	1 009	14
АО «БАНК ДОМ.РФ»	58	31	860	19
ПАО «ПРОМСВЯЗЬБАНК»	33	30	295	11
ПАО БАНК «ФК ОТКРЫТИЕ»	18	18	300	6
АО «АЛЬФА-БАНК»	14	12	430	8
БАНК «ГПБ» (АО)	14	11	270	6
АО «РОССЕЛЬХОЗБАНК»	11	11	148	2
ПАО «СОВКОМБАНК»	12	10	177	7

¹ Источник: ЕИСЖС ДОМ.РФ. Минстрой России [Электронный ресурс]. URL: <https://наш.дом.рф/аналитика/эскроу>.

² Источник: ЕИСЖС ДОМ.РФ. Минстрой России [Электронный ресурс]. URL: <https://наш.дом.рф/аналитика/эскроу>.

Наименование Банка / Name of the Bank	Дома, шт. / Number of houses, pcs.	Разрешения на строительство, шт. / Construction permits, pcs.	Площадь жилья, тыс. м² Housing area, thou- sand sq. m	Застройщики (юр. лица), шт. / Developers, pcs.
ПАО «МОСКОВСКИЙ КРЕ- ДИТНЫЙ БАНК»	7	5	112	3
АО «ТИНЬКОФФ БАНК»	4	1	33	1
ТКБ БАНК (ПАО)	2	1	19	1
ПАО «БАНК УРАЛСИБ»	1	1	1	1
ДЖЕЙ ЭНД ТИ БАНК (АО)	3	1	4	1

По данным статистики мы видим тройку лидеров проектного кредитования: ПАО «СБЕРБАНК», ПАО «БАНК ВТБ» и АО «БАНК ДОМ.РФ». Лидеры занимают

более 78 % рынка жилья по Москве и более 76 % – по Московской области. Рассмотрим динамику ипотечного кредитования по городу Москве (рис. 1).

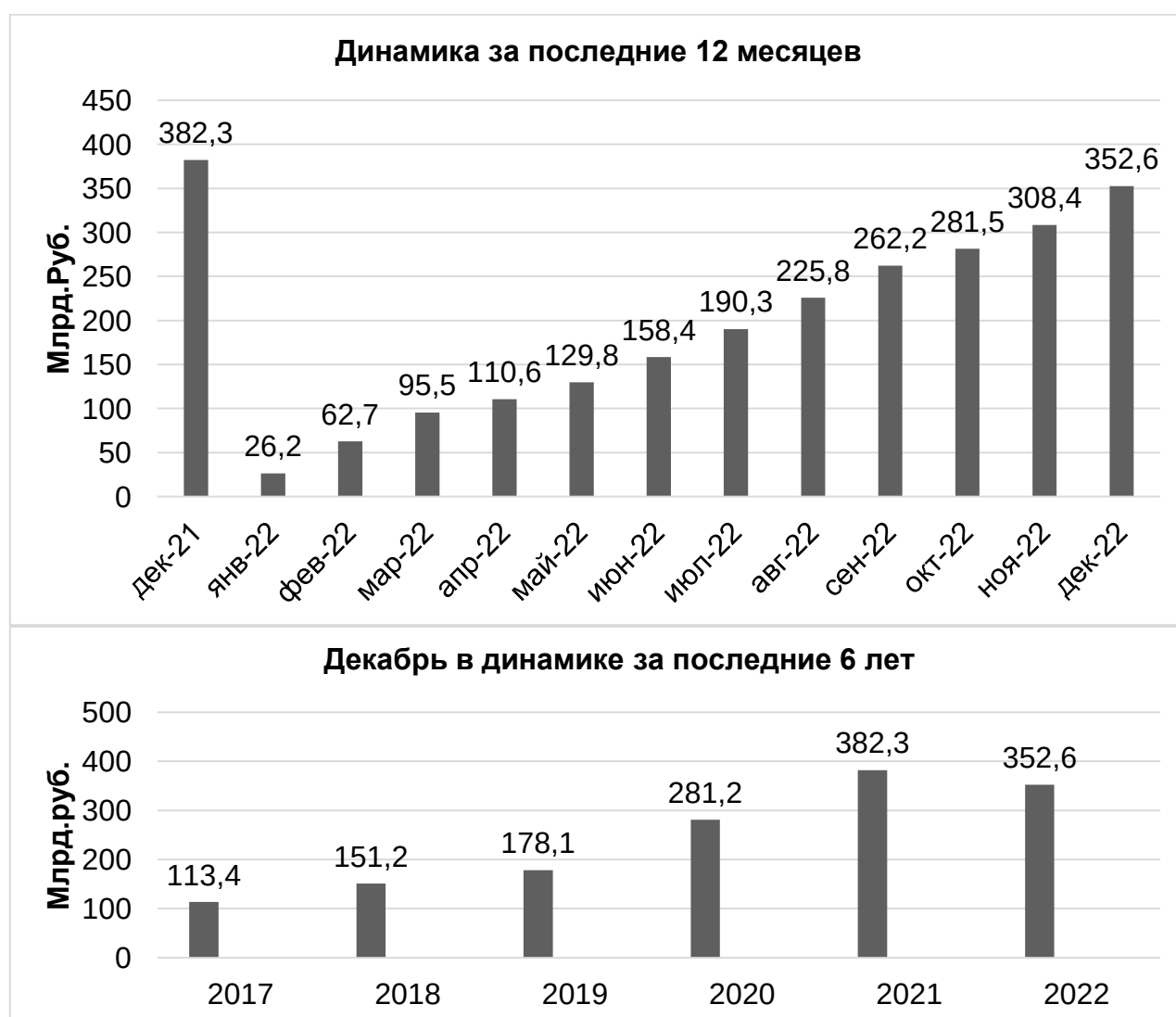

Рисунок 1 – Динамика ипотечного кредитования по городу Москве за 2017–2022 годы (млрд руб.)¹ /

Figure 1 – Dynamics of mortgage lending in the city of Moscow for 2017–2022 (billion rubles)⁴

¹ Источник: ЕИСЖС ДОМ.РФ. Минстрой России [Электронный ресурс]. URL: https://наш.дом.рф/аналитика/ипотечное_кредитование/.

Эта динамика показала стабильный рост за период с 2017 по 2021 г., объем ипотечного кредитования вырос со 113,4 млрд руб. до 382,2 млрд руб. При этом за последние го-

ды рост составил от 30 до 58 % в год, а за 2022 г. произошло снижение на 8 %. Ниже рассмотрим динамику ипотечного кредитования по Московской области (рис. 2).

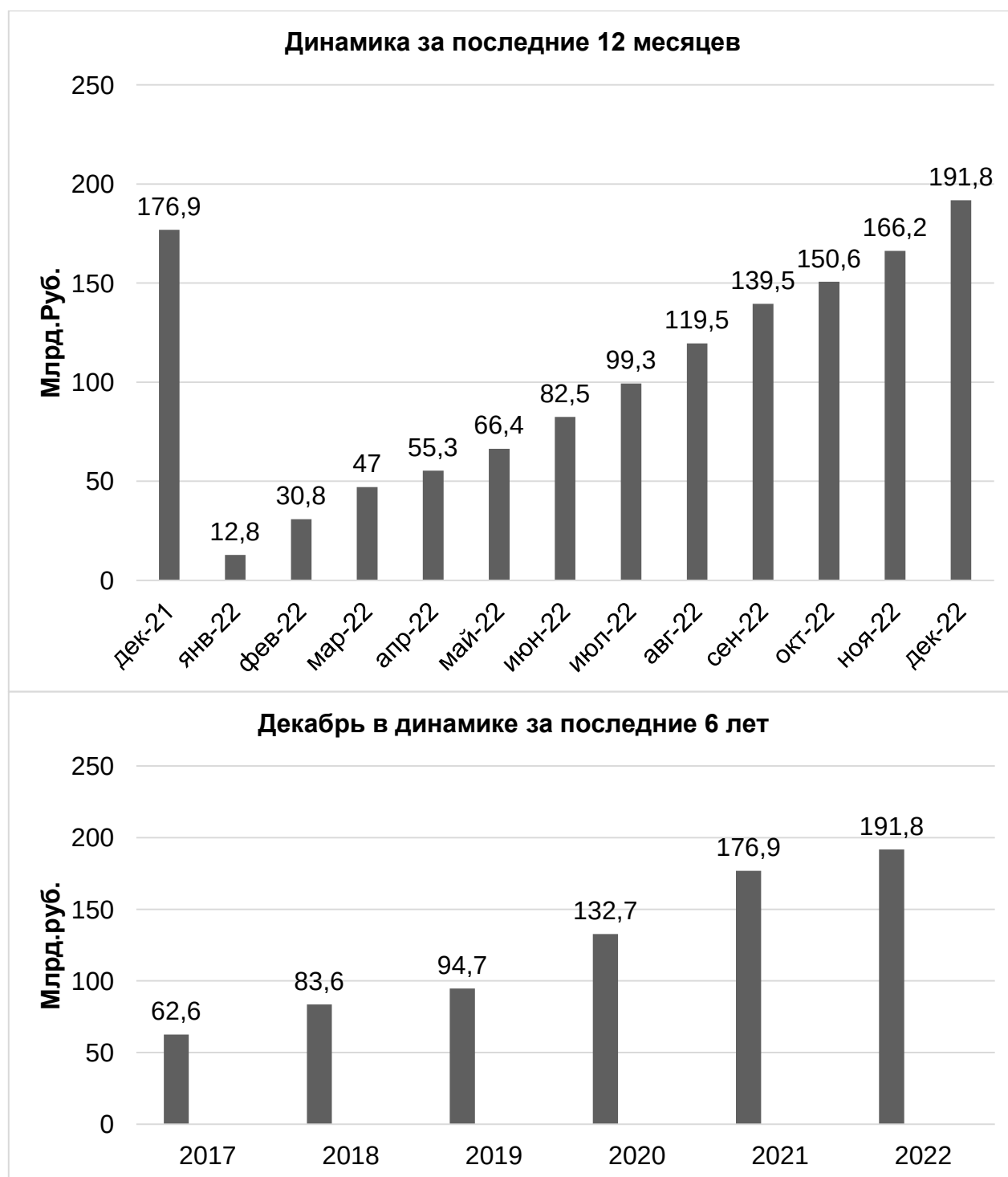

Рисунок 2 – Динамика ипотечного кредитования по Московской области за 2022 г. (млрд. руб.)¹ /

Figure 2 – Dynamics of mortgage lending in the Moscow region for 2022 (billion rubles)⁵

¹ Источник: ЕИСЖС ДОМ.РФ. Минстрой России [Электронный ресурс]. URL: https://наш.дом.рф/аналитика/ипотечное_кредитование/.

Как видно из рисунка 2, динамика ипотечного кредитования по Московской области также показала рост объемов с 62,6 млрд руб. до 191,8 млрд руб. При этом в 2022 году также отмечен рост.

Рассмотрим данные мониторинга ипотечных ставок по рыночным программам за период с 06.02.2023 по 12.02.2023 (рис. 3).

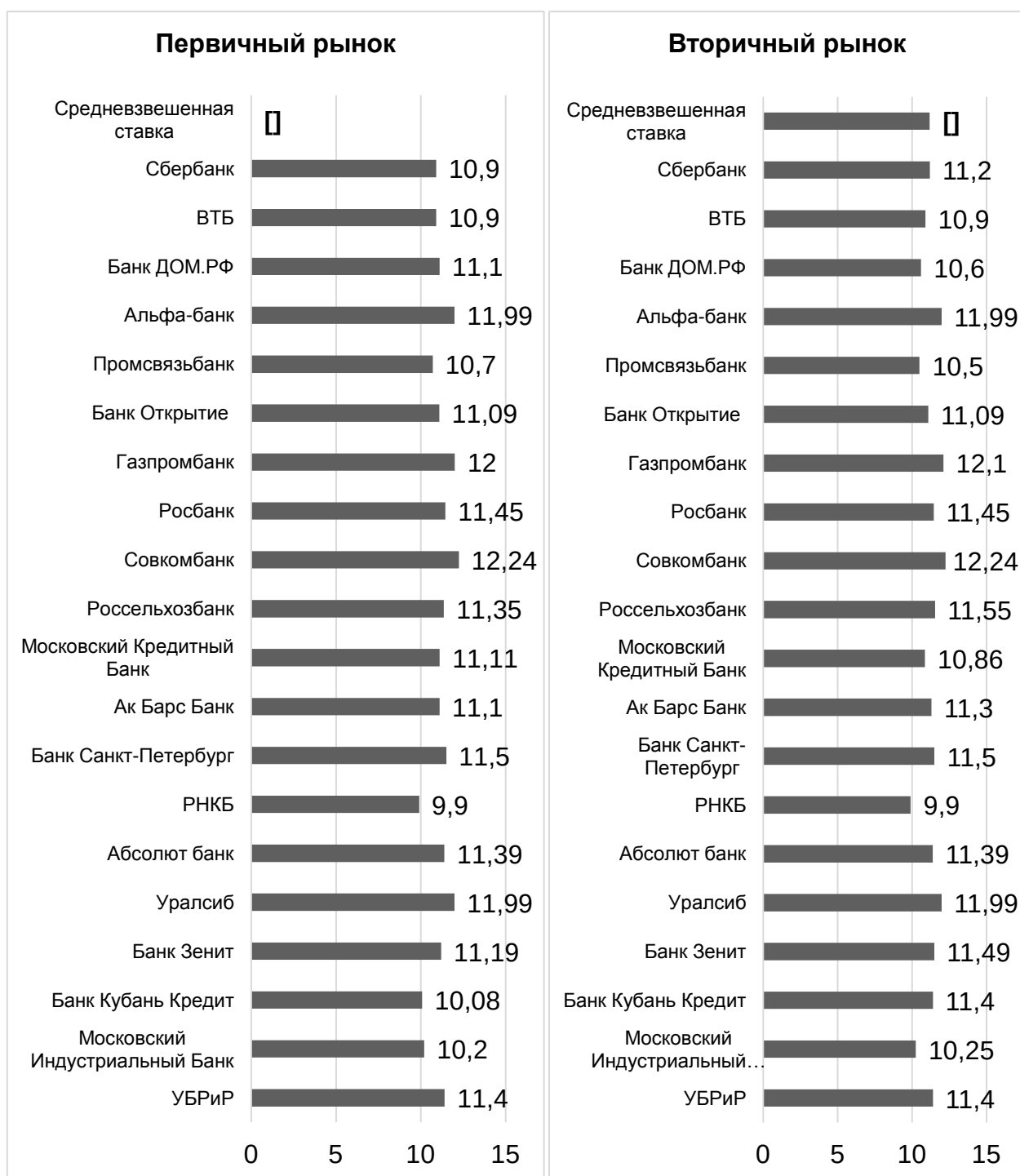

Рисунок 3 – Данные мониторинга ипотечных ставок по рыночным программам за период с 06.02.2023 по 12.02.2023 (%)¹ /

Figure 3 – Monitoring data on mortgage rates under market programmes for the period from 06.02.2023 to 12.02.2023 (%)⁶

¹ Источник: ЕИСЖС ДОМ.РФ. Минстрой России [Электронный ресурс]. URL: https://наш.дом.рф/аналитика/ипотечное_кредитование/.

Как видим из рисунка 3, уровень ипотечных ставок по рыночным программам напрямую зависит от размера ключевой ставки ЦБ РФ и держится в диапазоне 9,9–12,24 %. Застройщики за счет собственных средств предоставляют субсидии,

рассрочки и скидки по таким программам, стремясь приблизить их к уровню ставок с господдержкой.

Рассмотрим данные мониторинга ставок с господдержкой за период с 06.02.2023 по 12.02.2023 (рис. 4).

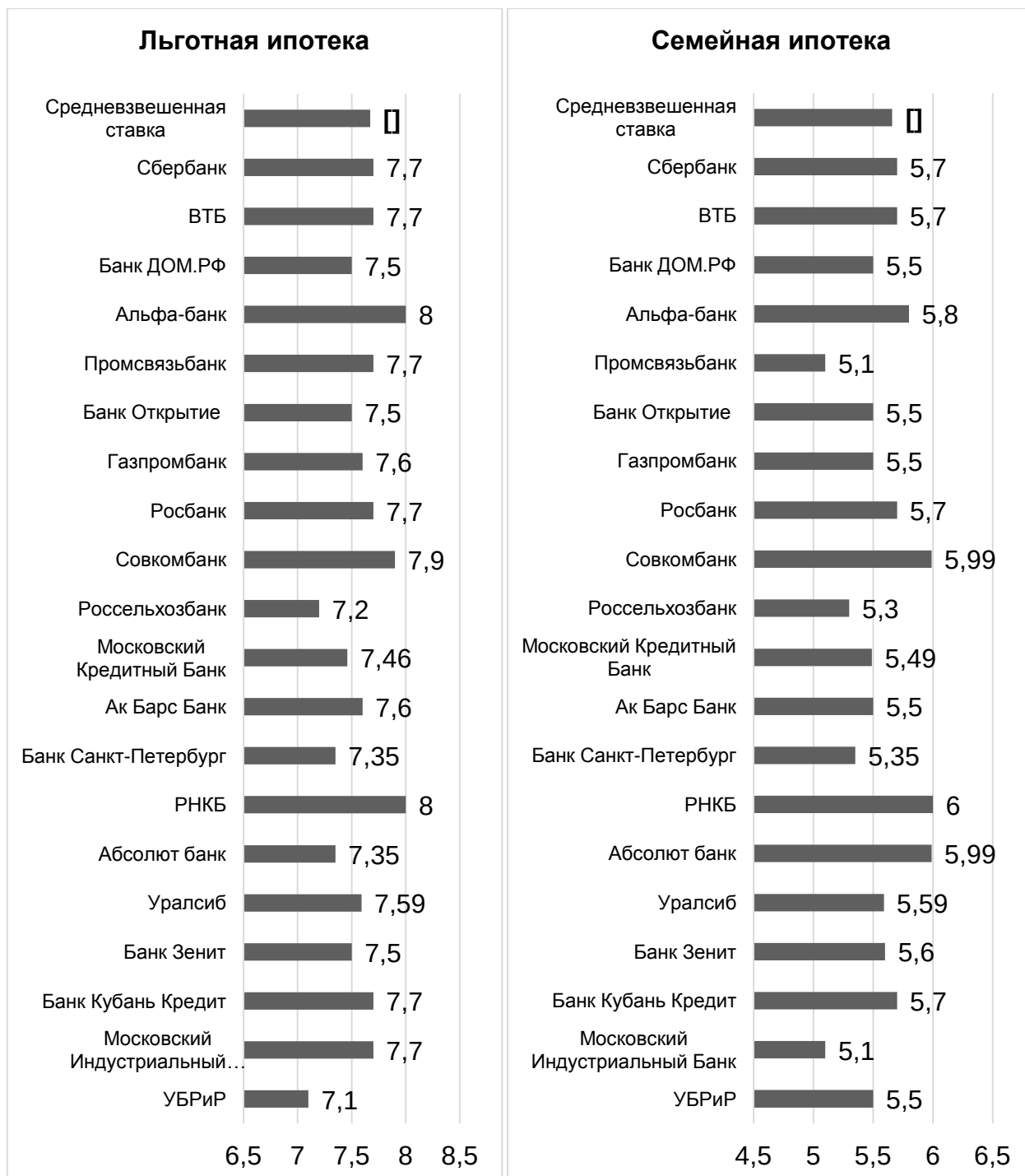

Рисунок 4 – Ставки ипотеки с господдержкой за период с 06.02.2023 по 12.02.2023 (%)¹ / Figure 4 – Mortgage rates with state support for the period from 06.02.2023 to 12.02.2023 (%)⁷

¹ Источник: ЕИСЖС ДОМ.РФ. Минстрой России [Электронный ресурс]. URL: https://наш.дом.рф/аналитика/ипотечное_кредитование/.

Ставки с господдержкой являются сейчас основным локомотивом ипотеки и драйвером продаж. Уровень таких ставок (для семейной и льготной ипотеки) находится в диапазоне от 5,1 до 8%. Данные

программы с небольшими изменениями продлены Правительством РФ до июля 2024 года.

Рассмотрим ставки на ИЖС за период с 06.02.2023 по 12.02.2023 (рис. 5).

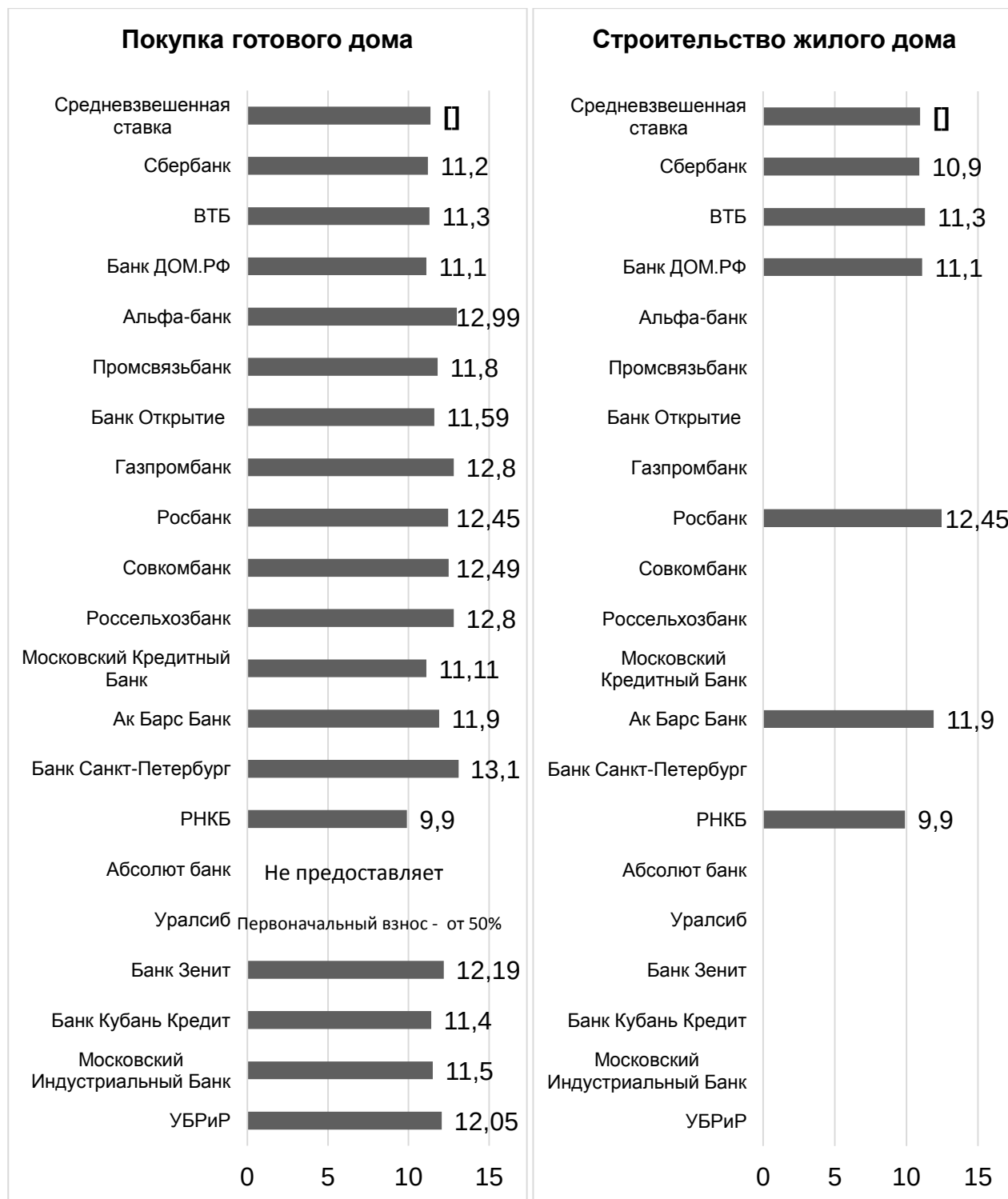

Рисунок 5 – Ипотечные ставки на ИЖС (%)¹ /
Figure 5 – Mortgage rates for housing and communal services (%)⁸

¹ Источник: ЕИСЖС ДОМ.РФ. Минстрой России [Электронный ресурс]. URL: https://наш.дом.рф/аналитика/ипотечное_кредитование/.

Ипотечные ставки на индивидуальное жилищное строительство имеют наиболее высокий уровень и составляют от 9,9 до 14,3 % в связи с тем, что это наиболее рискованный сегмент жилищного строительства с точки зрения контроля со стороны кредитных организаций и других мер по обеспечению возврата кредита и выплаты процентов по нему. Государство распространило меры поддержки и льготную ипотеку также и на ИЖС, однако получить ее сложнее и условия банков строже, чем ипотека на жилье в МКД.

Переход на счета эскроу значительно укрепил инвестиционно-строительный рынок. Средства граждан стали достаточно надежно защищены банками. Финансирование строительства приобрело форму непрерывного проектного кредитования с плавающей льготной ставкой. Организован контроль со стороны кредитных организаций за целевым финансированием строительства. Объемы строительства существ-

венно выросли. Сформировался устойчивый пул девелоперов, кредитных организаций, предоставляющих проектное финансирование. Надежное финансирование строительства также позволило подрядным организациям и поставщикам существенно увеличить свои производственные мощности и обрести устойчивость.

Объемы ввода многоквартирных жилых домов в Москве за период с 2017 по 2022 год характеризуются показателями (рис. 6).

Рост ввода жилья в МКД за период с 2017 по 2021 г. составил 121 %. В 2022 году отмечается падение объемов ввода жилья по отношению к 2021 году на 4 %. Однако приведенная статистика не учитывает объемы ввода апартаментов (нежилых помещений для временного проживания), которые в портфеле проектов застройщиков могут занимать в среднем до 40–50 %.

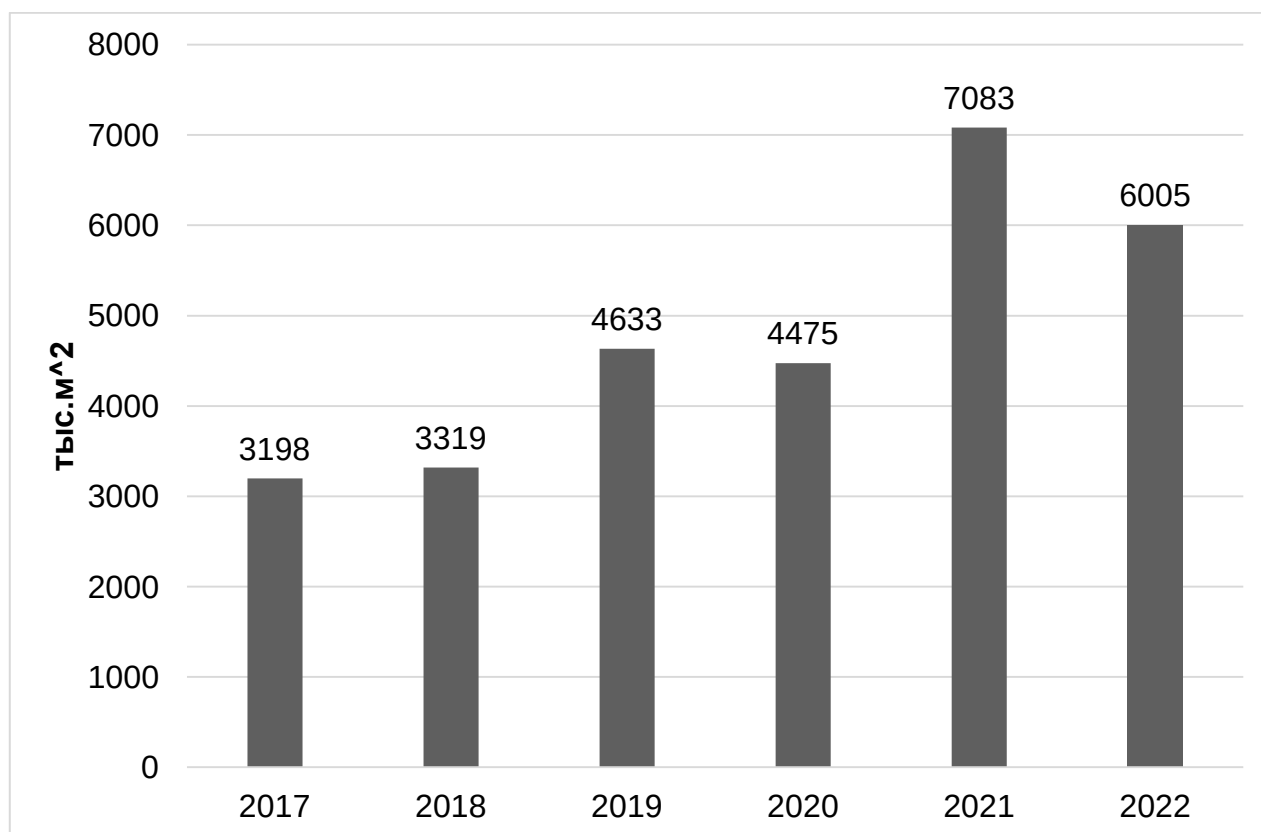

Рисунок 6 – Объемы ввода жилья в МКД в Москве за период 2017–2022 гг. (тыс. м кв.)¹ /
Figure 6 – Volumes of housing commissioning in MCDs in Moscow for the period 2017–2022
(thousand sq. m)⁹

¹ Источник: ЕИСЖС ДОМ.РФ. Минстрой России. Объемы ввода жилья по регионам [Электронный ресурс]. URL: https://наш.дом.рф/аналитика/ввод_жилья.

Объемы ввода многоквартирных жилых домов в Московской области за период с 2017 по 2022 год характеризуются

показателями, представленными на рисунках 7, 8.

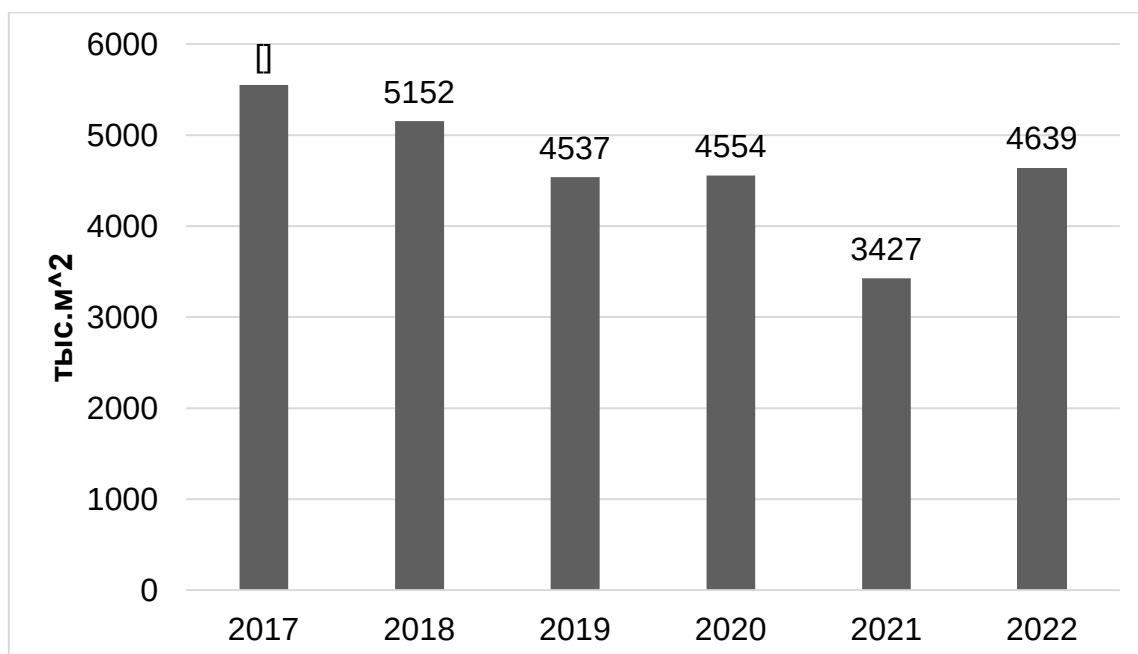

Рисунок 7 – Объемы ввода жилья в МКД в Московской области за период 2017–2022 гг. (тыс. м кв.)¹ /

Figure 7 – Volumes of housing commissioning in MCDs in the Moscow region for the period 2017–2022 (thousand sq. m)¹⁰

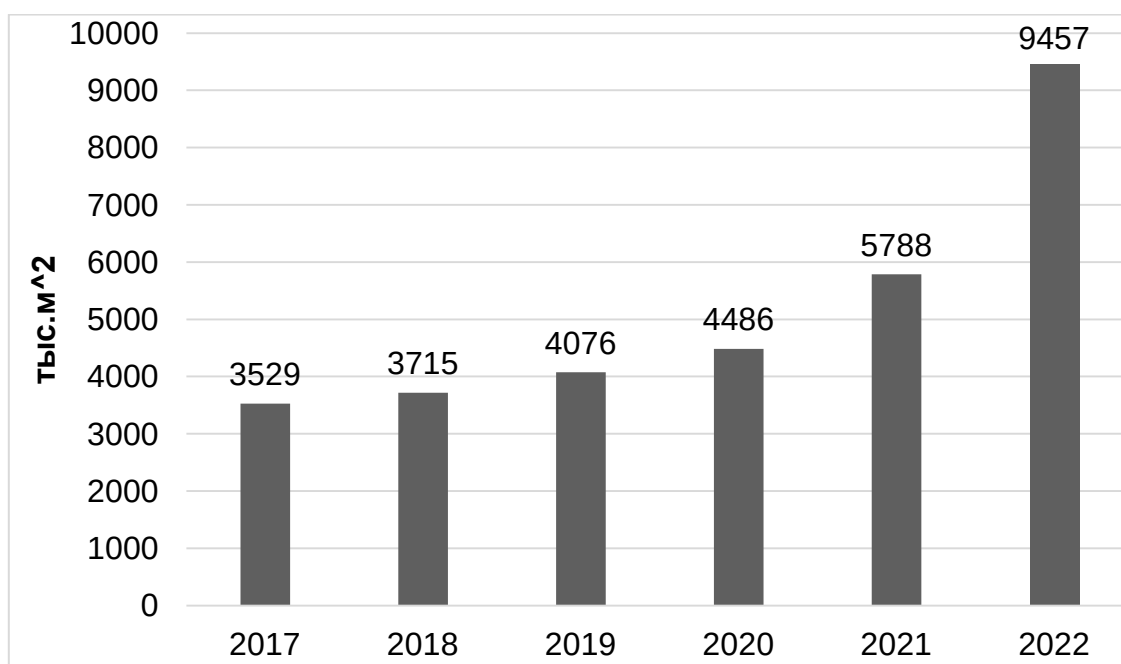

Рисунок 8 – Объемы ввода жилья в ИЖС в Московской области за период 2017–2022 гг. (тыс. м кв.)¹⁰ /

Figure 8 – Volumes of housing commissioning in HML in the Moscow region for the period 2017–2022 (thousand sq. m)⁰

¹ Источник: ЕИСЖС ДОМ.РФ. Минстрой России. Объемы ввода жилья по регионам [Электронный ресурс]. URL: https://наш.дом.рф/аналитика/ввод_жилья.

Здесь мы можем заметить уменьшение объема ввода жилья в МКД за период с 2017 по 2021 г. на 38,2 %. В 2022 году отмечается рост объемов ввода жилья по отношению к 2021 году на 35 %. При этом характерно, что объемы ввода индивидуальных жилых домов в Московской области выросли с 3529 м² в 2017 г. до 9456,8 м² в 2022 г., рост составил 168 %. Здесь существенное влияние оказала так называемая дачная амнистия, которая позволила узаконить и поставить на государственный кадастровый учет возведенные раньше индивидуальные жилые дома.

Результаты исследования

Помимо роста ипотечного кредитования и проектного финансирования на стабильное увеличение объемов ввода жилья в Москве, на наш взгляд, повлияли следующие факторы: масштабное развитие дорожно-транспортной, инженерной и энергетической инфраструктуры, отсутствие дефицита социальных объектов (школ, садов, поликлиник), старт и активная реализация программы реновации, совершенствование законодательной базы города Москвы и снятие части бюрократических барьеров в инвестиционно-строительной сфере.

Президент РФ Владимир Путин в декабре 2022 года сообщил, что льготную ипотеку на новостройки продлят до 1 июля 2024 года, но при этом ставки по ней будут увеличены до 8 % годовых. При этом глава государства отметил, что этот механизм постепенно планируется сворачивать. Одновременно будет расширен доступ к семейной ипотеке – она станет основным инструментом. Предложение Президента РФ Владимира Путина продлить льготную ипотеку на новостройки до 2024 года, несмотря на ставку в 8 % годовых, поддержит рынок жилья.

Отведенное время девелоперам, кредитным организациям, государству и Центральному банку необходимо использовать для подготовки новых инструментов стимулирования спроса и недопущения необоснованного стремительного роста стоимости жилья, который мы наблюдали в 2021–2022 годах. Также государству не-

обходимо ограничить рост тарифов ресурсоснабжающих компаний-монополистов за технологическое присоединение к инженерным сетям и сооружениям, ограничить рост платы за изменение видов разрешенного использования земельных участков в Москве, более интенсивно развивать инженерную и транспортную инфраструктуру в Московской области, стимулировать создание рабочих мест в Московской области.

Заключение

Пул девелоперских компаний Москвы и Московской области продолжит сокращаться, основные объемы жилищного строительства будут сконцентрированы в руках ограниченного числа девелоперов. Здесь потребуется государственное антимонопольное регулирование, которое позволит сохранить конкурентную способность рынка и удовлетворить спрос на жилье различного класса с широким спектром потребительских характеристик. То же самое касается и пула банков, предоставляющих ипотечное кредитование и проектное финансирование. Таких кредитных организаций должно быть больше, нельзя допускать сокращения их числа.

Государственная поддержка строительной отрасли и ипотечного кредитования, увеличение объемов строительства жилья и наличие инструментов, делающих это жилье доступным, являются главными драйверами экономического развития экономики нашей страны и увеличения благосостояния наших граждан.

СПИСОК

ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Wang D., Zhao X., Zhang K. Factors affecting organizational resilience in megaprojects: a leader–employee perspective // Engineering Construction & Architectural Management. – 2022.
2. Cai X., Gura D., Kurilova A. Stakeholders' impact on the leadership potential of small and medium-sized construction enterprises // Engineering Construction & Architectural Management. – 2022. – Vol. 29. – № 8. – P. 2999-3022.

3. Mansoori S., Harkonen J., Haapasalo H. Productization and product structure enabling bim implementation in construction // Engineering Construction & Architectural Management. – 2022.

4. Lappalainen E.M., Seppänen O., Peltokorpi A., Singh V. Transformation of construction project management toward situational awareness // Engineering Construction & Architectural Management. – 2021

5. Sing M.C.P., Edwards D.J., Roberts C.J., Leung A.W.T., Liu H. A theoretical framework for classifying project complexity at the preconstruction stage using cluster analysis techniques // Engineering Construction & Architectural Management. – 2021.

Об авторах:

Столярчук Максим Олегович, аспирант Московского инновационного университета, г. Москва, Россия.

E-mail: max-421@mail.ru.

Чельшева Эльвира Александровна, кандидат экономических наук, доцент Московского инновационного университета, доцент Финансового университета при Правительстве РФ, г. Москва, Россия, AuthorID – 849464.

E-mail: elvira.chelish@yandex.ru.

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

REFERENCES

1. Wang D., Zhao X., Zhang K. Factors affecting organizational resilience in megaprojects: a leader–employee perspective // Engineering Construction & Architectural Management. – 2022.

2. Cai X., Gura D., Kurilova A. Stakeholders' impact on the leadership potential of small and medium-sized construction enterprises // Engineering Construction & Architectural Management. – 2022. – Vol. 29. – № 8. – P. 2999-3022.

3. Mansoori S., Harkonen J., Haapasalo H. Productization and product structure enabling bim implementation in construction // Engineering Construction & Architectural Management. – 2022.

4. Lappalainen E.M., Seppänen O., Peltokorpi A., Singh V. Transformation of construction project management toward situational awareness // Engineering Construction & Architectural Management. – 2021

5. Sing M.C.P., Edwards D.J., Roberts C.J., Leung A.W.T., Liu H. A theoretical framework for classifying project complexity at the preconstruction stage using cluster analysis techniques // Engineering Construction & Architectural Management. – 2021.

About the authors:

Maxim O. Stolyarchuk, graduate student, Moscow Innovation University, Moscow, Russia.

Corresponding author: max-421@mail.ru.

Elvira A. Chelysheva, Cand. Sci. (Econ.), Associate Professor, Moscow Innovation University and Financial University, Moscow, Russia, AuthorID – 849464.

Corresponding author: elvira.chelish@yandex.ru.

Conflicts of Interest Statement: The authors have no conflicts of interest to declare.

Научная статья

DOI: 10.54220/finis.1991-0525.2023.80.3.005

УДК 368.1

JEL classification: G22, D41.

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ КОНКУРЕНТНОЙ СРЕДЫ НА СТРАХОВОМ РЫНКЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

И.Л. Логвинова^а, А.Е. Шерстюк^б

^а Университет «Синергия», г. Москва, Россия

^{а, б} Финансовый университет
при Правительстве РФ, г. Москва, Россия

Аннотация

Введение. Целью статьи является выявление особенностей формирования конкурентной среды на страховом рынке Российской Федерации по сравнению с аналогичными рынками зарубежных стран с развитой рыночной экономикой.

Материалы и методы предопределены целью исследования и включают анализ конкурентных процессов, происходящих на страховом рынке РФ, а также на аналогичных зарубежных рынках стран с развитой рыночной экономикой с точки зрения методов создания страховых продуктов, применяемых конкурирующими страховыми организациями; анализ форм конкуренции, существующих на страховых рынках, имеющих эволюционный характер развития; наличие нескольких форм конкуренции как существенный фактор противодействия монополизации таких страховых рынков; авторские разработки и предложения по совершенствованию инструментов формирования конкурентной среды на основе более широкого развития метода взаимного страхования на отечественном страховом рынке.

Результаты исследования. Проведенный сравнительный анализ конкурентных процессов, происходящих на рынке страхования РФ, и аналогичных процессов, происходящих на зарубежных страховых рынках, позволил выявить актуальное для нашей страны направление формирования

развитой конкурентной среды на отечественном страховом рынке – развитие взаимного страхования как основы деятельности российских страховщиков.

Обсуждение и заключение. Результаты исследования демонстрируют необходимость создания условий для противодействия монополизации страхового рынка РФ путем развития на данном рынке сектора взаимного страхования. Это предполагает формирование благоприятных условий для создания юридическими и физическими лицами взаимных страховых организаций для страхования их собственных имущественных интересов, а также условий для полноценного развития таких организаций на страховом рынке РФ.

Ключевые слова: конкуренция, конкурентная среда, страховой рынок, взаимное страхование, коммерческое страхование, общество взаимного страхования

Для цитирования: Логвинова И.Л., Шерстюк А.Е. Особенности формирования конкурентной среды на страховом рынке Российской Федерации // Финансовые исследования. 2023. Т.24, №3. С. 58-69. DOI: 10.54220/finis.1991-0525.2023.80.3.005.

Original article

FORMATION FEATURES OF COMPETITIVE ENVIRONMENT IN THE INSURANCE MARKET OF THE RUSSIAN FEDERATION

I.L. Logvinova^а, A.E. Sherstyuk^б

^а Synergy University, Moscow, Russia

^б Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia

Abstract

Introduction. The purpose of the article is to identify the features of the formation of a competitive environment in the insurance market of the Russian Federation in comparison with similar markets of foreign countries with a developed market economy.

Materials and methods are predetermined by the purpose of the study and include an analysis of competitive processes taking place in the insurance market of the Russian

Federation, as well as in similar foreign markets of countries with developed market economies in terms of methods for creating insurance products used by competing insurance organizations; analysis of the forms of competition existing in the insurance markets, which have an evolutionary nature of development; the presence of several forms of competition as an essential factor in counteracting the monopolization of such insurance markets; author's developments and proposals for improving the tools for creating a competitive environment on the basis of a wider development of the method of mutual insurance in the domestic insurance market.

Research results. The comparative analysis of competitive processes taking place in the insurance market of the Russian Federation and similar processes taking place in the insurance markets of countries with developed market economies, made it possible to identify the direction of formation of a developed competitive environment in the domestic insurance market that is relevant for our country - the development of mutual insurance as the basis for the activities of Russian insurers.

Discussion and conclusion. The results of the study demonstrate the need to create conditions to counter the monopolization of the Russian insurance market by developing the mutual insurance sector in this market. This implies the formation of favorable conditions for the creation of mutual insurance organizations by legal entities and individuals to insure their own wealth interests, as well as conditions for the full-fledged development of such organizations in the domestic insurance market.

Keywords: competition, competition environment, insurance market, mutual insurance, commercial insurance, mutual insurance society.

For citation: I.L. Logvinova, A.E. Sherstyuk **Formation features of competitive environment in the insurance market of the Russian Federation** // *Financial research*. 2023;24(3):58-69. DOI: 10.54220/finis.1991-0525.2023.80.3.005.

Введение

Как известно, определение понятия «конкуренция» впервые было дано пред-

ставителем классической английской политической экономики А. Смитом в его труде «Исследование о природе и причинах богатства народов», опубликованном в 1776 году. По его мнению, конкуренция представляет собой силу, посредством спроса и предложения приводящую рынок в точку равновесия, которая есть «совокупность выгод и невыгод различных применений труда и капитала» [1].

За прошедшие почти 250 лет ученые продолжали исследовать понятие «конкуренция», давая ему различные трактовки. Наиболее широкое представление о данном явлении можно составить на основании следующего определения: «Конкуренция представляет собой систему взаимодействия акторов той или иной деятельности (экономической, научной, спортивной, творческой, бытовой и др.) с соперниками, которая включает воздействие на соперников, противодействие и содействие им в сочетании с взаимодействием каждой из сторон с общим окружением. Это взаимодействие состоит из совокупности конкурентных действий, адресуемых соперниками друг другу...» [2]. Данная трактовка отражает реалии современных конкурентных процессов в экономической жизни, которые не сводятся только к борьбе конкурирующих субъектов.

Очевидно, что рынок страхования – одна из сфер экономической жизни, и процессы, происходящие здесь, в целом соответствуют общим тенденциям экономического развития, в том числе и в сфере конкуренции. В то же время данный рынок, как и любой другой, имеет определенные специфические черты, которые формируют особенности конкурентной среды на этом рынке.

Материалы и методы

При исследовании рассмотренных в работе вопросов мы использовали частные и общенаучные методы, основанные на категориях, законах и принципах диалектического метода познания, в частности системно-структурный метод, метод сравнения, формально-логический метод, гипотетико-дедуктивный метод.

Исследование проведено на основе публикаций отечественных и зарубежных

учёных в научных изданиях, официальной информации, размещенной на сайте Центрального банка России, а также информации, размещенной на официальном сайте Международной федерации кооперативного и взаимного страхования (International Cooperative and Mutual Insurance Federation – ICMIF).

Страховой рынок Российской Федерации является предметом разносторонних исследований, проводимых российскими специалистами в области науки о страховании. Л.А. Орланюк-Малицкая и С.Ю. Янова считают, что развитие страхового рынка отражает проблемы развития экономики страны в целом [3]; по мнению Н.В. Кирилловой, на страховом рынке РФ имеются специфические проблемы, свойственные только данному рынку [4]. Как подчеркивает И.В. Охрименко, преодоление проблем, существующих на отечественном страховом рынке, и обеспечение полноценного развития страхования чрезвычайно важны для формирования национальной экономической безопасности [5].

В публикациях российских ученых уделяется внимание как исследованию теоретических вопросов развития конкуренции, так и исследованию реальных конкурентных процессов; делается вывод о том, что полноценное развитие страхового рынка невозможно без существования на этом рынке конкурентных отношений. Д.С. Туленты отмечает, что «высокий уровень и качество конкуренции в страховании способствуют максимальному удовлетворению потребностей в страховой защите... и его переходу на качественно иной (более высокий) уровень» [6].

Исследование реалий современного российского страхового рынка позволяет выявить ряд особенностей происходящих здесь конкурентных процессов. Так, А.А. Цыганов и Д.В. Брызгалов Д.В. отмечают изменение форм конкуренции и факторов конкурентоспособности в процессе цифровизации страховой деятельности [7]; при этом Д.В. Брызгалов указывает на появление новых форм конкуренции на страховом рынке [8]. По мнению В.С. Гудковой, успешность деятельности российских стра-

ховщиков в конкурентной среде в значительной мере связана с организационно-правовой формой конкретного страховщика [9].

Страхование является одним из видов предпринимательской деятельности, следовательно, здесь уместно будет использовать понятие «конкурентная среда в предпринимательстве», трактуемое как «совокупность соперничающих между собой и с окружением субъектов предпринимательства и система их взаимодействия в ходе исполнения конкурентной функции» [10]. Развитая конкурентная среда – один из важнейших факторов, стимулирующих предпринимательские структуры (в том числе и страховщиков) к повышению эффективности своей деятельности, к поиску путей более полного удовлетворения потребностей своих покупателей и клиентов, к формированию спроса на новые товары и услуги и другим подобным действиям.

Применительно к страховому рынку можно сказать, что свойства различных типов субъектов страхового предпринимательства, действующих на данном рынке, а именно коммерческих страховых организаций (КСО) и взаимных страховых организаций (ВСО), могут оказывать существенное влияние на формирование и развитие конкурентной среды.

В современных российских публикациях большое внимание уделяется различным техническим инновациям, которые в последние годы были внедрены в деятельность российских страховщиков. При этом авторы статьи согласны с утверждением А.А. Цыганова о том, что «значительный объем постоянно сменяющих друг друга инноваций на страховом рынке... несет свои риски и может привести к смене технологий страхования, но не к коренному изменению его экономической сущности» [11].

Экономическая сущность страхования – создание страховой защиты имущественных интересов страхователей на случай нанесения им ущерба в результате наступления вероятных случайных событий – может быть реализована на основании одного из трех исторически сформировавшихся методов создания страховых про-

дуктов: метода коммерческого страхования, метода взаимного страхования или метода самострахования [12].

Метод самострахования заключается в том, что субъект хозяйствования сам для себя создает страховую защиту за счет собственных средств. При использовании данного метода не возникает страховая организация, то есть не создается специализированный субъект хозяйствования, действующий на страховом рынке. При использовании метода взаимного страхования и метода коммерческого страхования возникают специализированные страховые организации. Это предопределяет присутствие на страховом рынке двух типов страховщиков. Страховщики, применяющие метод коммерческого страхования, являются коммерческими страховыми организациями (далее – КСО); страховщики, использующие метод взаимного страхования, являются взаимными страховыми организациями (далее – ВСО).

Используя понятие «метод создания страховых продуктов (далее – метод ССП), мы имеем в виду экономические отношения по поводу формирования фонда материальных ресурсов, который предназначается для использования в качестве страхового фонда, а также по поводу правил выделения из этого фонда определенного объема ресурсов для материализации конкретного страхового продукта.

В странах с эволюционным развитием экономики на страховом рынке равноправно присутствуют два метода создания страховых продуктов: метод коммерческого страхования и метод взаимного страхования. Соответственно, там присутствуют два типа страховых организаций: коммерческие страховые организации и взаимные страховые организации.

Результаты

В нашей стране развитие экономики в целом и страхового рынка в частности происходило на основе не эволюционных, а революционных процессов. Одним из результатов этого является абсолютное доминирование на отечественном страховом рынке коммерческих страховых организаций, то есть организаций, действующих

на основе метода коммерческого страхования. Поэтому метод коммерческого страхования хорошо известен в нашей стране. Метод взаимного страхования известен в Российской Федерации гораздо меньше. Он не применялся в нашей стране в период административно-командной экономики, поскольку его экономическая сущность входила в противоречие с господствовавшими в тот период методами государственного управления экономикой. Противоречие было связано с тем, что взаимная страховая организация (т.е. организация, действующая на основе метода взаимного страхования) управляется сообществом членов этой организации. Члены такой организации одновременно являются страхователями, которые страхуют свои имущественные интересы в данной ВСО (взаимная страховая организация может иметь различные организационно-правовые формы: общество взаимного страхования, страховая касса, дружеское общество и другие). Решения по основным финансовым вопросам деятельности такой организации принимаются на общем собрании ее членов большинством голосов. Очевидно, что решения такого собрания отражают интересы большинства членов-страхователей.

В странах с эволюционным развитием экономики взаимные страховые организации существуют одновременно и равноправно с коммерческими страховыми организациями. ВСО исторически возникли раньше, чем КСО, и их развитие не было прервано революционными преобразованиями экономики, как это произошло в России после 1917 года.

В современных условиях ВСО широко присутствуют на страховых рынках зарубежных стран. Так, Международная федерация кооперативного и взаимного страхования (International Cooperative and Mutual Insurance Federation – ICMIF) сообщает, что в октябре 2022 года прошла конференция, посвященная 100-летию создания этой организации, в которой приняли участие делегаты, представлявшие более чем 140 организаций – членов ICMIF

из 41 страны¹. Федерация также сообщает, что в 2017 году в мире действовало порядка 5100 взаимных страховых организаций с общим числом членов-страхователей 992 миллиона².

Одним из коренных отличий взаимных страховых организаций от коммерческих страховых организаций является то, что создание взаимной страховой организации происходит на основе решения группы потенциальных страхователей (юридических или физических лиц), члены которой хотят создать страховую защиту своих однородных имущественных интересов и договариваются об объединении своих материальных ресурсов для достижения этой цели.

Каждый член взаимной страховой организации принимает участие в формировании страхового фонда совместно с другими членами путем уплаты в эту организацию первоначального взноса, страхового взноса и при необходимости других взносов. Все члены ВСО совместно участвуют в формировании страхового фонда, в управлении и распоряжении средствами этого фонда. Все они солидарно несут субсидиарную ответственность по страховым обязательствам ВСО, то есть по обязательствам, связанным с возмещением ущерба, наступившего в результате страхового случая. Каждый член ВСО является одновременно страхователем, который страхует свои имущественные интересы во взаимной страховой организации; страховщиком в рамках данных отношений является взаимная страховая организация.

Присутствие на страховом рынке, наряду с коммерческими страховыми организациями, взаимных страховых организаций является, на наш взгляд, главной особенностью формирования конкурентной среды на данном рынке. На других рынках нет организаций, которые действо-

вали бы на принципах взаимности (исключение составляют только общества взаимного кредита).

Влияние взаимного страхования на формирование особенностей конкурентного процесса на страховом рынке отмечал еще в 20-х годах XX века российский ученый К.Г. Воблый. В своей монографии, впервые изданной в 1925 году, затем забытой, но переизданной в 1993 году, он писал, что «в страховом деле предприниматели не могут создать монополии», поскольку страхователи всегда могут сами создать страховую организацию, основанную на принципах взаимности [12].

Иллюстрации к этому положению можно найти в истории развития страхования в разных странах. Например, в Великобритании в 1719 году был принят закон, который предоставил двум коммерческим страховщикам монопольное право на осуществление морского страхования. Воспользовавшись такой привилегией, эти страховщики увеличили размер страхового тарифа. Однако владельцы судов не стали покупать страховые полисы этих компаний по новым, завышенным ценам. Судовладельцев главных морских портов Великобритании (Лондона, Ливерпуля, Ньюкасла, Бристоля) стали создавать клубы взаимного страхования, деятельность которых была основана на методе взаимного страхования. Клубы взаимного страхования, по существу, были взаимными страховыми организациями. Деятельность таких клубов заставила правительство Великобритании в 1824 году аннулировать закон о монопольных правах акционерных страховщиков [13]. Таким образом, монополизация сектора морского страхования страхового рынка Великобритании была предотвращена на основе использования страхователями метода взаимного страхования.

Конкуренция между коммерческим и взаимным страхованием присутствовала и на страховом рынке России с 1831 по 1917 г., когда в стране взаимное страхование успешно развивалось одновременно с коммерческим. Здесь также можно найти примеры использования взаимного страхования для борьбы с монополизацией. Так, в

¹ International Cooperative and Mutual Insurance Federation. Official website [Electronic resource]. URL: <https://www.icmif.org/centenary-2022/> (application date: 20.12.2022).

² International Cooperative and Mutual Insurance Federation. Official website [Electronic resource]. URL: <https://www.icmif.org/peak-re-risk-and-capital-management/> (application date: 20.12.2022).

1875 году восемь ведущих коммерческих страховщиков от огня заключили конвенцию и подняли цены на данный вид страхования. Размер страховой премии по страхованию от огня в указанных организациях увеличился почти на треть. Это послужило стимулом для возникновения инициатив домовладельцев по созданию городских обществ страхования от огня. В тех городах, где начинали действовать такие общества, коммерческим страховщикам приходилось снижать размер страховой премии [14].

Роль взаимных страховых организаций в формировании конкурентных отношений отмечал в середине XX века известный советский ученый В.К. Райхер, который выделял две формы страховой конкуренции:

- конкуренцию между акционерными страховыми обществами;
- конкуренцию между акционерным и взаимным страхованием [15].

Если логически продолжить эту классификацию, можно сказать, что в XXI веке присутствует конкуренция как между страховыми организациями одного типа (между КСО и между ВСО), так и между страховыми организациями разного типа (т.е. между КСО и ВСО).

Наличие двух форм конкуренции характеризует, по нашему мнению, развитую конкурентную среду рынка страхования. Возможность создания взаимных страховых организаций и деятельность таких организаций на рынке является стимулом для коммерческих страховых организаций более внимательно относиться к потребностям потенциальных и реальных страхователей, активно работать над расширением продуктовой линейки, учитывающей эти потребности, а также снижать цены на уже существующие страховые продукты.

В то же время практика развитых страховых рынков показывает, что наблюдается не только противостояние организаций этих двух типов, но и их взаимовыгодное сотрудничество. Так, взаимные страховые организации, как правило, перестраховывают свои риски в коммерческих организациях.

На современном страховом рынке РФ присутствует только одна из названных выше форм конкуренции – конкуренция между КСО. Это объясняется тем, что такие организации составляют абсолютное большинство на этом страховом рынке. Как было отмечено выше, такое положение связано с особенностями экономического развития страны, с революционным характером экономических преобразований, происходивших в ней.

В настоящее время законодательную базу развития взаимного страхования в РФ составляют ст. 968 и ст. 123-2 Гражданского кодекса РФ, а также Федеральный закон от 29 ноября 2007 г. № 286-ФЗ «О взаимном страховании». В соответствии с российским законодательством единственной организационно-правовой формой, в которой может существовать взаимная страховая организация, является общество взаимного страхования (далее – ОВС). Российское законодательство позиционирует ОВС как разновидность потребительского кооператива. Поэтому законодательство устанавливает, что в наименовании взаимной страховой организации обязательно должны присутствовать термины «некоммерческая корпоративная организация – потребительское общество взаимного страхования», сокращенно НКО ПОВС. Такое объединение понятий «общество взаимного страхования» и «потребительское общество» существует исключительно в нашей стране. В других странах организационно-правовая форма «общество взаимного страхования» не позиционируется как «потребительское общество», что соответствует объективно разной сущности экономической деятельности организаций, имеющих каждую из названных организационно-правовых форм.

Развитие взаимного страхования в нашей стране после отмены в 1988 году монополии государства на ведение страховой деятельности во всех видах и формах было непростым. Помимо объективных сложностей, связанных с особенностями перехода экономики нашей страны на рыночные принципы, принимались и административно-управленческие решения, за-

труднявшие развитие ВСО. Так, в соответствии с указанным выше законом «О взаимном страховании» было введено обязательное лицензирование деятельности ОВС с 1 июля 2008 года; при этом условия лицензирования были непрозрачны. Ситуация, сложившаяся в результате таких обстоятельств, привела к тому, что те ОВС, которые существовали в РФ до 1 июля 2008 года, вынуждены были прекратить свою деятельность, так как не получили лицензии от органа страхового надзора. Таким образом, с 1 июля 2008 года на страховом рынке РФ сформировалась монополия коммерческого страхования, что соответствующим образом ослабило конкурентную среду на страховом рынке РФ.

В настоящее время российские ОВС по-прежнему обязаны получать у органа страхового надзора лицензию на ведение взаимного страхования, а также на ведение конкретных видов страхования. Процесс вхождения на рынок обществ взаимного страхования сложен в нашей стране в связи с тем, что данный метод создания страховых продуктов забыт гражданами страны, в том числе и теми, кто занимается предпринимательской деятельностью. Добавляет сложности непрозрачность лицензирования ОВС. В результате, по данным Обзора ключевых показателей деятельности страховщиков, составленного Банком России, объем страховых премий, приходящийся на российские общества взаимного страхования, в III квартале 2022 года не превысил 1 % совокупной рыночной величины¹.

По состоянию на конец 2022 года в России лицензии на осуществление страховой деятельности имели всего 19 обществ взаимного страхования².

¹ Обзор ключевых показателей деятельности страховщиков. № 3. III квартал 2022 года. Информационно-аналитический материал / Банк России [Электронный ресурс]. URL: https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/43531/review_insure_22Q3.pdf (дата обращения: 10.12.2022).

² Источник: Официальный сайт Банка России [Электронный ресурс]. URL: <https://cbr.ru/statistics/insurance/> (дата обращения: 20.12.2022).

Общее число членов российских обществ взаимного страхования составило в 2021 году всего 4213, в том числе 3339 физических лиц и 874 юридических лица. О том, насколько медленно происходит рост числа страхователей – членов ОВС, можно составить представление по данным таблицы 1.

Такая динамика развития взаимного страхования не создает возможности для появления на страховом рынке РФ иных форм конкуренции, кроме конкуренции между коммерческими страховыми компаниями. Одновременно существует тенденция к обеднению конкурентной среды в связи с постоянным сокращением числа коммерческих страховых компаний. Так, согласно данным Банка России, в 2021 г. количество страховых организаций сократилось на 13 ед. – до 147 единиц. В Обзоре ключевых показателей деятельности страховщиков указывается, что это способствовало усилению концентрации российского страхового рынка. Доля топ-20 страховщиков по объему активов составила 81,5 % (+1,4 п.п. за год)³.

К концу 3 квартала 2022 года на страховом рынке РФ осталось 143 коммерческие страховые компании⁴. Банк России отмечает, что в 3 квартале 2022 года произошло усиление концентрации российского страхового рынка. Доля топ-20 страховщиков по объему взносов составила 87,9 % (+1,8 п.п. за год)⁵.

В результате усиления концентрации складывается ситуация, при которой возрастает доля рынка каждого страховщика,

³ Обзор ключевых показателей деятельности страховщиков. № 4. 2021 год. Информационно-аналитический материал / Банк России [Электронный ресурс]. URL: https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/40874/review_insure_21Q4.pdf (дата обращения: 10.12.2022).

⁴ Обзор ключевых показателей деятельности страховщиков. № 3. III квартал 2022 года. Информационно-аналитический материал / Банк России [Электронный ресурс]. URL: https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/43531/review_insure_22Q3.pdf (дата обращения: 10.12.2022).

⁵ Обзор ключевых показателей деятельности страховщиков. № 3. III квартал 2022 года. Информационно-аналитический материал / Банк России [Электронный ресурс]. URL: https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/43531/review_insure_22Q3.pdf (дата обращения: 10.12.2022).

происходит укрупнение компаний и их универсализация. Это ведет к приобретению такими страховщиками монопольного положения на рынке. Такое положение значительно снижает их заинтересован-

ность в разработке новых страховых продуктов, удовлетворяющих потребности широкого круга потенциальных страхователей, а также в снижении цен на существующие продукты.

Таблица 1 – Число членов ОВС за 2018–2021 гг. /
Table 1 – The number of members of the Mutual insurance societies in 2018–2021

Отчетный год / Reporting year	Количество членов ОВС на конец года, ед. / Number of AEC Members at Year-End, units		
	Всего / Total	Физических лиц / Individuals	Юридических лиц / Legal Entities
2018	994	95	899
2019	1 213	111	1 102
2020	1 442	165	1 277
2021	4213	3339	874

Источник: составлено авторами на основании данных Центрального банка РФ.

Концентрация проявляется как на страховом рынке РФ в целом, так и в отдельных его сегментах. Для примера рассмотрим сегмент рынка страхования строительно-монтажных рисков. В 2021 году в этом сегменте основная доля рынка приходилась на 9 коммерческих страховых организаций (табл. 2). Лидером являлась Страховая группа «СОГАЗ» с долей рынка 85,40 % (в 2017 году данный показатель составлял 79,20 %). Второе место занимала

Страховая группа «АльфаСтрахование», доля рынка которой была существенно меньше – всего 3,99 %.

За последние годы суммарная доля рынка шести крупнейших страховых компаний (Страховая группа «СОГАЗ», Страховая группа «АльфаСтрахование», ООО «Британский Страховой Дом», СПАО «РЕСО-Гарантия», САО «ВСК», Группа «ИНГО») постоянно увеличивалась (рис. 1).

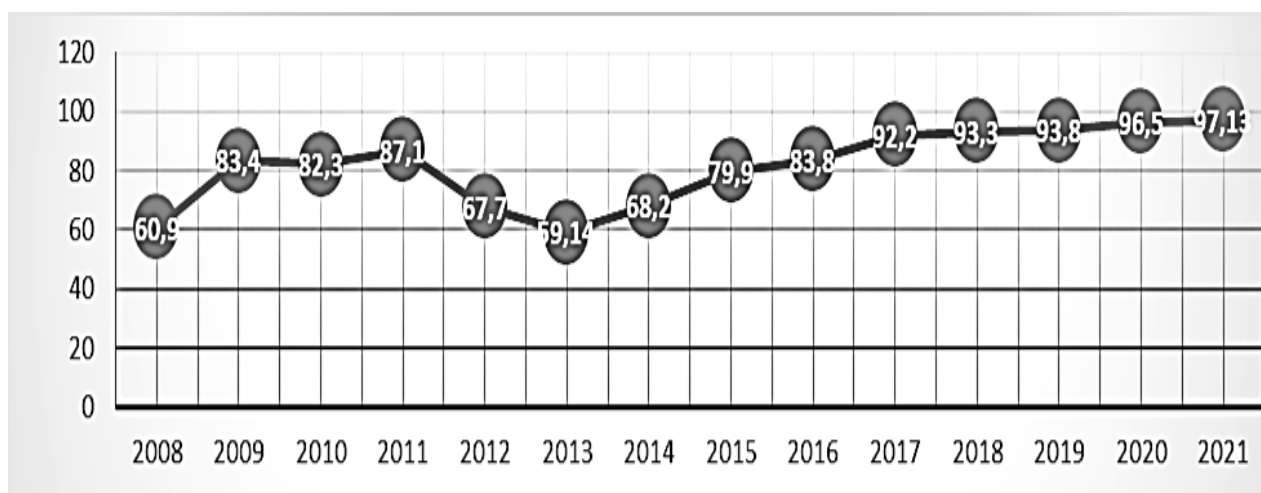

Рисунок 1 – Динамика рыночной доли шести лидирующих организаций по объему собранных премий в страховании строительно-монтажных рисков (по годам) /
Figure 1 – Dynamics of the market share of the six leading organizations in terms of collected premiums in insurance of construction risks (by years)

Источник: составлено авторами.

Подтверждением высокой степени концентрации рынка в сегменте страхования строительно-монтажных рисков служит коэффициент Херфендаля-Хиршмана (Herfindahl-Hirschman index), рассчитанный по данным крупнейших страховых компаний российского страхового рынка за 2021 год.

$$HHI = 85,4^2 + 3,99^2 + 2,16^2 + 2,00^2 + 1,86^2 + 1,72^2 + 1,59^2 + 0,88^2 + 0,15^2 + 0,25^2 = 7327,55.$$

Аналогичный расчет, проведенный авторами по данным 2017 года, дает результат 6333,31 [16].

Результаты расчетов ясно показывают, что концентрация на рынке страхования строительно-монтажных рисков была высокой в 2017 году и повысилась за период с 2017 по 2021 год.

Российские ОВС проявляют определенный интерес к данному рынку. Так, членами НКО ПОВС «Взаимопомощь и страхование» (г. Махачкала), которая присутствовала на рынке с 2008 по 2018 г., были строительные организации, в том числе дорожно-строительные, из Дагестана, Северной Осетии, Ингушетии, Чечни, Ставропольского края, Москвы и Московской области. Данное общество активно участвовало в работе конференций и круглых столов, на которых обсуждались вопросы функционирования строительной отрасли.

НКО ПОВС «РТ – Взаимное страхование», созданная в 2021 году в составе корпорации «Ростех» как кэптивная страховая организация, анонсировала возможность принятия на страхование строительно-монтажных рисков.

Практическая реализация интереса российских обществ взаимного страхования к деятельности на рынке страхования строительно-монтажных рисков могла бы способствовать развитию конкурентной среды на данном рынке и в определенной степени страхового рынка в целом.

Обсуждение и заключение

Конкурентная среда, формируемая на страховых рынках стран с эволюционным развитием экономики, имеет особенности, которые связаны с использованием на та-

Как известно, в качестве оценки степени концентрации используется пяти-уровневая шкала: менее 500 – низкий уровень, 500–1000 – относительно низкий, 1000–2000 – средний уровень, 2000–6000 – высокий уровень, 6000–10000 – очень высокий.

Расчет по данным 2021 года дает результат 7327,55.

ких рынках не только метода коммерческого страхования в рамках коммерческих страховых организаций, но и метода взаимного страхования в рамках взаимных страховых организаций. Это не только приводит к увеличению числа страховщиков на национальном рынке, но и позволяет каждому потенциальному страхователю решить, какой именно метод больше подходит ему для страхования тех или иных рисков. Возможность такого выбора формирует полноценную конкурентную среду, стимулирующую всех страховщиков к развитию страхования новых рисков, к удешевлению страховых продуктов, к более полному учету потребностей потенциальных страхователей в своей деятельности.

На современном страховом рынке Российской Федерации взаимные страховые организации не играют заметной роли; объем собранной ими страховой премии в 2021 году был незначительным. Это негативным образом сказывается на развитии конкурентной среды на данном рынке, тем более что постоянно происходит сокращение числа коммерческих страховых компаний.

В 2022 году на фоне усиливающегося санкционного давления на экономику РФ в целом и на финансовую сферу в частности российские субъекты предпринимательства стали проявлять интерес к методу взаимного страхования, что было отмечено в Обзоре Банка России¹. В этом обзоре указываются те преимущества обществ взаимного страхования, о которых неодно-

¹ Официальный сайт Банка России [Электронный ресурс]. URL: <https://cbr.ru/statistics/insurance/> (дата обращения: 20.12.2022).

кратно говорили российские ученые. В частности, отмечается, что «в условиях усиления санкций привлекательность обществ взаимного страхования повышается из-за их готовности принимать в свои члены и страховать компании, риски которых не хотят или не могут страховать коммерческие страховщики»¹. Также аналитики Банка России констатируют, что по итогам 9 месяцев 2022 г. КУ (коэффициент убыточности) и РВД (расходы на ведение дела) в ОВС были ниже значения для коммерческих страховщиков и составили 20,4 и 36,9% соответственно².

Представляется, что размещение такой информации в информационно-аналитическом обзоре Банка России можно рассматривать как признание мегарегулятором необходимости развития взаимного страхования в РФ. Создание условий для такого развития окажет благоприятное влияние на развитие конкурентной среды на страховом рынке Российской Федерации.

СПИСОК

ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. – М.: Эксмо, 2009. – EDN: QTCMAP.
2. Рубин Ю.Б. Конкуренция в российском образовании: теория и противоречивые реалии. // Университетское управление: практика и анализ. – 2017. – Т. 21. – № 5.
3. Орланюк-Малицкая Л.А., Янова С.Ю. Страхование как зеркало национальной экономики // Журнал правовых и экономических исследований. – 2016. – № 3. – С. 154-161. – EDN: WJTOKZ.
4. Кириллова Н.В. Новые вызовы страхования и социальной сферы // Страхование. – 2018. – № 4 (301). – С. 63-64. – EDN: YXPGNH.
5. Охрименко И.В. Страхование как прикладной инструмент предупреждения рисков национальной экономической безопасности // Страхование. Дело. – 2016. – № 3 (276). – С. 23-25. – EDN: WEFQOX.
6. Туленты Д.С. Страхование предпринимательство и теория конкуренции // Страхование. Дело. – 2019. – № 5 (314). – С. 39-46. – EDN: CGSHZI.
7. Цыганов А.А., Брызгалов Д.В. Новые формы конкуренции на страховом рынке. // Финансовый журнал. – 2014. – № 3. – С. 141-149. – EDN: TANDHN.
8. Брызгалов Д.В. Цифровизация конкуренции на страховом рынке // Экономика. Налоги. Право. – 2018. – № 2. – С. 121-128. – EDN: YXKMJZ.
9. Гудкова В.С. Влияние организационно-правовых форм страховщиков на результаты их деятельности // Вестник Самарского государственного экономического университета. – 2018. – № 4 (162). – С. 75-85. – EDN: XOITIT.
10. Рубин Ю.Б. Конкуренция в предпринимательстве: учебник. – 9-е изд., перераб. и доп. – М.: Университет «Синергия», 2023. – EDN JPDGYP. – DOI: 10.37791/978-5-4257-0546-4-2023-1-896.
11. Цыганов А.А. Перспективы и последствия современных технологий страхования: постановка проблемы // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. – 2020. – № 1. – С. 126-135. – EDN: SNHECE. – DOI: 10.24411/2071-6435-2020-10007.
12. Воблый К.Г. Основы экономики страхования. – М.: Изд. центр СО «Анкил», 1993. – 227 с.
13. Турбина К.Е., Дадьков В.Н. Взаимное страхование. – М.: Анкил, 2007. – EDN: QSIOAX.
14. Логвинова И.Л. Взаимное страхование как метод создания страховых продуктов в российской экономике: монография / Московская финансово-пром. акад.. – М.: Анкил, 2010. – EDN QUMMMH.

¹ Обзор ключевых показателей деятельности страховщиков. № 3. III квартал 2022 года. Информационно-аналитический материал / Банк России [Электронный ресурс]. URL: https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/43531/review_insure_22Q3.pdf (дата обращения: 10.12.2022).

² Обзор ключевых показателей деятельности страховщиков. № 3. III квартал 2022 года. Информационно-аналитический материал / Банк России [Электронный ресурс]. URL: https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/43531/review_insure_22Q3.pdf (дата обращения: 10.12.2022).

15. Райхер В.К. Общественно-исторические типы страхования. – М.: ЮКИС, 1992. – EDN: QSKHAD.

16. Шерстюк А.Е. Взаимное страхование как инструмент развития конкуренции на рынке страхования строительно-монтажных рисков (на примере сегмента страхования рисков транспортного инфраструктурного строительства) // Современная конкуренция. – 2018. – Т. 12. – № 2-3 (68-69). – С. 83-95. – EDN: XQOLFJ.

Об авторах:

Логвинова Ирина Львовна, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой страхования Университета «Синергия», главный научный сотрудник Финансового университета при Правительстве РФ, г. Москва, Россия, ScopusID – 57207890426, AuthorID – 369561.

E-mail: logir1@yandex.ru.

Шерстюк Анатолий Евгеньевич, соискатель Департамента страхования и экономики социальной сферы Финансового факультета Финансового университета при Правительстве РФ, г. Москва, Россия, ORCID – <https://orcid.org/0009-0005-8027-8540>, ScopusID – 57207889464, AuthorID – 849856.

E-mail: academy@copi.one.

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

REFERENCES

1. Smith A. An inquiry into the nature and causes of the wealth of nations. – M., 2009. – EDN: QTCMAP

2. Rubin Yu.B. Competition in Russian education: theory and contradictory realities. // University management: practice and analysis. – 2017. – Vol. 21. – № 5.

3. Orlanyuk-Malitskaya L.A., Yanova. S.Yu. Insurance as the mirror of the national economy // Journal of Legal and Economic Studies. – 2016. – № 3. – P. 154-161. – EDN: WJTOKZ.

4. Kirillova N.V. New challenges in the insurance field and social sphere // Insurance Business. – 2018. – № 4. – P. 63-64. – EDN: YXPGHH.

5. Okhrimenko I.V. Insurance as an applied tool for preventing risks of the national economic security // Insurance Business – 2016. – № 3 (276). – P. 23-25. – EDN: WEFQOX.

6. Tulenty D.S. Insurance entrepreneurship and the competition theory // Insurance Business. – 2019. – № 5 (314). – P. 39-46. – EDN: CGSHZI.

7. Tsyganov A.A., Bryzgvlov D.V. New forms of competition in the insurance market. // Financial journal. – 2014. – № 3. – P. 141-149. – EDN: TAHDHN.

8. Bryzgalov D.V. Digitalization of competition in the insurance market // Economics. Taxes. Right. – 2018. – № 2. – P. 121-128. – EDN: YXKMJZ.

9. Gudkova V.S. Influence of organizational and legal forms of insurers on the results of their activities // Bulletin of the Samara State University of Economics. – 2018. – № 4 (162). – P. 75-85. – EDN: XOITIT.

10. Rubin Yu.B. Competition in the entrepreneurship: a textbook. – 9th ed., revised and additional. – M.: Synergy University, 2023. – EDN JPDGYP. – DOI: 10.37791/978-5-4257-0546-4-2023-1-896.

11. Tsyganov A.A. Prospects and consequences of the modern insurance technologies: problem statement. // ETAP: economic theory, analysis, practice. – 2020. – № 1. – P. 126-135. – EDN: SNHECE. – DOI: 10.24411/2071-6435-2020-10007.

12. Vobly K.G. Fundamentals of insurance economy. – M.: Ankil, 1993.

13. Turbina K.E., Dadkov V.N. Mutual insurance. – M.: Ankil, 2007. – EDN: QSIOAX.

14. Logvinova I.L. Mutual insurance as a method of creating insurance products in the Russian economy: a monograph / Moscow Financial and Industrial Academy. – M.: Ankil, 2010. – EDN: QUMMMH.

15. Raikher V.K. Socio-historical types of insurance. – M.: YUKIS, 1992. – EDN: QSKHAD.

16. Sherstyuk A.E. Mutual insurance as a tool to develop competition in the market of insurance of construction and installation risks (by the example of the segment of insurance of risks of transport infrastructure construction) // Modern Competition. – 2018. –

Vol. 12. – № 2-3 (68-69). – P. 83-95. – EDN: XQOLFJ.

About the authors:

Irina L. Logvinova, Dr. Sci. (Econ.), Prof., Head of the Department of Insurance at Synergy University, Chief Research fellow at the Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia, ScopusID – 57207890426, AuthorID – 369561

Corresponding author: logir1@yandex.ru.

Anatoly E. Sherstyuk, Applicant of the Department of Insurance and Economics of the Social Sphere of the Faculty of Finance of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia, ORCID – <https://orcid.org/0009-0005-8027-8540>, ScopusID – 57207889464, AuthorID: 849856.

Corresponding author: academy@copi.one.

Conflicts of Interest Statement: The authors have no conflicts of interest to declare.

Научная статья

DOI: 10.54220/finis.1991-0525.2023.80.3.006

УДК 336.145.1

JEL classification: G17, G18, G38

ОЦЕНКА ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ БЮДЖЕТНОЙ СИСТЕМЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА ПРИМЕРЕ ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ

П.В. Лимарев^a, Е.Г. Зиновьева^b,
М.В. Кузнецова^c

^a Финансовый университет

при Правительстве РФ, г. Москва, Россия

^{b,c} Магнитогорский государственный
технический университет
имени Г.И. Носова, г. Магнитогорск, Россия

Аннотация

Введение. Актуальность работы определяется необходимостью повышения устойчивости бюджетной системы РФ. Проблемой, исследуемой в работе, является методика определения степени устойчивости бюджета на всех уровнях – от муниципального до федерального. Целью настоящего исследования является оценка финансовой устойчивости бюджетной системы России.

Материалы и методы. Для проведения оценки финансовой устойчивости бюджетной системы Российской Федерации в данной статье была использована методика, разработанная доктором экономических наук А.В. Минаковым. Данная методика представляет системный подход к анализу и оценке финансовой устойчивости, фокусируясь на ключевых показателях, которые отражают степень финансовой устойчивости выделенных бюджетов в системе. Анализ проводился за период с 2019 по 2021 год. Этот временной интервал был выбран с учетом актуальности данных и необходимости оценить финансовую устойчивость бюджетной системы Российской Федерации в контексте изме-

нений, произошедших в данном периоде. Расчеты проводились на основе финансовых отчетов и статистических данных показателей финансовой устойчивости бюджетов всех уровней: федерального, регионального и местного.

Результаты исследования. Исследование подтвердило достаточный уровень устойчивости бюджета, что позволило отметить его способность к своевременному финансированию расходных обязательств государства, в том числе по погашению и обслуживанию государственного долга, а также его сбалансированность в долгосрочной перспективе при сохранении объемов собственных доходов.

Обсуждение и заключение. По итогам проведенной оценки также была выявлена высокая степень финансовой зависимости региональных и местных бюджетов от федерального бюджета, что в существующих условиях выступает как дополнительный риск снижения устойчивости бюджетной системы России.

Ключевые слова: бюджетная система, федеральный бюджет, региональный бюджет, местный бюджет, финансовая устойчивость.

Для цитирования: Лимарев П.В., Зиновьева Е.Г., Кузнецова М.В. Оценка финансовой устойчивости бюджетной системы Российской Федерации // Финансовые исследования. 2023. Т.24, №3. С. 70-84. DOI: 10.54220/finis.1991-0525.2023.80.3.006.

Original article

ASSESSMENT OF FINANCIAL STABILITY IN THE BUDGETARY SYSTEM OF THE RUSSIAN FEDERATION BY THE EXAMPLE OF THE CHELABINSK REGION

P.V. Limarev^a, E.G. Zinovyeva^b,
M.V. Kuznetsova^c

^a Financial University, Moscow, Russia

^{b,c} Nosov Magnitogorsk State
Technical University, Magnitogorsk, Russia

Abstract

Introduction: The relevance of this study lies in the need to enhance the stability

of the budgetary system in the Russian Federation. The research addresses the methodology for determining the degree of budget stability at all levels, from municipal to federal. The aim of this study is to assess the financial stability of the budgetary system in Russia.

Materials and Methods. To assess the financial stability of the budgetary system in the Russian Federation, this article employs a methodology developed by Dr. Sci. (Economics) A.V. Minakov. This methodology adopts a systemic approach to the analysis and evaluation of financial stability, focusing on key indicators that reflect the degree of financial stability within the allocated budgets of the system. The analysis covers the period from 2019 to 2021, a timeframe chosen considering the relevance of the data and the necessity to evaluate the financial stability of the budgetary system in the context of changes that occurred during this period. Calculations were based on financial reports and statistical data on financial stability indicators for budgets at all levels: federal, regional, and local.

Results. The study confirms a sufficient level of budget stability, indicating its capacity for timely financing of the state's expenditure commitments, including the redemption and servicing of the national debt. Furthermore, it demonstrates its long-term balance while preserving its own revenue levels.

Discussion and Conclusion. The assessment also revealed a high degree of financial dependence of regional and local budgets on the federal budget, which, under existing conditions, poses an additional risk to the stability of Russia's budgetary system.

Keywords: budget system, federal budget, regional budget, local budget, financial stability.

For citation: P.V. Limarev, E.G. Zinovyeva, M.V. Kuznetsova *Assessment of financial stability in the budgetary system of the Russian Federation* // *Financial research*. 2023;24(3):70-84. DOI: 10.54220/finis.1991-0525.2023.80.3.006.

Введение

В современных условиях расширения международных санкций в отношении России и нестабильности мировой эконо-

мики вопросы обеспечения финансовой безопасности и защиты государства приобретают первоочередной характер. При этом особая значимость в решении данных вопросов отводится прежде всего повышению устойчивости функционирования бюджетной системы государства, составляющей его финансовую основу и выполняющую ключевую функцию по финансовому обеспечению стоящих перед ним задач.

Актуальность настоящей работы связана с необходимостью повышения устойчивости бюджетной системы Российской Федерации [1]. В настоящее время бюджетная система РФ зависит от формирования доходов федерального бюджета, причём в значительной степени от нефтегазовых поступлений, и вводимые странами Запада ограничения на экспорт российских энергоресурсов приводят к их сокращению и, как следствие, к росту недополученных государством доходов. Это, в свою очередь, является одной из причин, которая в ближайшей перспективе может привести к снижению доходов государства и нарушению сбалансированности его бюджетной системы. Складывающаяся ситуация требует разработки дополнительных мер по нейтрализации или минимизации негативного влияния западных санкций.

Поиск подходов к устранению существующей причины и связанного с ней высокого риска нарушения сбалансированности бюджетной системы России предусматривает необходимость изучения особенностей ее функционирования на современном этапе для определения возможных резервов повышения ее устойчивости в долгосрочной перспективе.

Материалы и методы

Целью настоящей работы является оценка финансовой устойчивости бюджетной системы России. Результат определяется с помощью анализа ряда показателей финансовой устойчивости бюджетов всех уровней: федерального, регионального и местного – в динамике за 2019–2021 гг. При этом ввиду большого числа субъектов РФ и входящих в их структуру муници-

пальных образований, определяющих множество региональных и местных бюджетов и затрудняющих проведение полной оценки этих двух уровней бюджетной системы, были взяты региональный бюджет Челябинской области и бюджет города Магнитогорска [2; 3].

Для проведения оценки финансовой устойчивости бюджетной системы РФ бы-

ла использована методика, предложенная доктором экономических наук А.В. Минаковым [4]. В соответствии с данной методикой основными показателями, отражающими финансовую устойчивость бюджетной системы РФ, являлись коэффициенты финансовой устойчивости выделенных бюджетов, представленные в таблице 1.

Таблица 1 – Показатели финансовой устойчивости бюджетов бюджетной системы РФ [4] /
Table 1 – Indicators of Financial Stability of Budgets in the Budgetary System
of the Russian Federation [4]

Наименование показателя / Indicator Name	Формула для расчёта / Formula for Calculation
Коэффициент бюджетной автономии	$K_{ба} = ДП/Д \times 100$, где ДП – полученные налоговые и неналоговые доходы, доходы целевых бюджетных фондов (суммарные доходы за вычетом безвозмездных и безвозвратных перечислений), Д – совокупные доходы бюджета
Коэффициент бюджетной зависимости	$K_{бз} = БП/Д \times 100$, где БП – безвозмездные и безвозвратные перечисления, Д – совокупные доходы бюджета
Коэффициент устойчивости	$K_y = БП/ДП \times 100$, где БП – безвозмездные и безвозвратные перечисления, ДП – полученные налоговые и неналоговые доходы, доходы целевых бюджетных фондов
Коэффициент уровня дефицита	$K_{уд} = Деф/ДП \times 100$, где Деф – размер дефицита, ДП – полученные налоговые и неналоговые доходы, доходы целевых бюджетных фондов
Коэффициент деловой активности	$K_{да} = Д_{нен}/ДП \times 100$, где $Д_{нен}$ – неналоговые доходы, ДП – полученные налоговые и неналоговые доходы, доходы целевых бюджетных фондов
Коэффициент уровня налоговых доходов	$K_{унд} = ДН/ДП \times 100$, где ДН – налоговые доходы, ДП – полученные налоговые и неналоговые доходы, доходы целевых бюджетных фондов
Коэффициент бюджетного покрытия	$K_{бп} = Д/Р$, где Д – совокупные доходы бюджета, Р – совокупные расходы бюджета
Коэффициент бюджетной обеспеченности населения	$K_{бон} = Р/Ч$, где Р – совокупные расходы бюджета, Ч – численность населения

Согласно методике каждому из перечисленных выше показателей присваивается определенный рейтинг в зависимости от

полученного значения, сравниваемого с нормативным значением (табл. 2).

Таблица 2 – Система рейтинговой оценки показателей финансовой устойчивости бюджетов бюджетной системы РФ [4] /
Table 2 – Rating Assessment System for Financial Stability Indicators of Budgets in the Budgetary System of the Russian Federation

Наименование показателя / Indicator Name	Нормативное значение / Normative value	Рейтинг / Ranking	Уровень / Level
Бюджетная независимость (автономия), $K_{ба}$	>80	1	Высокий
	>70	0	Средний
	<70	-1	Низкий
	<40	-2	Очень низкий
Бюджетная зависимость, $K_{бз}$	<20	1	Низкий
	<30	0	Средний
	>40	-1	Высокий
	>60	-2	Очень высокий
Устойчивость бюджета, $K_{бу}$	<0,3	1	Высокий
	0,3-0,6	0	Средний
	0,6-1,0	-1	Низкий
	>1,0	-2	Очень низкий
Уровень дефицита, $K_{уд}$	-	2	Низкий
	<10	1	Средний
	15	-1	Высокий
	>15	-2	Очень высокий
Деловая активность, $K_{да}$	>20	2	Высокий
	10-20	1	Средний
	<10	-1	Низкий
Уровень налоговых доходов, $K_{унд}$	60-80	1	Максимум
	>80	-1	Минимум
Уровень бюджетного покрытия, $K_{бп}$	>1,0	2	Высокий
	1-0,95	1	Средний
	<0,95	-1	Низкий
Уровень бюджетной обеспеченности населения, $K_{бон}$	Темп роста коэффициента должен опережать темп роста инфляции		

Результаты исследования

Данные, используемые для расчёта выделенных коэффициентов финансовой

устойчивости бюджетов бюджетной системы РФ за 2019–2021 гг., приведены в таблице 3.

Таблица 3 – Данные для расчёта показателей устойчивости бюджетов бюджетной системы РФ за 2019–2021 гг.^{1, 2, 3, 4 /}

Table 3 – Data for Calculating the Budget Stability Indicators of the Budgetary System of the Russian Federation for 2019–2021

Наименование показателя / Indicator Name	Отчётный период / Reporting Period		
	2019	2020	2021
Федеральный уровень / Federal Level			
Совокупные доходы, млрд руб.	20 188,796	18 719,089	25 286,377
Налоговые и неналоговые доходы, млрд руб.	20 115,628	17 591,054	24 986,413
Налоговые доходы, млрд руб.	15 167,906	15 510,969	19 111,612
Неналоговые доходы, млрд руб.	4 947,722	2 080,085	5 874,801
Доходы целевых бюджетных фондов, млрд руб.	-	-	-
Безвозмездные и безвозвратные поступления, млрд руб.	73,168	1 128,035	299,964
Совокупные расходы, млрд руб.	15 196,287	19 241,472	24 782,1
Дефицит/Профицит, млрд руб.	1 974,3	-2 091,3	524,3
Численность населения, млн чел.	146,762	141,171	145,478
Темп роста инфляции, %	103,04	104,91	108,39
Региональный уровень / Regional Level			
Совокупные доходы, млрд руб.	175,502	178,810	364,726
Налоговые и неналоговые доходы, млрд руб..	136,414	139,630	242,846
Налоговые доходы, млрд руб.	132,766	137,965	239,056
Неналоговые доходы, млрд руб.	3,648	1,665	3,790
Доходы целевых бюджетных фондов, млрд руб.	-	-	-
Безвозмездные и безвозвратные поступления, млрд руб.	39,088	39,180	121,879
Совокупные расходы, млрд руб.	176,069	227,529	339,498
Дефицит/Профицит, млрд руб.	-0,567	-29,520	250,032
Численность населения, млн чел.	3,471	3,466	3,442
Темп роста инфляции, %	103,2	104,6	106,7
Муниципальный уровень / Municipal Level			
Совокупные доходы, млрд руб.	15,520	17,367	13,589
Налоговые и неналоговые доходы, млрд руб.	5,926	5,809	5,857
Налоговые доходы, млрд руб.	5,103	4,907	5,020
Неналоговые доходы, млрд руб.	0,821	0,902	0,836
Доходы целевых бюджетных фондов, млрд руб.	-	-	-
Безвозмездные и безвозвратные поступления, млрд руб.	9,594	11,557	7,732
Совокупные расходы, млрд руб.	15,760	17,182	11,898
Дефицит/профицит, млрд руб.	-0,24	0,185	1,691
Численность населения, млн чел.	0,413	0,413	0,413
Темп роста инфляции, %	103,1	104,8	106,5

¹ Источник: Отчет об исполнении федерального бюджета за 2019 год [Электронный ресурс]. URL: <https://roskazna.gov.ru/ispolnenie-byudzhetrov/federalnyj-byudzheto/183/> (дата обращения: 11.12.2022).

² Источник: Отчет об исполнении федерального бюджета за 2020 год [Электронный ресурс]. URL: <https://roskazna.gov.ru/ispolnenie-byudzhetrov/federalnyj-byudzheto/183/> (дата обращения: 11.12.2022).

³ Источник: Исполнение федерального бюджета и бюджетов бюджетной системы Российской Федерации за 2021 год [Электронный ресурс]. URL: https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2022/08/main/Kniga_itogovaya_09.06.2022.pdf?ysclid=lbj6re5tzv975694239 (дата обращения: 11.12.2022).

⁴ Источник: Численность и состав населения [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (дата обращения: 11.12.2022).

Таблица 4 – Оценка показателей устойчивости бюджетов бюджетной системы
Российской Федерации за 2019–2021 гг. /

Table 4 – Assessment of Budget Stability Indicators for the Budgetary System
of the Russian Federation for 2019–2021

Наименование показателя / Indicator Name	Отчётный период / Reporting Period		
	2019	2020	2021
Федеральный бюджет ^{1, 2, 3} / Federal Level			
Коэффициент бюджетной автономии, $K_{ба}$	99,6	93,9	98,8
Коэффициент бюджетной зависимости, $K_{бз}$	0,36	6,02	1,18
Коэффициент устойчивости, $K_{бв}$	0,36	6,4	1,2
Коэффициент уровня дефицита, $K_{уд}$	9,8	-11,9	2,1
Коэффициент деловой активности, $K_{да}$	24,6	11,8	23,5
Коэффициент уровня налоговых доходов, $K_{внд}$	75,4	88,1	76,5
Коэффициент бюджетного покрытия, $K_{бп}$	1,33	0,97	1,02
Коэффициент бюджетной обеспеченности населения, $K_{бон}$	103,47	136,29	170,34
Региональный бюджет Челябинской области ^{1, 2, 3} / Regional Budget of Chelyabinsk Oblast			
Коэффициент бюджетной автономии, $K_{ба}$	77,7	78,1	66,5
Коэффициент бюджетной зависимости, $K_{бз}$	22,3	21,9	33,4
Коэффициент устойчивости, $K_{бв}$	28,6	28,0	33,4
Коэффициент уровня дефицита, $K_{уд}$	-0,41	-21,1	102,9
Коэффициент деловой активности, $K_{да}$	2,7	1,2	1,5
Коэффициент уровня налоговых доходов, $K_{внд}$	97,3	98,8	98,4
Коэффициент бюджетного покрытия, $K_{бп}$	0,99	0,78	1,1
Коэффициент бюджетной обеспеченности населения, $K_{бон}$	50,72	65,6	98,6
Местный бюджет города Магнитогорска ^{4, 5} / Local Budget of the City of Magnitogorsk			
Коэффициент бюджетной автономии, $K_{ба}$	38,2	33,4	43,1
Коэффициент бюджетной зависимости, $K_{бз}$	61,8	66,5	56,9
Коэффициент устойчивости, $K_{бв}$	161,9	198,9	132,0
Коэффициент уровня дефицита, $K_{уд}$	-4,0	3,2	28,8
Коэффициент деловой активности, $K_{да}$	13,8	15,5	14,3
Коэффициент уровня налоговых доходов, $K_{внд}$	86,1	84,5	85,7
Коэффициент бюджетного покрытия, $K_{бп}$	0,98	1,01	1,14
Коэффициент бюджетной обеспеченности населения, $K_{бон}$	38,16	41,6	28,8

¹ Источник: Об исполнении областного бюджета Челябинской области за 2019 год [Электронный ресурс]. URL: https://minfin.gov74.ru/files/upload/minfin/mBudget/BDG_itog2019.pdf (дата обращения: 23.12.2022).

² Источник: Сведения об исполнении областного бюджета Челябинской области за 2020 год [Электронный ресурс]. URL: [@normAct](https://minfin.gov74.ru/minfin/view/npa.htm?id=11016512) (дата обращения: 23.12.2022).

³ Источник: Отчет об исполнении консолидированного бюджета Челябинской области и территориального государственного внебюджетного фонда за 2021 год [Электронный ресурс]. URL: [@normAct](https://minfin.gov74.ru/minfin/view/npa.htm?id=11016628) (дата обращения: 23.12.2022).

⁴ Источник: Доходы бюджета [Электронный ресурс]. URL: <https://budget.magnitogorsk.ru/Menu/Page/63> (дата обращения: 23.12.2022).

⁵ Источник: Направления расходов бюджета [Электронный ресурс]. URL: <https://budget.magnitogorsk.ru/Menu/Page/66> (дата обращения: 23.03.2022).

Согласно представленным расчётам уровень финансовой устойчивости федерального бюджета России за 2019–2021 гг. оценивается как достаточный, что подтверждается положительной динамикой анализируемых показателей, фиксируемой на протяжении указанного периода. Прежде всего стоит отметить высокую степень бюджетной автономии федерального бюджета, сохраняющейся на уровне свыше 90, несмотря на сокращение доходов в 2020 году на 7,28 % и рост дефицита на 205,9 % по сравнению 2019 годом на фоне ухудшения экономической обстановки, вызванного экономическим спадом по причине пандемии COVID-19, что говорит о его финан-

совой независимости. Стоит отметить, что, несмотря на наблюдавшийся в 2020 году рост дефицита федерального бюджета, его уровень являлся минимальным, что подтверждается значением коэффициента уровня дефицита, равным -11,9, что характеризует его как низкий. Минимальный уровень дефицита в 2020 г. зафиксирован и по региональному бюджету Челябинской области. Однако в 2021 г. уровень дефицита, несмотря на рост профицита бюджета Челябинской области и бюджета города Магнитогорска, все же оценивается как очень высокий, что подтверждается полученными значениями, равными 102,9 и 28,8 соответственно (рис. 1).

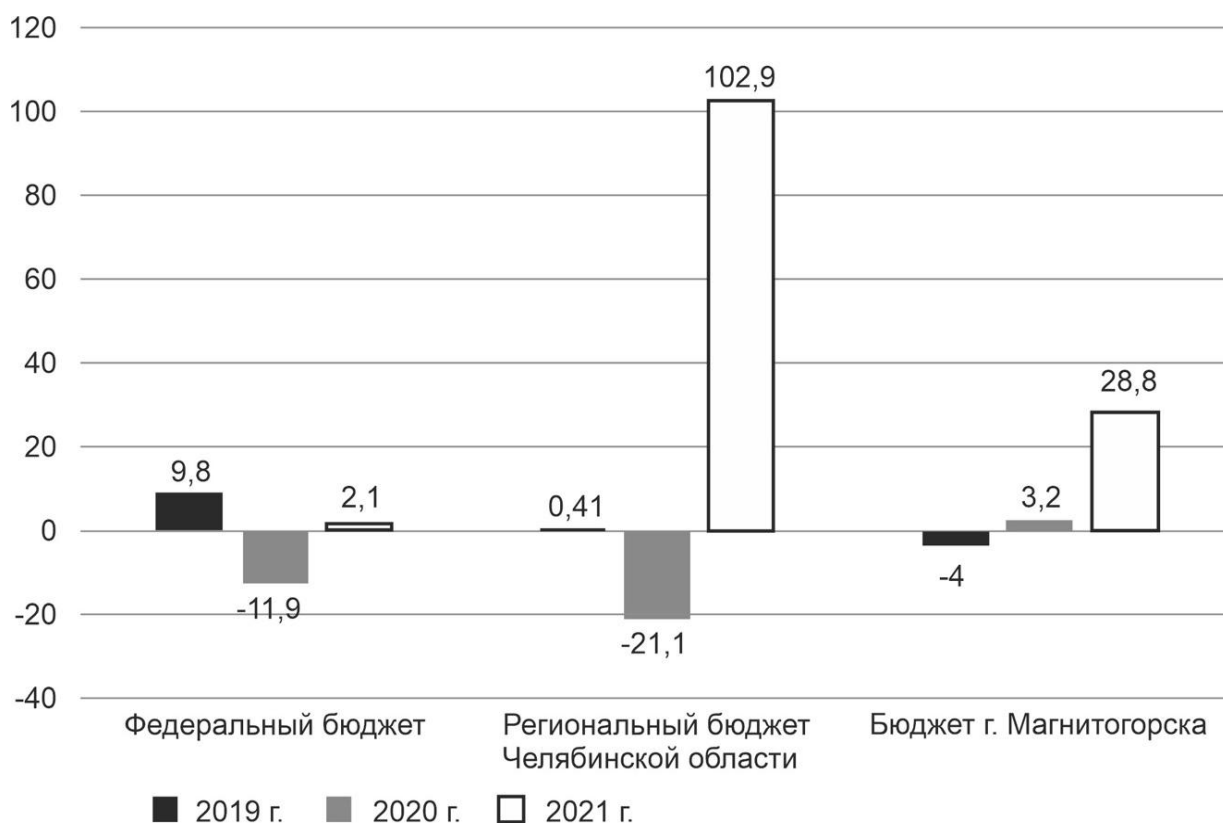

Рисунок 1 – Динамика коэффициента уровня дефицита бюджетов бюджетной системы Российской Федерации за 2019–2021 гг. /

Figure 1 – Dynamics of the Deficit Level Coefficient of Budgets in the Budget System of the Russian Federation for 2019–2021

Источник: составлен авторами.

В то же время степень бюджетной автономии регионального бюджета Челябинской области в 2019–2020 гг. оценивается как средняя, в 2021 г. – низкая, несмотря на рост профицита. Местный бюд-

жет города Магнитогорска в течение 2019–2020 гг. стоит оценить как очень низкий, что подтверждается полученными значениями коэффициента бюджетной автономии, равными менее 40,0. Между тем в

2021 г., несмотря на некоторое повышение данного показателя, степень бюджетной автономии бюджета города Магнитогорска по-прежнему оценивалась как низкая.

Наглядно динамика изменения коэффициента бюджетной автономии бюджетов бюджетной системы РФ за 2019–2021 гг. изображена на рисунке 2.

Достаточная степень финансовой независимости федерального бюджета России также подтверждается полученными значениями коэффициента бюд-

жетной зависимости, отражающего соотношение безвозмездных и безвозвратных перечислений в общем объеме полученных совокупных доходов. В соответствии с полученными расчетными данными значения данного показателя в течение 2019 и 2021 гг. находились на низком уровне и составляли 0,36 и 1,18 соответственно. Повышение данного показателя отмечалось лишь в 2020 году, однако он составил 6,02, что позволяет его оценить как средний.

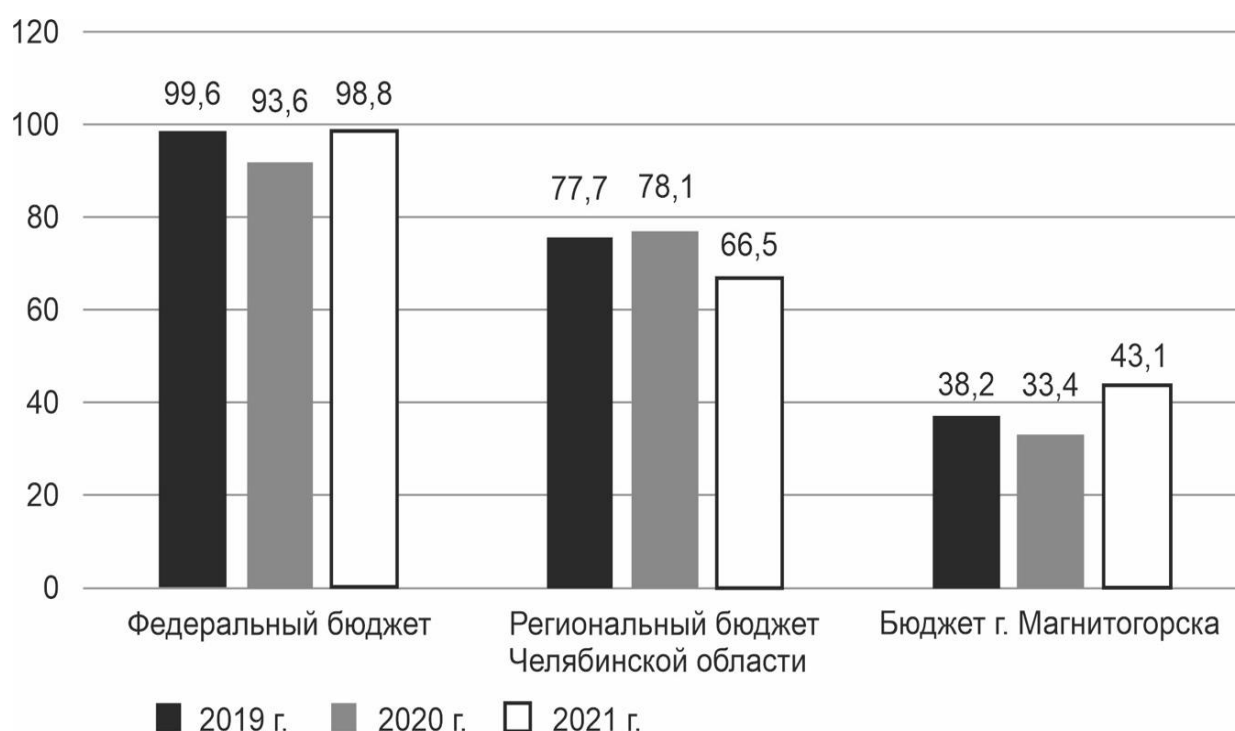

Рисунок 2 – Динамика коэффициента бюджетной автономии бюджетов бюджетной системы Российской Федерации за 2019–2021 гг. /

Figure 2 – Dynamics of the Budget Autonomy Coefficient of Budgets in the Budget System of the Russian Federation for 2019–2021

Источник: составлен авторами.

Средняя степень финансовой независимости регионального бюджета Челябинской области подтверждается, соответственно, полученными значениями коэффициента финансовой независимости, оцениваемыми за 2019–2021 гг. как средние и находящиеся на уровне 20–30. В то же время местный бюджет города Магнитогорска характеризуется очень высокой степенью финансовой зависимости от вышестоящих бюджетов, о чем свидетельствуют значения анализируемого коэффициента, превы-

шающие в 2019–2020 гг. значение, равное 60. При этом, несмотря на некоторое улучшение и снижение данного показателя в 2021 г. до 56,9, степень финансовой зависимости местного бюджета по-прежнему являлась высокой.

Наглядно изменение коэффициента бюджетной зависимости бюджетов бюджетной системы РФ можно проследить по графику, представленному на рисунке 3.

Не менее важным показателем, отражающим уровень финансовой устойчиво-

сти бюджетов бюджетной системы РФ, является коэффициент устойчивости, показывающий, во сколько раз безвозмездные и безвозвратные перечисления превосходят полученные налоговые и неналоговые доходы. Анализ расчётных данных показателя по федеральному бюджету свидетельствует о его минимальных значениях лишь в 2019 году. В 2020 году этот показатель характеризуется значительным ростом до значения, равного 6,4, что свидетельствует о повышении доли безвозмездных и безвозвратных поступлений в общем объеме полученных доходов по сравнению с налоговыми и неналоговыми доходами в 6,4 раза. Это наглядно демонстрируется представленными в таблице 3 данными о полученных объемах безвозмездных и без-

возвратных поступлений, а также налоговых и неналоговых доходов. В частности, в 2020 году совокупный объем налоговых и неналоговых доходов федерального бюджета снизился на 12,5 % по отношению к 2019 году. Объем безвозмездных и безвозвратных поступлений при этом увеличился с 73,168 млрд руб. до 1 128,035 млрд руб., что составило 1441,7 %. Однако в 2021 году на фоне восстановления экономической ситуации в стране отмечается снижение коэффициента устойчивости до 1,2, что говорит о повышении устойчивости федерального бюджета в связи со снижением объема полученных безвозмездных и безвозвратных поступлений и ростом его налоговых и неналоговых доходов.

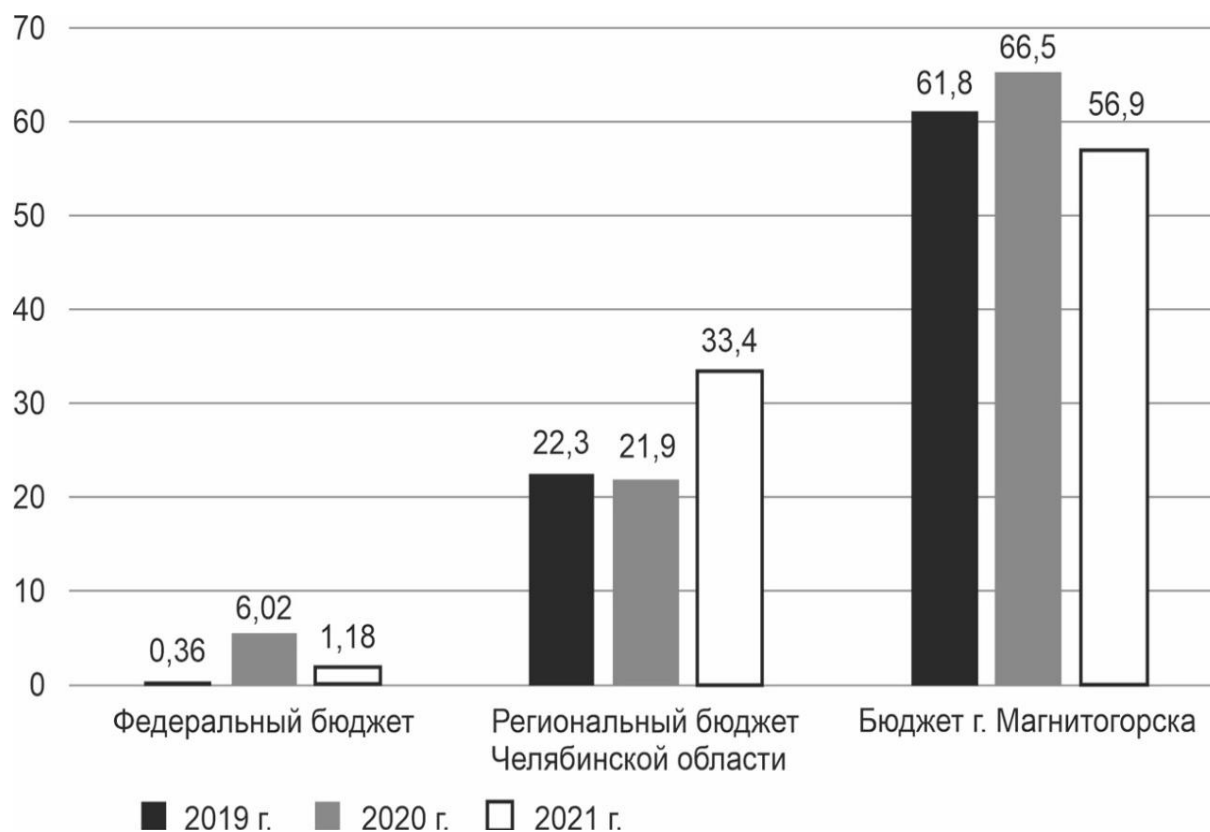

Рисунок 3 – Динамика коэффициента бюджетной зависимости бюджетов бюджетной системы Российской Федерации за 2019–2021 гг. /
Figure 3 – Dynamics of the Budget Dependence Coefficient of Budgets in the Budget System of the Russian Federation for 2019–2021

Источник: составлен авторами.

Анализ регионального бюджета Челябинской области и местного бюджета города Магнитогорска за 2019–2021 гг., напротив, свидетельствует о крайне низ-

ком уровне их устойчивости, что подтверждается полученными значениями коэффициента устойчивости, существенно превышающими значение, равное 1,0. В част-

ности, значения данного показателя по бюджету Челябинской области в течение анализируемого периода находились на уровне 28–33,4 ед., по бюджету города Магнитогорска и вовсе превышали 100 ед. Выявленное обстоятельство, в свою очередь, подтверждает высокую зависимость данных бюджетов от федерального бюджета, что характеризуется существенным превышением безвозмездных и безвозвратных перечислений над полученными налоговыми и неналоговыми доходами.

Наглядно динамика изменения анализируемого показателя по выделенным бюджетам бюджетной системы РФ приведена на рисунке 4.

Рисунок 4 – Динамика коэффициента устойчивости бюджетов бюджетной системы Российской Федерации за 2019–2021 гг. /

Figure 4 – Dynamics of the Budget Sustainability Coefficient of Budgets in the Budget System of the Russian Federation for 2019–2021

Источник: составлен авторами.

Для регионального бюджета Челябинской области, напротив, в анализируемый период характерен низкий уровень деловой активности, свидетельствующий о незначительной доле неналоговых доходов в общем объеме полученных налоговых и неналоговых доходов, имеющей к тому же тенденцию к снижению в 2020–2021 гг. В то же время уровень деловой активности местного бюджета города Магнитогорска характеризуется как средний. Выявленное также под-

тверждается значениями уровня налоговых доходов, занимающих основную долю в общем объеме полученных налоговых и неналоговых доходов как бюджетом Челябинской области, так и бюджетом города Магнитогорска.

Высокую долю в совокупном объеме полученных в 2019–2021 гг. федеральным бюджетом налоговых и неналоговых доходов составляют последние, что свидетельствует о высоком уровне его деловой активности. Ее снижение отмечалось лишь в 2020 году, что также объясняется общим экономическим спадом, вызванным сложившейся в стране неблагоприятной эпидемиологической обстановкой. Несмотря на это, в объеме полученных налоговых и неналоговых доходов федерального бюджета основная доля все же приходилась на налоговые доходы, что подтверждается полученными значениями коэффициента уровня налоговых доходов, находящимися на уровне не ниже 75.

тверждается значениями уровня налоговых доходов, занимающих основную долю в общем объеме полученных налоговых и неналоговых доходов как бюджетом Челябинской области, так и бюджетом города Магнитогорска.

Наглядно динамика изменения коэффициента деловой активности анализируемых бюджетов бюджетной системы РФ за 2019–2021 гг. представлена на рисунке 5, динамика изменения уровня налоговых доходов – на рисунке 6.

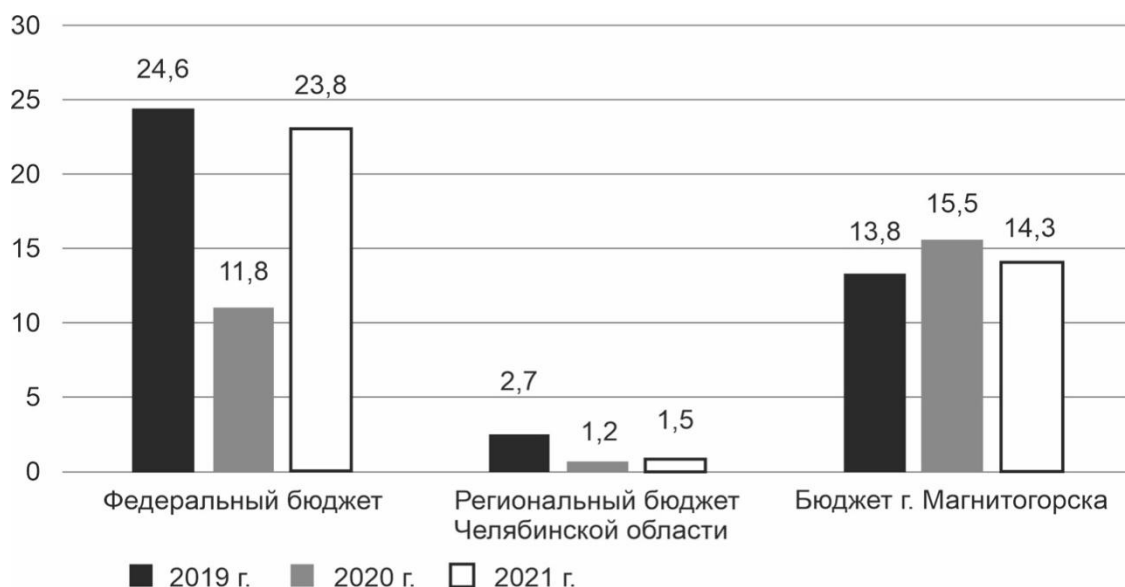

Рисунок 5 – Динамика коэффициента деловой активности бюджетов бюджетной системы Российской Федерации за 2019–2021 гг. /

Figure 5 – Dynamics of the Business Activity Coefficient of Budgets in the Budget System of the Russian Federation for 2019–2021

Источник: составлен авторами.

Важным показателем финансовой устойчивости федерального бюджета является также коэффициент бюджетного покрытия, отражающий степень покрытия бюджетных расходов доходами. Так, полученные значения данного коэффициента в 2019 и 2021 гг. по федеральному бюджету свидетельствуют о высокой степени покрытия бюджетных расходов доходами. В 2020 году на фоне снижения экономической деятельности отмечается его незначи-

тельное снижение до средних значений. Схожая тенденция характерна и для бюджета Челябинской области, коэффициент бюджетного покрытия которого в 2020 г. снизился до 0,78. Уровень бюджетного покрытия бюджета города Магнитогорска в анализируемый период, напротив, оценивается как высокий, что подтверждается полученными значениями коэффициента, превышающими 1,0.

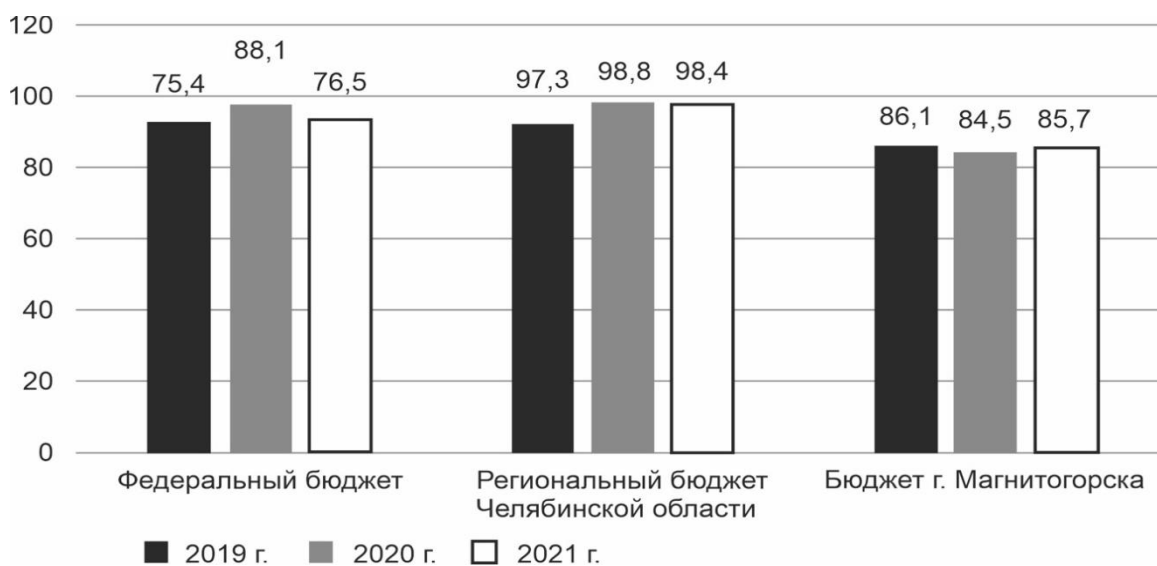

Рисунок 6 – Динамика коэффициента уровня налоговых доходов бюджетов бюджетной системы Российской Федерации за 2019–2021 гг. /

Figure 6 – Dynamics of the Tax Revenue Level Coefficient of Budgets in the Budget System of the Russian Federation for 2019–2021

Источник: составлен авторами.

Для наглядности динамика изменения коэффициента бюджетного покрытия

анализируемых бюджетов изображена на рисунке 7.

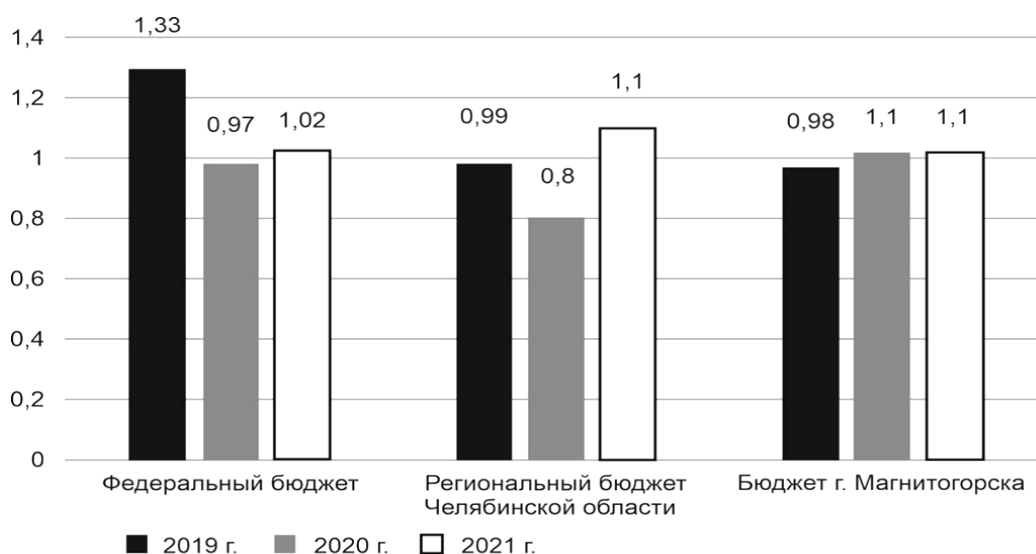

Рисунок 7 – Динамика коэффициента бюджетного покрытия бюджетов бюджетной системы Российской Федерации за 2019–2021 гг. /

Figure 7 – Dynamics of the Budget Coverage Coefficient of Budgets in the Budget System of the Russian Federation for 2019–2021

Источник: составлен авторами.

Достаточная степень бюджетного покрытия федерального бюджета подтверждается также уровнем бюджетных расходов на одного жителя страны. Оценка данного показателя предполагает сравнение его значений с темпами роста инфляции, согласно которым последние не превыша-

ют значения коэффициента бюджетной обеспеченности населения. Между тем данный показатель по региональному бюджету Челябинской области и бюджету города Магнитогорска характеризуется как низкий и не соответствующий темпу роста инфляции (рис. 8).

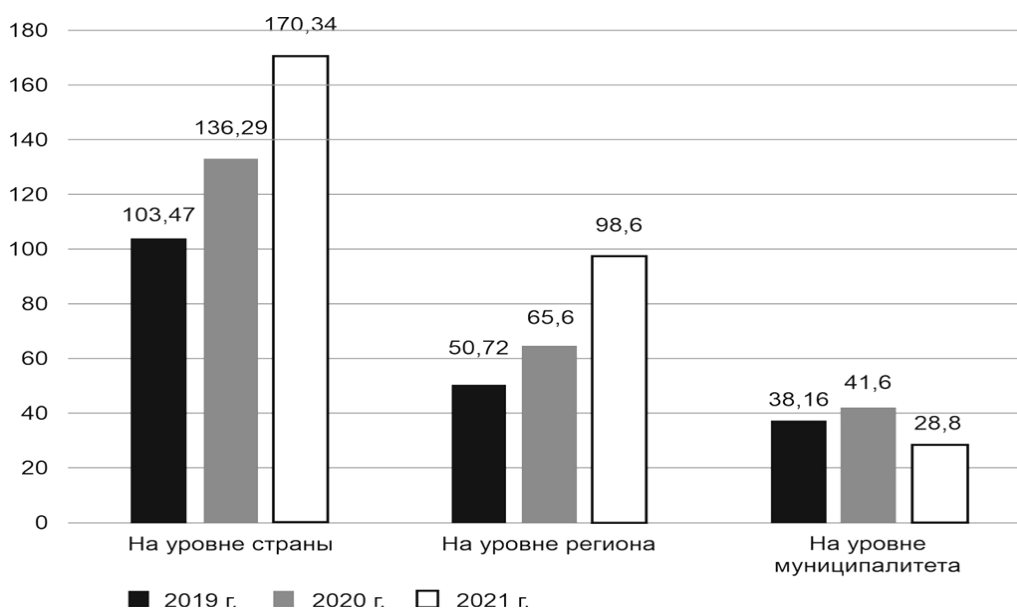

Рисунок 8 – Динамика коэффициента бюджетной обеспеченности населения за 2019–2021 гг. /

Figure 8 – Dynamics of the Budget Adequacy Coefficient of the Population for 2019–2021

Источник: составлен авторами.

Таблица 5 – Рейтинговая оценка показателей финансовой устойчивости федерального бюджета Российской Федерации за 2019–2021 гг. /
Table 5 – Rating Assessment of Financial Sustainability Indicators of the Federal Budget of the Russian Federation for 2019–2021

Наименование показателя / Indicator Name	Отчетный период / Reporting Period		
	2019	2020	2021
Федеральный бюджет / Federal Level ^{1, 2, 3}			
Коэффициент бюджетной автономии, $K_{ба}$	1	1	1
Коэффициент бюджетной зависимости, $K_{бз}$	1	1	1
Коэффициент устойчивости, $K_{б\gamma}$	0	-2	-2
Коэффициент уровня дефицита, $K_{уд}$	1	2	1
Коэффициент деловой активности, $K_{да}$	2	1	2
Коэффициент уровня налоговых доходов, $K_{унд}$	1	-1	1
Коэффициент бюджетного покрытия, $K_{бп}$	2	1	2
Коэффициент бюджетной обеспеченности населения, $K_{бон}$	1	1	2
Региональный бюджет Челябинской области / Regional Budget of Chelyabinsk Oblast ^{4, 5, 6}			
Коэффициент бюджетной автономии, $K_{ба}$	0	0	-1
Коэффициент бюджетной зависимости, $K_{бз}$	0	0	0
Коэффициент устойчивости, $K_{б\gamma}$	-2	-2	-2
Коэффициент уровня дефицита, $K_{уд}$	2	2	-2
Коэффициент деловой активности, $K_{да}$	-1	-1	-1
Коэффициент уровня налоговых доходов, $K_{унд}$	1	1	1
Коэффициент бюджетного покрытия, $K_{бп}$	1	-1	2
Коэффициент бюджетной обеспеченности населения, $K_{бон}$	-1	-1	-1
Бюджет города Магнитогорска / Local Budget of the City of Magnitogorsk ^{7, 8}			
Коэффициент бюджетной автономии, $K_{ба}$	-2	-2	-1
Коэффициент бюджетной зависимости, $K_{бз}$	-2	-2	-1
Коэффициент устойчивости, $K_{б\gamma}$	-2	-2	-2
Коэффициент уровня дефицита, $K_{уд}$	2	1	-2
Коэффициент деловой активности, $K_{да}$	1	1	1
Коэффициент уровня налоговых доходов, $K_{унд}$	1	1	1
Коэффициент бюджетного покрытия, $K_{бп}$	1	2	2
Коэффициент бюджетной обеспеченности населения, $K_{бон}$	-1	-1	-1

¹ Источник: Отчет об исполнении федерального бюджета за 2019 год [Электронный ресурс]. URL: <https://roskazna.gov.ru/ispolnenie-byudzhetrov/federalnyj-byudzheth/183/> (дата обращения: 11.12.2022).

² Источник: Отчет об исполнении федерального бюджета за 2020 год [Электронный ресурс]. URL: <https://roskazna.gov.ru/ispolnenie-byudzhetrov/federalnyj-byudzheth/183/> (дата обращения: 11.12.2022).

³ Источник: Исполнение федерального бюджета и бюджетов бюджетной системы Российской Федерации за 2021 год [Электронный ресурс]. URL: https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2022/08/main/Kniga_itogovaya_09.06.2022.pdf?ysclid=lbj6re5tzv975694239 (дата обращения: 11.12.2022).

⁴ Источник: Численность и состав населения [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (дата обращения: 11.12.2022).

⁵ Источник: Об исполнении областного бюджета Челябинской области за 2019 год [Электронный ресурс]. URL: https://minfin.gov74.ru/files/upload/minfin/mBudget/BDG_itog2019.pdf (дата обращения: 23.12.2022).

⁶ Источник: Сведения об исполнении областного бюджета Челябинской области за 2020 год [Электронный ресурс]. URL: [@normAct](https://minfin.gov74.ru/minfin/view/npa.htm?id=11016512) (дата обращения: 23.12.2022).

⁷ Источник: Отчет об исполнении консолидированного бюджета Челябинской области и территориального государственного внебюджетного фонда за 2021 год [Электронный ресурс]. URL: [@normAct](https://minfin.gov74.ru/minfin/view/npa.htm?id=11016628) (дата обращения: 23.12.2022).

⁸ Источник: Доходы бюджета [Электронный ресурс]. URL: <https://budget.magnitogorsk.ru/Menu/Page/63> (дата обращения: 23.12.2022).

Заключение

На основании полученных результатов оценки выделенных показателей финансовой устойчивости федерального бюджета России за 2019–2021 гг. уровень его устойчивости следует оценить как достаточный, что определяет его способность к своевременному финансированию расходных обязательств государства, в том числе по погашению и обслуживанию государственного долга, а также определяет его сбалансированность в долгосрочной перспективе при сохранении объемов собственных доходов.

Оценка показателей финансовой устойчивости регионального бюджета Челябинской области и бюджета города Магнитогорска позволяет говорить о высокой степени их финансовой зависимости от федерального бюджета, что, в свою очередь, выступает основной причиной риска снижения их устойчивости в случае снижения межбюджетных трансфертов из средств федерального бюджета и, соответственно, требует разработки мероприятий по снижению их финансовой зависимости.

В качестве путей решения существующей проблемы предложены меры по:

1) обеспечению резервов роста доходов федерального бюджета преимущественно за счет увеличения доли нефтегазовых доходов в структуре его доходов, что позволит сократить его зависимость от нефтегазовых доходов, а также минимизировать риск влияния санкционных и других внешних угроз на его устойчивость, в частности, через:

- повышение деловой активности экономических субъектов в отраслях обрабатывающего производства, направленное на развитие производств высокой добавленной стоимости путем осуществления структурной перестройки экономики, направленной на увеличение доли предприятий обрабатывающих отраслей, а также на улучшение условий деловой и инвестиционной среды в отраслях данного сектора экономики для обеспечения роста нефтегазовых доходов за счет увеличения поступлений от НДС, налога на прибыль и страховых взносов;

- повышение прозрачности налоговых операций для сокращения доли теневого сектора экономики и, как следствие этого, обеспечение роста нефтегазовых доходов федерального бюджета за счет увеличения поступлений от налогов на прибыль;

2) повышению бюджетной самостоятельности региональных и местных бюджетов через наращивание финансового потенциала регионов и муниципальных образований.

СПИСОК

ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Канкулова М.И. Понятие и основные факторы устойчивости бюджетной системы // Финансы и кредит. – 2016. – № 37 (709) [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-i-osnovnye-factory-ustoychivosti-byudzhethnoy-sistemy> (дата обращения: 02.10.2023).

2. Амзорова Д.Н., Пигина Т.Н. Структура и проблемы формирования доходов бюджета муниципального образования // Корпоративная экономика. – 2021. – № 2(26). – С. 76-85. – EDN SIKHHH.

3. Васильева А.Г., Зиновьева Е.Г. Разработка и теоретическое обоснование комплексного методологического и инструментального подхода к оценке эффективности управления финансовой устойчивостью муниципальных образований // Информационные технологии моделирования и управления. – 2017. – Т. 107. – № 5. – С. 320-327.

4. Минаков А.В. Оценка современного состояния финансовой устойчивости бюджетной системы России // Вестник европейской науки. – 2020. – № 3. – С. 45-56.

Об авторах:

Лимарев Павел Викторович, кандидат экономических наук, доцент Департамента менеджмента и инноваций, факультет «Высшая школа управления», Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, г. Москва, Россия, ORCID – <https://orcid.org/0000-0002-2465-1823>, Researcher ID – Q-8818-2018, Scopus ID – 56820242500, Author ID – 714495.

E-mail: pvlmarev@fa.ru.

Зиновьева Екатерина Георгиевна, кандидат философских наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления и управления персоналом Магнитогорского государственного технического университета имени Г.И. Носова, г. Магнитогорск, Россия, ORCID – <https://orcid.org/0000-0001-7364-4948>, Researcher ID – C-4986-2016, Scopus ID – 56820272100, Author ID – 327306.

E-mail: ekaterina_7707@mail.ru.

Кузнецова Маргарита Владимировна, кандидат философских наук, доцент кафедры экономики Магнитогорского государственного технического университета имени Г.И. Носова, г. Магнитогорск, Россия, ORCID – <https://orcid.org/0000-0003-0774-7441>, Researcher ID – AAB-1686-2022, Scopus ID – 57189027027, Author ID – 645341.

E-mail: wj27@mail.ru.

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

REFERENCES

1. Kankulova M.I. The concept and main factors of sustainability of the budget system // Finance and credit. – 2016. – № 37 (709) [Electronic resource]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-i-osnovnye-factory-ustoychivosti-byudzhethnoy-sistemy> (date of application: 02.10.2023).
2. Amzorova, D.N., Pigina, T.N. Structure and Issues of Revenue Formation of a Municipal Budget // Corporate Economics. – 2021. – № 26 (2). – P. 76-85.
3. Vasilieva A.G., Zinovieva E.G. Development and Theoretical Substantiation of a Comprehensive Methodological and Instrumental Approach to Assessing the Efficiency of Financial Sustainability Management of

Municipal Entities // Information Technology Modeling and Management. – 2017. – № 107 (5). – P. 320-327.

4. Minakov A.V. Assessment of the Current State of Financial Sustainability of the Budgetary System of Russia. // Eurasian Science Bulletin. – 2020 – № 3. – P. 45-56.

About the authors:

Pavel V. Limarev, Cand. Sci. (Econ.), Associate Professor at the Department of Management and Innovation, Faculty of Management, Financial University, Moscow, Russia, ORCID – <https://orcid.org/0000-0002-2465-1823>, Researcher ID – Q-8818-2018, Scopus ID – 56820242500, Author ID – 714495.

Corresponding author: pvlimarev@fa.ru.

Ekaterina G. Zinovieva, Cand. Sci. (Philosophy), Associate Professor at the Department of Public and Municipal Administration and Personnel Management, Nosov Magnitogorsk State Technical University, Magnitogorsk, Russia. ORCID – <https://orcid.org/0000-0001-7364-4948>, Researcher ID – C-4986-2016, Scopus ID – 56820272100, Author ID – 327306.

Corresponding author: ekaterina_7707@mail.ru.

Margarita V. Kuznetsova, Cand. Sci. (Philosophy), Associate Professor at the Department of Economics, Nosov Magnitogorsk State Technical University, Magnitogorsk, Russia, ORCID – <https://orcid.org/0000-0003-0774-7441>, Researcher ID – AAB-1686-2022, Scopus ID – 57189027027, Author ID – 645341

Corresponding author: wj27@mail.ru.

Conflicts of Interest Statement: The authors have no conflicts of interest to declare.

Научная статья

DOI: 10.54220/finis.1991-0525.2023.80.3.007

УДК 339.138

JEL classification: M12, M31, O16, O32

АДАПТАЦИЯ МАРКЕТИНГОВОЙ HR-СТРАТЕГИИ К ФИНАНСИРОВАНИЮ ИННОВАЦИЙ В ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ РОССИИ

Д.С. Жуков

РГЭУ (РИНХ), г. Ростов-на-Дону, Россия

Аннотация

Введение. В ответ на ожесточенную глобальную цифровую конкуренцию в России объявлено Десятилетие науки и технологий. Но чтобы этот ответ был эффективным, недостаточно просто увеличить объем финансирования инноваций. Необходимо наладить системное управление человеческими и финансовыми ресурсами в процессе инновационной деятельности отечественного бизнеса.

Для деловой практики современной России характерно разделение и осуществление в рамках отдельных областей менеджмента таких его направлений, как управление финансированием инноваций и управление человеческими ресурсами. Это занижает эффективность финансирования инноваций, так как приводит к количественному и качественному несоответствию финансового и кадрового обеспечения инновационной активности бизнеса.

Материалы и методы. С помощью метода регрессионного анализа осуществлено эконометрическое моделирование последствий управления человеческими ресурсами под влиянием финансирования инноваций в топ-20 динамично развивающихся цифровых экономиках мира в 2022 г.

Результаты исследования. Статья посвящена определению перспектив адаптации маркетинговой HR-стратегии к финансированию инноваций в отечественной цифровой экономике для ее ускоренного развития в Десятилетие науки и технологий в Российской Федерации.

С опорой на регрессионные зависимости, полученные на основе передового

международного опыта, определен масштаб необходимых изменений маркетинговой HR-стратегии по мере наращивания объема финансирования инноваций в России.

Обсуждение и заключение. Ключевой вывод по итогам исследования состоит в необходимости наращивания числа сотрудников, задействованных в НИОКР, привлечения и раскрытия компетенций цифровых кадров, а также росте активности корпоративного обучения персонала по мере увеличения финансирования технологического развития и затрат на НИОКР. В итоге предложен комплекс авторских рекомендаций по адаптации маркетинговой HR-стратегии к финансированию инноваций в цифровой экономике России, позволяющий повысить эффективность финансирования инноваций в Десятилетие науки и технологий.

Ключевые слова: финансирование инноваций, маркетинг, стратегия, цифровая экономика, инновации, цифровизация.

Для цитирования: Жуков Д.С. Адаптация маркетинговой HR-стратегии к финансированию инноваций в цифровой экономике России // Финансовые исследования. 2023. Т.24, №3. С. 85-93. DOI: 10.54220/finis.1991-0525.2023.80.3.007.

Original article

ADAPTATION OF HR-MARKETING STRATEGY TO FINANCING INNOVATIONS IN THE RUSSIAN DIGITAL ECONOMY

D.S. Zhukov

Rostov State University of Economics
(RSUE), Rostov-on-Don, Russia

Abstract

Introduction. In response to fierce global digital competition, Russia has announced the Decade of Science and Technology. But for this response to be effective, it is not enough to simply increase funding for innovation. It is necessary to establish a systematic management of human and financial resources in the process of innovative activities of domestic business.

The business practice of modern Russia is characterized by the division and implementation within certain areas of management

of such areas as managing the financing of innovations and HR marketing. This underestimates the effectiveness of innovation financing, as it leads to a quantitative and qualitative discrepancy between the financial and staffing of innovative business activity.

Materials and Methods. Using the method of regression analysis, econometric modeling of the consequences of human resource management under the influence of innovation financing factors in the top 20 dynamically developing digital economies of the world in 2022 was carried out.

Results. The article is devoted to determining the prospects for adapting the marketing HR strategy to financing innovations in the domestic digital economy for its accelerated development in the Decade of Science and Technology in the Russian Federation.

Discussion and Conclusion. Based on regression dependencies obtained on the basis of international best practices, the scale of necessary changes in marketing HR-strategies as the amount of funding for innovations in Russia increases. The key conclusion of the study is the need to increase the number of employees involved in R&D, the number of digital staff and the activity of corporate staff training as funding for technological development and R&D costs increase. As a result, a set of author's recommendations for adapting the marketing HR strategy to financing innovations in the digital economy of Russia is proposed, which makes it possible to increase the efficiency of financing innovations in the Decade of Science and Technology.

Keywords: innovation financing, marketing, strategy, digital economy, innovation, digitalization.

For citation: D.S. Zhukov Adaptation of hr-marketing strategy to financing innovations in the Russian digital economy // *Financial research*. 2023;24(3):85-93. DOI: 10.54220/finis.1991-0525.2023.80.3.007.

Введение

В Десятилетие науки и технологий (2022–2031 гг.), введенное Указом Президента Российской Федерации от 25 апреля 2022 года № 231 [1], в Российской Федерации большое внимание уделяется возможности финансирования инноваций как приоритетному виду хозяйственной дея-

тельности. Заданный вектор развития цифровой экономики России предполагает наращивание объема финансирования инноваций в период до 2031 г. [2, 3]. В связи с этим возрастает значимость повышения эффективности финансирования инноваций, которое должно отвечать интересам всех стейкхолдеров: общества в аспекте развития цифровой экономики и высокотехнологического экономического роста; государства, бизнеса, акционеров и инвесторов в аспекте окупаемости инвестиций; работников в аспекте создания лучших условий для раскрытия их человеческого потенциала [4, 5].

Проблема заключается в том, что в современной российской деловой практике процессы управления финансированием инноваций и управления человеческими ресурсами (HRM) недостаточно интегрированы. В современной литературе обособленно изучаются вопросы финансирования инноваций, раскрытые в трудах таких ученых, как Яровая Т.В., Власов И.Н. [6], Долгов А.М., Люкевич И.Н., Долгов В.М. [7], Мухина К.С. [8], Гельруд Я.Д., Цуй Цзянань. [9], Кривогузова А.С., Васютенко Д.М. [10], и вопросы управления человеческими ресурсами, которое к настоящему времени благодаря завершенности рыночного реформирования отечественной экономики приняло форму HR-маркетинга, эти вопросы рассмотрены в работах таких авторов, как Штебнер С.В., Болотова А.Р. [11], Калинин Е.М. [12], Роздольская И.В., Ледовская М.Е., Гердт Д.А. [13].

На основании приведенных источников литературы в этой статье под HR-стратегией понимается долгосрочный план управления человеческими ресурсами организации. Под HR-маркетингом понимается маркетинговый инструментарий реализации HR-стратегии организации. В соответствии с этим маркетинговая HR-стратегия трактуется в этой статье как детализированный с позиций маркетинга и опирающийся на маркетинговый инструментарий долгосрочный план управления человеческими ресурсами организации.

Актуальность решения поставленной проблемы объясняется тем, что эффективность финансирования инноваций в значи-

тельной степени определяется ее интегрированностью с HR-маркетингом [14]. При дефиците научно-исследовательских кадров, а также при их недостаточно высокой или несоответствующей квалификации увеличение финансирования инноваций не сопровождается пропорциональным ростом инновационной активности, высокотехнологичности и цифровой конкурентоспособности бизнеса [15].

Несмотря на высокую степень проработанности указанных вопросов автономно, перспективы сбалансированного управления финансированием инноваций и HR-маркетингом в России остаются непрозрачными, что является недостатком существующей литературы. Настоящая статья стремится заполнить выявленный пробел и преследует цель определения перспектив адаптации маркетинговой HR-стратегии к финансированию инноваций в цифровой экономике России.

Материалы и методы

Для получения наиболее точных и достоверных результатов статья опирается на экономико-математический аппарат исследования. Перспективы адаптации маркетинговой HR-стратегии к финансированию инноваций в России определяются с опорой на опыт ведущих цифровых экономик мира с аналогичным России уровнем и темпом развития. В выборку для ис-

следования включены топ-20 динамично развивающихся стран, являющихся лидерами рейтинга цифровой конкурентоспособности, составленного IMD за 2021 г. [16]. Выбор 2021 г. в качестве временного периода исследования объясняется тем, что по России не приведена статистика в более поздних рейтингах, в то время как эта статья уделяет первоочередное внимание изучению именно российского опыта.

С помощью метода регрессионного анализа моделируются последствия управления человеческими ресурсами – число сотрудников, задействованных в НИОКР, на душу населения (total R&D personnel per capita), цифровых кадров (digital / technological skills) и необходимость корпоративного обучения персонала (employee training) – под влиянием финансирования инноваций: финансирования технологического развития (funding for technological development: фактор 1) и затрат на НИОКР (total expenditure on R&D: фактор 2) [15]. Статистическая база исследования собрана в таблице 1.

С опорой на регрессионные зависимости, полученные на основе передового международного опыта, определяется масштаб необходимых изменений маркетинговой HR-стратегии по мере наращивания объема финансирования инноваций в России.

Таблица 1 – Финансирование инноваций и его возможные последствия для управления человеческими ресурсами в 2021 г., места 1-64 /
Table 1 – Innovation funding factor and possible implications for human resource management in 2021, place 1-64

Страна / Country	Финансирование инноваций (факторные переменные) / Financing of innovation (factor variables)		Возможные последствия для управления человеческими ресурсами (результатирующие переменные) / Possible implications for human resource management (resultant variables)		
	Финансирование технологического развития / Financing technological development	Затраты на НИОКР / R&D expenditure	Сотрудники, задействованные в НИОКР, на душу населения / Employees involved in R&D, per capita	Цифровые кадры / Digital workforce	Корпоративное обучение персонала / Corporate staff training
	Fin ₁	Fin ₂	HRM ₁	HRM ₂	HRM ₃
ОАЭ	8	30	32	10	8
Китай	16	14	36	16	13
Катар	10	51	47	12	19
Малайзия	28	40	39	28	25

Страна / Country	Финансирование инноваций (факторные переменные) / Financing of innovation (factor variables)		Возможные последствия для управления человеческими ресурсами (результатирующие переменные) / Possible implications for human resource management (resultant variables)		
	Финансирование технологического развития / Financing technological development	Затраты на НИОКР / R&D expenditure	Сотрудники, задействованные в НИОКР, на душу населения / Employees involved in R&D, per capita	Цифровые кадры / Digital workforce	Корпоративное обучение персонала / Corporate staff training
	Fin ₁	Fin ₂	HRM ₁	HRM ₂	HRM ₃
Саудовская Аравия	18	н/д	н/д	17	36
Казахстан	27	60	49	50	22
Таиланд	26	36	40	42	20
Чили	46	54	50	32	46
Россия	49	39	26	49	42
Индия	29	47	53	21	34
Индонезия	32	57	55	47	18
Бразилия	59	35	н/д	60	43
Турция	45	38	41	39	50
Мексика	61	55	52	51	47
Филиппины	47	58	56	53	35
Перу	54	59	57	61	56
Южная Африка	58	44	51	57	52
Аргентина	62	49	43	59	61
Колумбия	53	56	48	52	33
Монголия	60	61	46	55	17

«н/д» – данные отсутствуют в источнике, для заполнения пробелов в массиве данных этим ячейкам присваиваются наихудшие значения (64-е место, последнее в рейтинге).

Источник: составлено автором на основе материалов IMD [16].

Результаты исследования

В результате выявления общих закономерностей и обобщения передового международного опыта динамично развивающихся стран посредством регрессионного анализа

данных из таблицы 1 получена следующая эконометрическая модель, представляющая собой систему уравнений множественной линейной регрессии:

$$\begin{cases} \text{HRM}_1 = 24,9671 + 0,0366\text{Fin}_1 + 0,4443\text{Fin}_2, \\ \text{HRM}_2 = 2,3592 + 0,8106\text{Fin}_1 + 0,1320\text{Fin}_2, \\ \text{HRM}_3 = 8,2041 + 0,6151\text{Fin}_1 + 0,0298\text{Fin}_2. \end{cases} \quad (1)$$

Система уравнений (1) свидетельствует о следующих закономерностях. Закономерность 1: при увеличении финансирования технологического развития на 1 место в динамично развивающихся цифровых экономиках наращивается число сотрудников, задействованных в НИОКР, на 0,0366 места, цифровых кадров – на 0,0806 места и увеличивается активность корпоративного обучения персонала на

0,0615 места. Закономерность 2: при росте затрат на НИОКР на 1 место в динамично развивающихся цифровых экономиках наращивается число сотрудников, задействованных в НИОКР, на 0,4443 места, цифровых кадров – на 0,1320 места и увеличивается активность корпоративного обучения персонала на 0,0298 места. Более подробная регрессионная статистика приведена в таблице 2.

Таблица 2 – Регрессионная статистика /
Table 2 – Regression statistics

Регрессионная статистика / Regression statistics		Сотрудники, задействованные в НИОКР, на душу населения / Employees involved in R&D, per capita	Цифровые кадры / Digital workforce	Корпоративное обучение персонала / Corporate staff training
Множественный R		0,5948	0,7894	0,7269
Значимость F		0,0244	$3,3 \cdot 10^{-6}$	0,001
Уровень значимости*		0,05	0,01	0,01
F табличное		3,5915	6,1121	6,1121
F наблюдаемое		4,6545	29,0149	9,5207
F-тест		пройден	пройден	пройден
Коэффициенты	Постоянная	26,9671	2,3592	8,2041
	Fin ₁	0,0366	0,8106	0,6151
	Fin ₂	0,4443	0,1320	0,0298

*при 20 наблюдениях ($n=20$) и 2 факторных переменных ($m=2$), то есть $k_1=m=2$; $k_2=n-m-1=20-2-1=17$.

Источник: рассчитано и составлено автором.

Согласно результатам регрессионного анализа из таблицы 2 финансирование технологического развития и затраты на НИОКР в совокупности на 59,48 % определяют изменение числа сотрудников, задействованных в НИОКР, на 78,94 % – изменение числа цифровых кадров и на 72,69 % – изменение активности корпоративного обучения персонала. F-тест Фишера пройден для всех трех уравнений в системе (1), что подтверждает их надежность.

Это позволяет с опорой на сформулированные выше закономерности, полученные из международного опыта, определить масштаб необходимых изменений

маркетинговой HR-стратегии по мере наращивания объема финансирования инноваций в России в Десятилетие науки и технологий. На рисунке 1 приведены целевые (контрольные) значения показателей HR-маркетинга, которые выступают в качестве ориентиров по мере наращивания объема финансирования инноваций в российском бизнесе в период до 2031 г. Эти значения получены посредством подстановки максимальных (1-е место) значений показателей финансирования инноваций (факторных переменных) в эконометрическую модель (1) и позволяют использовать передовой международный опыт в России.

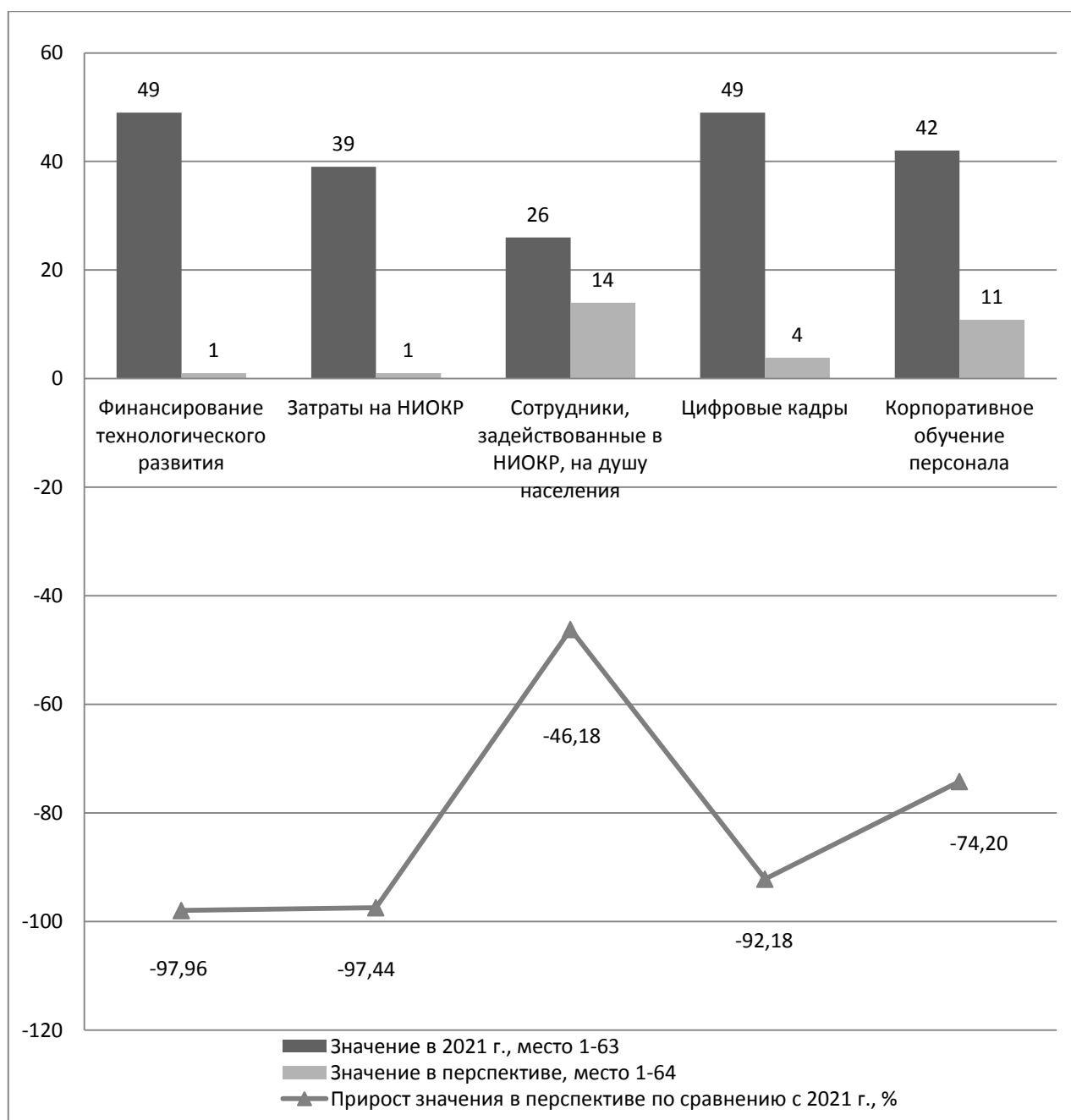

Рисунок 1 – Масштаб необходимых изменений маркетинговой HR-стратегии по мере наращивания объема финансирования инноваций в России в период до 2031 г. /
Figure 1 – Scale of necessary changes in marketing HR-strategy as the volume of financing of innovations in Russia increases in the period up to 2031

Источник: рассчитано и построено автором.

Как продемонстрировано на рисунке 1, в Десятилетие науки и технологий (в период до 2031 г.) в России объем финансирования технологического развития может возрасти вплоть до 97,96 %, а объем затрат на НИОКР – вплоть до 97,44 %. Это потребует серьезных изменений в практике HR-маркетинга российского бизнеса. Предлагается следующий комплекс автор-

ских рекомендаций по адаптации маркетинговой HR-стратегии к финансированию инноваций в цифровой экономике России:

- увеличение числа сотрудников, задействованных в НИОКР, на 46,18 %;
- наращение числа цифровых кадров на 92,18 %;
- повышение активности корпоративного обучения на 74,20 %.

Комплекс рекомендаций позволит повысить эффективность финансирования инноваций в Десятилетие науки и технологий.

Заключение

По итогам проведенного исследования с опорой на передовой опыт динамично развивающихся цифровых экономик мира можно сделать вывод о том, что необходима адаптация маркетинговой HR-стратегии к финансированию инноваций в России. Без этой адаптации существует угроза низкой эффективности финансирования инноваций.

Статья выявила ключевые области HR-маркетинга, определяющие эффективность управления инновациями: число сотрудников, задействованных в НИОКР (рекомендовано его наращение в России на 46,18 %), число цифровых кадров (рекомендовано его наращение в России на 92,18 %) и активность корпоративного обучения персонала (рекомендовано его наращение в России на 74,20 %). Также составлена эконометрическая модель (система уравнений множественной линейной регрессии), раскрывающая закономерности необходимого изменения этих параметров HR-маркетинга по мере изменения финансирования инноваций: финансирования технологического развития и затрат на НИОКР.

Теоретическая значимость полученных результатов связана с тем, что они выявили перспективы сбалансированного управления финансированием инноваций и HR-маркетингом в России. Авторские выводы сформировали системное представление о HR-маркетинге, а также предложили видение приведения в соответствие маркетинговой HR-стратегии российского бизнеса и интересов всех стейкхолдеров инновационной деятельности и цифровой экономики: общества, государства, бизнеса, акционеров и инвесторов, а также работников.

Практическая значимость заключается в том, что авторские рекомендации позволяют усовершенствовать маркетинговую HR-стратегию посредством ее адаптации к новым приоритетам и меняющемуся объему финансирования инноваций в цифровой экономике России. Повышение гиб-

кости HR-маркетинга благодаря авторским рекомендациям позволит преодолеть разрыв в финансовом и кадровом обеспечении инновационной деятельности российского бизнеса.

СПИСОК

ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Указ Президента от 25 апреля 2022 года № 231 «Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия науки и технологий» [Электронный ресурс]. – URL: <http://government.ru/rugovclassifier/902/events/> (дата обращения: 22.09.2023).
2. Антонец В.Г. Финтех: направления исследований для изучения цифровой трансформации систем финансовых услуг в регионе // Финансовые исследования. – 2022. – № 3 (76). – С. 23-39.
3. Михайлюк М.В. Цифровые бизнес-экосистемы региона: сложности развития // Финансовые исследования. – 2022. – № 3 (76). – С. 52-58.
4. Молчанов И.Н. Финансовая политика как драйвер экономического роста // Финансовые исследования. – 2021. – № 4 (73). – С. 20-35.
5. Оробинский А.С. Предпосылки формирования новой модели финансового регулирования национальных экономик // Финансовые исследования. – 2021. – № 4 (73). – С. 36-46.
6. Яровая Т.В., Власов И.Н. Процесс финансирования инноваций и соответствующая роль финансовых рынков // Естественно-гуманитарные исследования. – 2023. – № 45 (1). – С. 369-372.
7. Долгов А.М., Люкевич И.Н., Долгов В.М. Ценообразование и финансирование инноваций при государственно-частном партнерстве // Экономические науки. – 2022. – № 216. – С. 108-121.
8. Мухина К.С. Формы и методы финансирования инноваций // Вектор экономики. – 2022. – № 1 (67).
9. Гельруд Я.Д., Цуй Цзянань. Исследование эффективности венчурного механизма финансирования инноваций // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Экономика и менеджмент. – 2022. – Т. 16. – № 3. – С. 134-143.

10. Кривогузова А.С., Васютенко Д.М. Роль венчурного капитала в финансировании инноваций в российской федерации // Наукосфера. – 2022. – № 12-1. – С. 457-461.

11. Штебнер С.В., Болотова А.Р. HR-маркетинг организации // Наука Красноярья. – 2022. – Т. 11. – № 3-3. – С. 139-143.

12. Калинин Е.М. Технологии HR-маркетинга в управление компаний российского рынка труда // Аллея науки. – 2021. – Т. 1. – № 4 (55). – С. 401-404.

13. Роздольская И.В., Ледовская М.Е., Гердт Д.А. Целенаправленное использование HR-маркетинга в системе стратегического управления персоналом современной организации // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. – 2022. – № 6 (97). – С. 204-216.

14. Попкова Е.Г., Соловьев А.А., Сметанин А.С. ESG-менеджмент качества в цифровом бизнесе России с опорой на ответственные инновации и институты информационного общества // На страже экономики. – 2023. – № 1 (24). – С. 82-89. – DOI: 10.36511/2588-0071-2023-1-82-89. – EDN YGBLQQ.

15. Пржедецкая Н.В., Жуков Д.С. Современные методы формирования имиджа компании как элемента маркетинговой HR-стратегии // Государственное и муниципальное управление: ученые записки. – 2021. – № 1. – С. 60-64.

16. IMD World Digital Competitiveness Ranking 2022 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.imd.org/centers/wcc/world-competitiveness-center/rankings/world-digital-competitiveness-ranking/> (дата обращения: 02.04.2023).

Об авторах:

Жуков Дмитрий Сергеевич, аспирант, РГЭУ (РИНХ), г. Ростов-на-Дону, Россия.

E-mail: z@alibaba-service.ru.

REFERENCES

1. Presidential Decree of April 25, 2022 No. 231 «On the announcement of the Decade of Science and Technology in the Russian Federation» [Electronic resource]. – URL: <http://government.ru/rugovclassifier/902/events/> (access date: 09.22.2023).

2. Antonets V.G. Fintech: research directions for studying the digital transformation of financial services systems in the region // Financial Research. – 2022. – № 3 (76). – P. 23-39.

3. Mikhailyuk M.V. Digital Business Ecosystems of the Region: Challenges of Development // Financial Research. – 2022. – № 3 (76). – P. 52-58.

4. Molchanov I.N. Financial policy as a driver of economic growth // Financial research. – 2021. – № 4 (73). – P. 20-35.

5. Orobinsky A.S. Prerequisites for the Formation of a New Model of Financial Regulation of National Economies // Financial Research. – 2021. – № 4 (73). – P. 36-46.

6. Yarovova T.V., Vlasov I.N. The process of financing innovations and the corresponding role of financial markets // Natural Humanitarian Research. – 2023. – № 45 (1). – P. 369-372.

7. Dolgov A.M., Lyukevich I.N., Dolgov V.M. Pricing and financing of innovations in public-private partnership // Economic sciences. – 2022. – № 216. – P. 108-121.

8. Mukhina K.S. Forms and methods of financing innovations // Vector of Economics. – 2022. – № 1 (67).

9. Gelrud Ya.D., Cui Jianan. Study of the effectiveness of the venture mechanism for financing innovations // Bulletin of the South Ural State University. Series: Economics and Management. – 2022. – Vol. 16. – № 3. – P. 134-143.

10. Krivoguzova A.S., Vasyutenko D.M. The role of venture capital in financing innovations in the Russian Federation // Naukosphere. – 2022. – № 12-1. – P. 457-461.

11. Shtebner S.V., Bolotova A.R. Organization HR Marketing // Science of Krasnoyarsk. – 2022. – Т. 11. – № 3-3. – P. 139-143.

12. Kalinin E.M. Technologies of HR-marketing in the management of companies in the Russian labor market // Alley of Science. – 2021. – Vol. 1. – № 4 (55). – P. 401-404.

13. Rozdolskaya I.V., Ledovskaya M.E., Gerdt D.A. Purposeful use of HR-marketing in the system of strategic personnel manage-

ment of a modern organization // Bulletin of the Belgorod University of Cooperation, Economics and Law. – 2022. – № 6 (97). – P. 204-216.

14. Popkova E.G., Solovyov A.A., Smetanin A.A. ESG-quality management in digital business in Russia based on responsible innovation and institutions of the information society // On guard of the economy. – 2023. – № 1 (24). – P. 82-89. – DOI: 10.36511/2588-0071-2023-1-82-89. – EDN YGBLQQ.

15. Przhedetskaya N.V., Zhukov D.S. Modern methods of forming the image of the company as an element of marketing HR-

strategy // State and municipal management: Scientific notes. – 2021. – № 1. – P. 60-64.

16. IMD World Digital Competitiveness Ranking 2022 [Electronic resource]. – URL: <https://www.imd.org/centers/wcc/world-competitiveness-center/rankings/world-digital-competitiveness-ranking/> (access date: 02.04.2023).

About the author:

Dmitry S. Zhukov, applicant, Rostov State University of Economics (RINH), Rostov-on-Don, Russia.

Corresponding author: z@alibaba-service.ru.

Научная статья

DOI: 10.54220/finis.1991-0525.2023.80.3.008
УДК 339
JEL classification: F02/F15, F42, F 51, F52,
Q01, Q56

**СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ
СТРАТЕГИЙ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
СТРАН ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ
ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ
ВНУТРЕННЕЙ УСТОЙЧИВОСТИ
В РЕГИОНЕ**

А.В. Ходоченко^a, Т.С. Шепель^b
^{a,b} РГЭУ (РИНХ), г. Ростов-на-Дону, Россия

Аннотация

Введение. Статья посвящена исследованию стратегий национальной экономической безопасности пяти стран Центральной Азии и России, а также поиску потенциальных «точек пересечения», на основе которых возможно предложить системный план действий России в рамках реализации внешнеэкономической и внешнеполитической стратегий для устойчивого развития в регионе.

Материалы и методы. Для исследования национальных экономических интересов стран Центральной Азии необходимо выявить их приоритетные направления в стратегиях национальной безопасности, в т.ч. внутренние и внешние вызовы и угрозы, препятствующие устойчивому развитию региона. В процессе исследования использовались методы анализа национальных документов стран Центральной Азии и России (законы, стратегии, концепции), а также методы сравнения и обобщения основных национальных интересов в экономической сфере.

Результаты исследования. В статье выявлены особенности национальных экономических интересов стран Центральной Азии, определены приоритетные направления устойчивого развития исследуемых стран.

Обсуждение и заключение. В результате исследования были проанализированы и систематизированы национальные экономические интересы стран Центральной Азии и РФ в соответствии с приоритетными направлениями национальной экономической безопасности. Практическая значимость исследования заключается в том, что представленный анализ позволил выявить слабые и сильные стороны развития стран Центральной Азии в рамках стратегий национальной безопасности для выстраивания дальнейшего эффективного взаимосотрудничества в Евразии в условиях геополитической нестабильности и геоэкономической напряженности.

Ключевые слова: Центральная Азия, экономическая безопасность, устойчивое развитие, макроэкономика, регион, стратегия.

Для цитирования: Ходоченко А.В., Шепель Т.С. Сравнительный анализ стратегий экономической безопасности стран Центральной Азии для обеспечения внутренней устойчивости в регионе // Финансовые исследования. 2023. Т. 24, № 3. С. 94-106. DOI: 10.54220/finis.1991-0525.2023.80.3.008.

Original article

**COMPARATIVE ANALYSIS
OF ECONOMIC SECURITY STRATEGIES
IN CENTRAL ASIAN NATIONS
FOR ENSURING
REGIONAL INTERNAL STABILITY**

A.V. Khodochenko^a, T.S. Shepel^b
^{a,b} Rostov State University of Economics (RSUE),
Rostov-on-Don, Russia

Abstract

Introduction. This article is dedicated to researching the strategies of national economic security of five Central Asian countries and Russia, as well as identifying potential points of intersection that could serve as the basis for proposing a systematic plan of action for Russia in the implementation of its foreign economic and foreign policy strategies for sustainable development in the region.

Materials and Methods. To explore the national economic interests of the Central

Asian countries, it is necessary to identify their priority directions in national security strategies, including internal and external challenges and threats that hinder the sustainable development of the region. During the research, methods of analyzing the national documents of the Central Asian countries and Russia (laws, strategies, concepts) were used, along with methods of comparing and summarizing the main national interests in the economic sphere.

Results. The article reveals the peculiarities of the national economic interests of the Central Asian countries and defines the priority directions for their sustainable development.

Discussion and Conclusion. As a result of the research, the national economic interests of the Central Asian countries and Russia were analyzed and systematized in accordance with the priority directions of national economic security. The practical significance of the study lies in the fact that the presented analysis allowed for the identification of the strengths and weaknesses of the development of the Central Asian countries within the framework of national security strategies, facilitating further effective cooperation in Eurasia amidst geopolitical instability and geoeconomic tensions.

Keywords: Central Asia, economic security, sustainable development, macroeconomics, region, strategy.

For citation: A.V. Khodochenko, T.S. Shepel *Comparative analysis of economic security strategies in Central Asian nations for ensuring regional internal stability* // *Financial research*. 2023;24(3):94-106. DOI: 10.54220/finis.1991-0525.2023.80.3.008.

Введение

Современная картина мира формируется под влиянием многих факторов, включающих перестройку существующих международных политических региональных систем. На Евразийском континенте именно Центральная Азия (ЦА) играет роль баланса в мировых процессах, тем самым формируя основу для региональной безопасности.

В первые годы независимости (после распада СССР) страны ЦА осознавали не-

обходимость сохранения прежних взаимосвязей с Россией, которые играли и играют по сей день ключевую роль в обеспечении экономической безопасности в регионе [10]. Особое внимание во внешней политике России в отношении со странами ЦА в предстоящие годы будет сосредоточено на обеспечении безопасности, содействии внутренней устойчивости и предотвращении дестабилизации в регионе.

Авторами в предыдущей статье (Шепель Т.С., Ходоченко А.В. Национальные экономические интересы России в странах Центральной Азии в условиях трансформации мирового геоэкономического пространства // *Финансовые исследования*. 2023. № 1 (78). С. 120-131) была доказана необходимость активизации внешнеэкономических связей РФ с ближайшими исторически дружественными соседями – странами ЦА, в то время как конкуренция в этом регионе продолжает усиливаться, в том числе и под давлением западных стран. В свою очередь, страны ЦА проводят многовекторную внешнеторговую политику, стремясь к диверсификации экономических отношений и используя в своих национальных интересах элементы соперничества в треугольнике Россия – США – Китай [12].

В условиях фрагментации мировой экономики для государств ЦА чрезвычайно актуальным остаётся укрепление экономических, политических, социальных и военных связей с Россией. В данном исследовании проводится сравнительный анализ национальных систем экономической безопасности РФ, Казахстана, Киргизстана, Узбекистана, Таджикистана и Туркменистана с целью выявить общие экономические интересы для укрепления внешнеэкономического сотрудничества в регионе и минимизации внешних вызовов и угроз в условиях геополитической нестабильности.

Материалы и методы

В современном мире большинство стран уже сформировали систему национальной экономической безопасности, одновременно с этим появляется необходимость создавать и региональные системы безопасности, что в дальнейшем позволит

обеспечивать стабильное функционирование международной системы безопасности, включая экономическую.

Важно отметить, что речь идет именно о системе, представляющей совокупность объединенных, постоянно взаимодействующих для достижения определённых целей элементов. Совокупный эффект функционирования системы выше, чем у простой суммы отдельных элементов в связи с тем, что отношения в системе между элементами определены и устойчивы.

Авторы полагают, что при построении эффективной системы национальной экономической безопасности необходимо особое внимание уделять ее взаимосвязанным элементам, а именно:

- субъектам экономической безопасности – государственным органам всех ветвей власти, формирующим правовое обеспечение национальной экономической безопасности и поддерживающим его реализацию;

- объектам экономической безопасности – сформированным в нормативно-правовых актах национальным экономическим интересам с учетом влияющих на них угроз и вызовов в сфере экономики, а также пороговых значений безопасного развития в краткосрочной, среднесрочной и долгосрочной перспективе;

- главной цели формирования, функционирования и поддержания стабильности системы национальной экономической безопасности, которая заключается в долгосрочном развитии национального хозяйства как целостного и конкурентоспособного организма в условиях глобализации.

Очевидно, что в условиях усиления интеграционных процессов в мировой экономике налаживание экономических связей в регионах не только позволит защитить национальную экономическую безопасность, но и будет способствовать формированию единой концепции защиты региональных экономических интересов [2, 3].

Проведем сравнительный анализ национальных систем экономической безопасности РФ и стран Центральной Азии с целью выявить общие экономические интересы для развития внешнеэкономическо-

го сотрудничества в регионе и минимизации внешних вызовов и угроз в условиях геополитической нестабильности [7].

Теоретической основой выполненного исследования явились руководящие национальные документы государств региона ЦА (Республика Казахстан, Кыргызская Республика, Республика Таджикистан, Туркменистан и Республика Узбекистан). ЦА на Евразийском континенте занимает территорию размером более 4 млн км² [6].

В качестве методологической базы исследования использовались общенаучные методы познания, а именно системный анализ и сравнение теоретических и практических материалов по данной теме.

Результаты и обсуждение

Общие национальные интересы и стратегические приоритеты Российской Федерации закреплены в Стратегии национальной безопасности РФ, утвержденной Указом Президента РФ от 02.07.2021 № 400, большинство которых можно отнести и к экономическим интересам:

- 1) развитие человеческого потенциала и повышение качества жизни и благосостояния народа;

- 2) поддержание законности, мира и согласия в государстве, искоренение коррупции, защита граждан и всех форм собственности;

- 3) устойчивое развитие российской экономики с учетом технологических тенденций в мире;

- 4) сохранение природных ресурсов и рациональное природопользование, защита окружающей среды и адаптация к изменениям климата на планете⁵⁴.

В Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года, утверждённой Указом Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208, дается лишь термин «национальные интересы» – объективно значимые экономические потребности страны, удовлетворение кото-

⁵⁴ Источник: Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации [Электронный ресурс] // Официальный информационно-правовой портал «Гарант.ру». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/401325792/?ysclid=le8jw56bvt381826711>.

рых обеспечивает реализацию стратегических национальных приоритетов, в документе подробно перечислены 25 вызовов и угроз экономической безопасности, которые можно поделить на внешние и внутренние.

Основной документ, регламентирующий систему национальной безопасности Казахстана, – Закон «О национальной безопасности Республики Казахстан» от 6 января 2012 года № 527-IV, где среди видов отмечена экономическая безопасность как «состояние защищенности национальной экономики Республики Казахстан от реальных и потенциальных угроз, при котором обеспечивается устойчивое развитие и экономическая независимость»⁵⁵.

Среди основных национальных интересов Казахстана именно в экономической сфере, на взгляд авторов, следует выделить: развитие конкурентоспособного и защищенного национального информационного пространства, поддержание международного сотрудничества, устойчивое функционирование субъектов в основных отраслях экономики (ТЭК, транспортный сектор, промышленность и др.), обеспечение достойного уровня и качества образования и научного потенциала страны [9].

По аналогии с российским законодательством в Законе № 527-IV обозначена 21 основная угроза национальной безопасности РК, среди которых целесообразно выделить те, которые могут повлиять именно на экономическую безопасность, и условно поделить на внешние и внутренние (табл. 1).

Важным документом для формирования системы национальной безопасности является Стратегия «Казахстан-2050», представленная в декабре 2012 года и ориентированная на «создание общества благоденствия на основе сильного государст-

ва, развитой экономики и возможностей всеобщего труда, вхождение страны в тридчатку самых развитых стран мира». Среди семи долгосрочных приоритетов экономическую составляющую отражают:

- экономическая политика нового курса – всеобъемлющий экономический прагматизм на принципах прибыльности, возврата от инвестиций и конкурентоспособности;

- всесторонняя поддержка предпринимательства – ведущей силы национальной экономики;

- последовательная и предсказуемая внешняя политика – продвижение национальных интересов и укрепление региональной и глобальной безопасности.

Термин «безопасность» появляется в последнем из перечисленных приоритетов и рассматривается в контексте укрепления региональной безопасности и увеличения вклада республики в укрепление глобальной безопасности. В послании Президента Казахстана заявлено, что «лучший способ стабилизировать Центральную Азию – это внутрирегиональная интеграция. Именно таким путем возможно снизить конфликтный потенциал региона, решить насущные социально-экономические проблемы, развязать узел водно-энергетических и иных противоречий».

Стратегический план развития Республики Казахстан до 2025 года, утвержденный Указом Президента Республики Казахстан № 636 от 15 февраля 2018 года, разработан в целях реализации вышеупомянутой национальной Стратегии и содействия ускоренному качественному экономическому росту и повышению уровня жизни в стране.

Основной документ, регламентирующий систему национальной безопасности Кыргызстана – Концепция национальной безопасности Кыргызской Республики от 20 декабря 2021 года № 570, где в пункте 6.4 подробно рассматривается экономическая безопасность страны. В самой Концепции подчеркнуто, что экономика Кыргызстана – это открытая экономика в ЦА. С одной стороны, открытость предоставляет возможность для привлечения инве-

⁵⁵ Источник: Закон «О национальной безопасности Республики Казахстан» от 6 января 2012 года № 527-IV (с изменениями и дополнениями по состоянию на 26.02.2023) [Электронный ресурс] // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31106860.

стиций и эффективного сотрудничества с другими странами. С другой стороны, Кыргызстан становится зависимым от импортных операций, что значительно повышает степень уязвимости перед внешними вызовами [1].

Среди основных национальных интересов в экономической сфере, на взгляд авторов, следует выделить:

- 1) проведение согласованной денежно-кредитной политики;
- 2) обеспечение устойчивого развития национальной финансовой системы;
- 3) поддержание устойчивости государственного бюджета через удержание уровня государственного долга не выше предельных значений;
- 4) привлечение прямых инвестиций в экономику;
- 5) развитие регионального сотрудничества, в т.ч. со странами ЦА;
- 6) совершенствование системы налогообложения;
- 7) развитие государственной системы поддержки бизнеса;
- 8) проведение активной антимонопольной политики и добросовестной конкуренции;
- 9) цифровизация экономики;
- 10) создания новых логистических маршрутов и транспортных коридоров для поставки продукции Кыргызстана на внешние рынки, активное участие в проекте «Север – Юг»;
- 11) внедрение инновационных технологий в сельское хозяйство;
- 12) защита прав и частной собственности предпринимателей и инвесторов [4].

На экономическую безопасность Кыргызской Республики влияют вызовы и угрозы, представленные в таблице 1.

Изменяющаяся картина современного мира ставит перед Республикой Таджикистан важные задачи по обеспечению устойчивого развития собственной экономики и национальной безопасности в стране.

В Национальной стратегии развития Республики Таджикистан на период до 2030 года обозначены цели по повышению уровня жизни населения страны на основе обеспечения устойчивого экономического развития [5].

Среди основных национальных экономических интересов следует выделить:

- 1) стимулирование инвестиций и внедрение новых технологий в сектора экономики;
- 2) проведение политики продуктивной занятости;
- 3) создание ресурсообразующей финансовой системы;
- 4) формирование привлекательно-го инвестиционного климата;
- 5) повышение конкурентоспособности и диверсификация обрабатывающей промышленности;
- 6) развитие ВИЭ и продвижение собственных интересов по энергетике на внешних рынках;
- 7) эффективное использование земельно-водных и человеческих ресурсов;
- 8) участие в создании трансконтинентальной транзитной инфраструктуры и получение максимальных выгод от нее;
- 9) создание эффективной конкурентной среды для привлечения частных инвестиций и содействие экспорту отечественной продукции⁵⁶.

На экономическую безопасность Республики Таджикистана влияют вызовы и угрозы, представленные в таблице 1.

Экономика Туркменистана развивается ускоренными темпами, успешно интегрируясь в экономическое пространство ЦА. В нынешних условиях развития мировой экономики Туркменистану удастся сохранять конкурентоспособность и стабильно развивать приоритетные отрасли экономики.

Среди основных направлений экономической стратегии развития страны выделяют:

- 1) внедрение передовых технологий;
- 2) создание совместных предприятий и акционерных обществ;
- 3) эффективное использование природных богатств;
- 4) достижение Целей устойчивого развития;

⁵⁶ Национальная стратегия развития Республики Таджикистан на период до 2030 года [Электронный ресурс]. URL: https://medt.tj/documents/main/strategic_national_programm/strategic_national_prog_ru.pdf.

5) повышение доли промышленной продукции в ВВП и реформирование сельскохозяйственного производства;

6) реализация перспективных региональных энергетических программ – обеспечение голубым топливом развивающиеся экономики (Индия и Пакистан, выход на рынки Азиатско-Тихоокеанского региона, Ближнего и Среднего Востока);

7) стимулирование негосударственного сектора экономики;

8) становление транспортно-коммуникационным центром по направлениям Восток – Запад и Север – Юг;

9) цифровизация экономики⁵⁷.

В рамках Стратегии развития нового Узбекистана на 2022–2026 годы основными приоритетами являются либерализация внешнеторговой, налоговой и финансовой политики, поддержка предпринимательства, организация глубокой переработки сельскохозяйственной продукции и т.д. [8].

Среди основных направлений в экономической сфере следует выделить:

1) обеспечения стабильно высоких темпов роста в ключевых секторах экономики, следовательно, увеличение объема ВВП на душу населения на протяжении пяти лет;

2) рост доли промышленности в структуре ВВП;

3) либерализация рынка энергетических ресурсов;

4) создание промышленных кластеров в регионах страны;

5) привлечение зарубежных компаний для увеличения объемов геологоразведочных работ;

6) развитие «зеленой» экономики, увеличение доли возобновляемых источников энергии в энергетике;

7) формирование цифровой экономики;

8) повышение привлекательности инвестиционного климата в стране

9) расширение «зеленых» коридоров и транзитных возможностей в транспорт-

ной системе для осуществления внешней торговли⁵⁸.

В таблице 1 представлен сокращенный перечень вызовов и угроз, влияющих на экономическую безопасность Республики Узбекистан, в связи с отсутствием свободного доступа к концепции национальной безопасности государства.

Сравнительный анализ систем национальной экономической безопасности (табл. 2) позволил выявить такие основные общие особенности России и стран Центральной Азии, как:

- принцип многоуровневости. В каждой стратегии национальной экономической безопасности рассматривается деятельность как государственных, так и частных структур, а также принимаются во внимание факторы на макро- и микроуровнях экономики;

- ориентация на экономическую самодостаточность и независимость от внешних влияний и рисков. Россия и страны Центральной Азии стремятся обеспечить стабильность и устойчивость экономической системы, чтобы не зависеть от внешних поставщиков, инвесторов и кредиторов;

- развитие высокотехнологичных отраслей экономики. Стратегия национальной экономической безопасности направлена на развитие современных технологий и науки, которые позволяют повысить эффективность производства и укрепить конкурентоспособность на мировых рынках [11];

- охрана природных ресурсов и экологическая безопасность. Важным аспектом стратегии национальной экономической безопасности является сохранение природы и экологической безопасности национальной территории;

- сотрудничество и интеграция с другими странами. Россия и страны Центральной Азии выступают за интеграцию в мировую экономику и сотрудничество с другими государствами, в том числе через региональные экономические организации, такие как Евразийский экономический союз и Шанхайская организация сотрудничества.

⁵⁷ Источник: Экономическая стратегия Туркменистана: национальная модель устойчивого развития [Электронный ресурс] // Интернет-портал СНГ. URL: <https://e-cis.info/news/566/94884/>.

⁵⁸ Источник: Стратегии развития нового Узбекистана на 2022–2026 годы [Электронный ресурс]. URL: https://president.uz/ru/pages/view/strategy?menu_id=144.

Таблица 1 – Распределение внешних и внутренних вызовов
и угроз экономической безопасности в странах ЦА /
Table 1 – Distribution of external and internal challenges and threats to economic security
in Central Asian countries⁵⁹

Вид вызова или угрозы национальной экономической безопасности / Type of challenge or threat to national economic security	Характеристика вызова или угрозы национальной экономической безопасности / Characteristics of a challenge or threat to the national economic security
Казахстан	
Внешние / External	1) неконтролируемые миграционные процессы; 2) нанесение ущерба экономической безопасности государства, включая использование стратегических ресурсов вопреки интересам страны, препятствование инновационному развитию и росту инвестиционной активности, неконтролируемый вывоз капитала и товаров за пределы страны, рост теневой экономики; 3) сокращение производства, ухудшение качества и конкурентоспособности, экспортного, транзитного потенциала и доступности продукции и товаров, сокращение поставок из других государств продукции и товаров, не производимых в Республике Казахстан; 4) нанесение ущерба национальным интересам на международном уровне, политическому имиджу и экономическому рейтингу Казахстана; 5) использование денег или имущества, полученных от иностранных государств, международных и иностранных организаций, иностранцев, лиц без гражданства, на организацию и проведение собраний, митингов, шествий, пикетов и демонстраций, а также призывы к участию в них, если их целью являются разжигание расовой, национальной, социальной, религиозной нетерпимости, сословной исключительности, насильственное свержение конституционного строя, посягательство на территориальную целостность республики, а также нарушение других положений Конституции, законов и иных нормативных правовых актов Республики Казахстан либо их проведение угрожает общественному порядку и безопасности граждан.
Внутренние / Internal	1) ухудшение демографической ситуации и здоровья населения, в том числе резкое снижение рождаемости, повышение смертности; 2) снижение уровня и качества здравоохранения, образования и интеллектуального потенциала страны; 3) снижение устойчивости финансовой системы и т.д.
Кыргызская Республика	
Внешние / External	1) основным источником финансирования торгового дефицита являются денежные переводы трудовых мигрантов; 2) значительная доля объема импорта (около 70 %), за последние пять лет он превышал экспорт в 2,5 раза; 3) зависимость от транзитной торговли и внешней помощи;

⁵⁹ Источник: составлено авторами с использованием официальных материалов: Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Официальный информационно-правовой портал «Гарант.ру». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/401325792/?ysclid=le8jw56bvt381826711>; Закон «О национальной безопасности Республики Казахстан» от 6 января 2012 года № 527-IV (с изменениями и дополнениями по состоянию на 26.02.2023) [Электронный ресурс] // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31106860; Концепция национальной безопасности Кыргызской Республики от 20 декабря 2021 года № 570 [Электронный ресурс]. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/430815>; Национальная стратегия развития Республики Таджикистан на период до 2030 года [Электронный ресурс]. URL: https://medt.tj/documents/main/strategic_national_programm/strategic_national_prog_ru.pdf.

Вид вызова или угрозы национальной экономической безопасности / Type of challenge or threat to national economic security	Характеристика вызова или угрозы национальной экономической безопасности / Characteristics of a challenge or threat to the national economic security
	4) наличие внешнего долга создает риск для макроэкономической стабильности; 5) отток прямых иностранных инвестиций из-за ухудшения инвестиционного климата; 6) возрастание степени влияния международных и региональных организаций, а также неисполнение ранее принятых на себя обязательств некоторыми странами; 7) острая проблема обеспечения водно-энергетическими ресурсами в регионе и т.д.
Внутренние / Internal	1) преобладание сферы услуг при слабом развитии реального сектора; 2) нерациональное использование природных ресурсов; 3) высокая зависимость от производства золота, «если крупнейшее золотодобывающее предприятие "Кумтор" (доля в ВВП – около 8,5%) завершит добычу золота в течение ближайших 5 лет, это также сократит воспроизводственную базу экономики республики» [2]; 4) несмотря на рост численности населения (трудовые ресурсы), неэффективно раскрывается экономический потенциал страны, эффективность труда более половины занятых в экономике крайне низка, поскольку доля ВВП, произведенная ими, не достигала и четверти ВВП; 5) снижение деловой активности, ухудшение инвестиционного климата, отсутствие эффективной защиты прав и интересов бизнеса в стране, чрезмерное вмешательство государственных органов в предпринимательскую деятельность; 6) рост объемов теневой экономики до 40–60 % от ВВП и т.д.
Республика Таджикистан	
Внешние / External	1) отсутствие выхода к морским путям и удаленность от развитых транспортных коридоров; 2) рост внешней трудовой миграции и зависимость от состояния рынка труда одной или двух зарубежных стран; 3) наблюдается высокий уровень долларизации экономики; 4) чувствительность к колебаниям курса мировых валют, как следствие, ограничение доступа к международным финансовым ресурсам; 5) не в полной мере проведена политика по международной торгово-экономической интегрированности и т.д.
Внутренние / Internal	1) недостаточный уровень развития реального сектора экономики, замедленный переход к высокотехнологичным отраслям реального сектора экономики; 2) неэффективность управления природными ресурсами; 3) сохраняющаяся техническая и технологическая отсталость, высокая степень физического и морального износа промышленного и сельскохозяйственного оборудования и объектов инфраструктуры; 4) низкий уровень инновационной деятельности; 5) низкая конкурентоспособность и слабая диверсификация в сфере обрабатывающей промышленности; 6) отсталая материально-техническая база АПК; 7) слабая диверсификация генерирующих источников; 8) высокие показатели занятости в неформальном секторе, в формальном секторе низкий уровень заработной платы; 9) недостаточная развитость инвестиционной инфраструктуры и т.д.

Вид вызова или угрозы национальной экономической безопасности / Type of challenge or threat to national economic security	Характеристика вызова или угрозы национальной экономической безопасности / Characteristics of a challenge or threat to the national economic security
Туркменистан	
Внешние / External	1) нет достаточных возможностей поставлять газ в Европу в одиночку, что сказывается на конкурентоспособности страны на европейском газовом рынке; 2) негативное воздействие на ситуацию в ЦА последствий военно-политических конфликтов, происходящих в относительной близости от границ государства; 3) противоправное использование информационных технологий; 4) внешние попытки дестабилизации внутривнутриполитической обстановки в стране и т.д.
Внутренние / Internal	1) отсутствия контроля за поступлением средств в бюджет; 2) отсутствие научных открытий с конкретными экономическими эффектами; 3) недостаточно усилий для эффективного и рационального использования водных ресурсов; 4) недостаточно средств для обеспечения продовольственного изобилия на внутренних рынках; 5) в целом закрытость самого государства по отношению к иностранным компаниям; 6) недостаточно мер для решения вопросов обеспечения занятости населения и дальнейшего повышения уровня жизни и т.д.
Республика Узбекистан	
Внешние / External	1) зависимость от экспорта и импорта сырьевых товаров – влияние замедления темпов роста экономик в странах-партнерах может сказаться на снижении спроса на экспорт страны; 2) влияние военно-политических конфликтов рядом с регионом ЦА; 3) снижение трансграничных переводов узбекских трудовых мигрантов из стран ближнего зарубежья и т.д.
Внутренние / Internal	1) наличие бюджетного дефицита в стране; 2) рост уровня безработицы; 3) сокращение доходов населения, следовательно, ухудшение их способности выплачивать ранее взятые кредиты и т.д.

Таблица 2 – Сравнительный анализ национальных экономических интересов России, Казахстана, Киргизии и Таджикистана /

Table 2 – Comparative analysis of the national economic interests of Russia, Kazakhstan, Kyrgyzstan and Tajikistan

РФ	Казахстан	Киргизия	Таджикистан
Развитие человеческого потенциала и повышение качества жизни и благосостояния народа	Достижение и поддержание уровня и качества образования и научного потенциала страны, адекватного потребностям социально-экономического, инновационного и интеллектуального развития общества и граждан	Проведение согласованной денежно-кредитной политики	Стимулирование инвестиций и внедрение новых технологий в сектора экономики

РФ	Казахстан	Киргизия	Таджикистан
Поддержание законности, мира и согласия в государстве, искоренение коррупции, защита граждан и всех форм собственности	Экономическое развитие на благо всего народа Казахстана	Обеспечение устойчивого развития национальной финансовой системы	Проведение политики продуктивной занятости
Устойчивое развитие российской экономики с учетом технологических тенденций в мире	Устойчивое функционирование субъектов агропромышленного, топливно-энергетического комплексов, транспортной и производственных отраслей, финансовой системы, в полной мере обеспечивающих экономическую безопасность	Поддержание устойчивости государственного бюджета через удержание уровня государственного долга не выше предельных значений	Создание ресурсообразующей финансовой системы
Сохранение природных ресурсов и рациональное природопользование, защита окружающей среды и адаптация к изменениям климата на планете	Поддержание и развитие конкурентоспособного и защищенного национального информационного пространства	Привлечение прямых инвестиций в экономику	Формирование привлекательного инвестиционного климата
	Состояние международного сотрудничества, отвечающее приоритетам развития страны	Развитие регионального сотрудничества, в т.ч. со странами ЦА	Повышение конкурентоспособности и диверсификация обрабатывающей промышленности
		Совершенствование системы налогообложения	Развитие ВИЭ и продвижение собственных интересов по энергетике на внешних рынках
		Развитие государственной системы поддержки бизнеса; цифровизация экономики; внедрение инновационных технологий в сельское хозяйство	Эффективное использование земельно-водных и человеческих ресурсов
		Проведение активной антимонопольной политики и добросовестной конкуренции;	Участие в создании трансконтинентальной транзитной инфраструктуры и получение максимальных выгод от нее
		Создание новых логистических маршрутов и транспортных коридоров для поставки продукции Кыргызстана на внешние рынки, активное участие в проекте «Север – Юг»	Создание эффективной конкурентной среды для привлечения частных инвестиций и содействие экспорту отечественной продукции
		Защита прав и частной собственности предпринимателей и инвесторов	

Заключение

Анализируя особенности экономической безопасности стран ЦА в системе евразийских отношений, следовало бы учитывать ситуацию на обширных пространствах прежнего унитарного государства, а именно длительное пребывание центральноазиатских республик в составе СССР.

Страны Центральной Азии прошли долгий и весьма непростой путь по встраиванию в систему мирохозяйственных связей, налаживанию межрегионального сотрудничества в Евразии и с другими дальними странами, в том числе такими крупными экономиками, как Россия и Китай.

Безусловно, страны Центральной Азии являются важнейшими стратегическими партнерами России. В условиях конфронтации с западным сообществом, вызванной изменениями международной конъюнктуры, геополитический интерес России переориентировался с европейского региона на восточный и азиатский. Посредством участия Таджикистана и Кыргызстана в ШОС и ОДКБ обеспечивается безопасность региона от терроризма и иного вмешательства со стороны Запада и США.

В современных условиях страны Центральной Азии характеризуются удаленностью от основных международных рынков, слабым развитием обрабатывающей промышленности и сферы услуг, острым дефицитом собственных финансовых ресурсов и рядом других факторов, которые создавали и создают значительные угрозы для национальной экономической безопасности [13].

Сравнительный анализ государственных документов национальной безопасности и выявленных в них экономических интересов России и трех стран Центральной Азии (Казахстана, Киргизии и Таджикистана) позволил определить несколько основных общих пересечений (в том числе и ориентация на развитие экономических связей с другими государствами и регионами мира), которые свидетельствуют о возможности создания единой региональной стратегии экономической безопасности.

В данном случае у стран Центральной Азии есть большой потенциал для использования своих природных ресурсов в производственных процессах и расширения торговых партнеров, а у России – огромный опыт в энергетике, автомобильной и космической промышленности.

Кроме того, в общей региональной стратегии экономической безопасности России и стран Центральной Азии следует уделить особое внимание решению социально-экономических проблем и укреплению ресурсной базы экономики. Таким образом, государства этих регионов смогут совместно стремиться к экономической стабильности и развитию конкурентных преимуществ.

Наконец, стратегии национальной экономической безопасности России и стран Центральной Азии ориентированы на поддержку малого и среднего бизнеса при развитии межстрановой интеграции, поскольку именно он является движущей силой экономического роста и увеличения занятости населения. В этом контексте упор следует сделать на содействие предпринимательской инициативе и создание условий для формирования инновационного предпринимательства

СПИСОК

ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Akhter S. et al. The linkage between international trade and economic growth in Kazakhstan // Journal of Eastern European and Central Asian Research (JEECAR). – 2022. – № 9 (6). – P. 1021-1033. – DOI: <https://doi.org/10.15549/jeecar.v9i6.1019>.
2. Grigoryeva V.V., Gorkovenko E.V., Platonova I.V., Borshevskaya E.P. et al. Formation of concept of provision of economic security of organization: personnel aspect // European Research Studies Journal. – 2016. – Vol. 19. – № 2. Special Issue. – P. 46-54.
3. Nanto D.K. Economics and National Security: Issues and Implications for U.S. Policy [Electronic resource] // Congressional Research Service. – URL: <https://www.fas.org/sgp/crs/natsec/R41589.pdf>.

4. Pürhani S., Guliyeva S., Teymurova V., Guliyeva N., & Gahramanova S. Human capital as a driver of sustainable development in Azerbaijan // *Journal of Eastern European and Central Asian Research (JEECAR)*. – 2022. – № 9 (6). – P. 927-937. – DOI: <https://doi.org/10.15549/jeecar.v9i6.1199>.

5. Вардомский Л.Б. Страны Центральной Азии в процессах международной регионализации [Электронный ресурс] // *Вестник Института экономики Российской академии наук*. – 2022. – № 4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strany-tse-ntralnoy-azii-v-protsessah-mezhdunarodnoy-regionalizatsii>.

6. Журавлева Г.П., Смагина В.В. Угрозы экономической безопасности государства // *Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки*. – 2013. – № 9. – С. 41.

7. Зиядуллаев Н.С. Геоэкономические приоритеты регионостроительства в Центральной Азии [Электронный ресурс] // *Российский внешнеэкономический вестник*. – 2022. – № 4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/geoeconomicheskie-prioriteti-regionostroitelstva-v-tsentralnoy-azii>.

8. Инсингарин Н. СНГ: интеграционно-дезинтеграционные факторы, сценарии развития и тенденция регионализации // *Российский экономический журнал*. – 2001. – №. – С.69-74.

9. Искалиев М.Д. Место и роль Казахстана в международной экономической безопасности // *Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество*. – 2019. – № (2-2). – С. 155-159.

10. Медик И.Н. Экономическая безопасность страны в условиях глобализации // *Вестник Академии права и управления*. – 2021. – № 2 (63). – С. 120-125.

11. Осипов А.Н. Обеспечение национальной экономической безопасности в условиях цифровизации общества и экономики // *Научные междисциплинарные исследования*. – 2020. – № 3-1. – С. 216-222.

12. Шепель Т.С., Ходоченко А.В. Национальные экономические интересы России в странах Центральной Азии в условиях трансформации мирового геоэкономического

пространства // *Финансовые исследования*. – 2023. – № 1 (78). – С. 120-131.

13. Шумский Н. Общее экономическое пространство государств содружества: оптимальный формат // *Мировая экономика и международные отношения*. – 2004. – № 2. – С. 91-97.

Об авторах:

Ходоченко Анастасия Викторовна, кандидат экономических наук, доцент кафедры мировой экономики и международных отношений РГЭУ (РИНХ), г. Ростов-на-Дону, Россия, ORCID – <https://orcid.org/0000-0001-7990-0818>, ResearcherID – ADJ-0596-2022, ScopusID – 57214242311, AuthorID – 1046566.

E-mail: anastasia.kh61@mail.ru.

Шепель Татьяна Сергеевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры мировой экономики и международных отношений РГЭУ (РИНХ), г. Ростов-на-Дону, Россия, ORCID – <https://orcid.org/0009-0009-5122-0728>, AuthorID – 740854.

E-mail: shepel.rsue@gmail.com.

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

REFERENCES

1. Akhter S. et al. The linkage between international trade and economic growth in Kazakhstan // *Journal of Eastern European and Central Asian Research (JEECAR)*. – 2022. – № 9 (6). – P. 1021-1033. – DOI: <https://doi.org/10.15549/jeecar.v9i6.1019>.

2. Grigoryeva V.V., Gorkovenko E.V., Platonova I.V., Borshevskaya E.P. et al. Formation of concept of provision of economic security of organization: personnel aspect // *European Research Studies Journal*. – 2016. – Vol. 19. – № 2. Special Issue. – P. 46-54.

3. Nanto D.K. Economics and National Security: Issues and Implications for U.S. Policy [Electronic resource] // *Congressional Research Service*. – URL: <https://www.fas.org/srg/crs/natsec/R41589.pdf>.

4. Pürhani S., Guliyeva S., Teymurova V., Guliyeva N., & Gahramanova S. Human capi-

tal as a driver of sustainable development in Azerbaijan // Journal of Eastern European and Central Asian Research (JEECAR). – 2022. – № 9 (6). – P. 927-937. – DOI: <https://doi.org/10.15549/jeecar.v9i6.1199>.

5. Vardomsky L.B. Countries of Central Asia in the processes of international regionalization [Electronic resource] // Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences. – 2022. – № 4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strany-tsen-tralnoy-azii-v-protssah-mezhdunarodnoy-regionalizatsii>.

6. Zhuravleva G.P., Smagina V.V. Threats to the economic security of the state // Bulletin of the Tambov University. Series: Humanities. – 2013. – № 9. – P. 41.

7. Ziyadullaev N.S. Geoeconomic priorities of regional construction in Central Asia [Electronic resource] // Russian Foreign Economic Bulletin. – 2022. – № 4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/geoekonomicheskie-prioritety-regionostroitelstva-v-tsen-tralnoy-azii>.

8. Insingar N. CIS: Integration and disintegration factors, development scenarios and the trend of regionalization // Russian Economic Journal. – 2001. – № 9. – P. 69-74.

9. Iskaliev M.D. The place and role of Kazakhstan in international economic security // Big Eurasia: development, security, cooperation. – 2019. – № (2-2). – P. 155-159.

10. Medic I.N. Economic security of the country in the context of globalization // Bulletin of the Academy of Law and Management. – 2021. – № 2 (63). – P. 120-125.

11. Osipov A.N. Ensuring national economic security in the context of digitaliza-

tion of society and the economy // Scientific interdisciplinary research. – 2020. – № 3-1. – P. 216-222.

12. Shepel T.S., Khodochenko A.V. National economic interests of Russia in the countries of Central Asia in the context of the transformation of the world geo-economic space // Financial Research. – 2023. – № 1 (78). – P. 120-131.

13. Shumsky N. The Common Economic Space of the Commonwealth States: the Optimal Format // World Economy and International Relations. – 2004. – № 2. – P. 91-97.

About the authors:

Anastasia V. Khodochenko, Cand. Sci. (Econ.), Associate Professor at the Department of World Economy and International Relations, RSUE (RINH), Rostov-on-Don, Russia, ORCID – <https://orcid.org/0000-0001-7990-0818>, ResearcherID – ADJ-0596-2022, ScopusID – 57214242311, AuthorID – 1046566.

Corresponding author: anastasia.kh61@mail.ru.

Tatiana S. Shepel, Cand. Sci. (Econ.), Associate Professor at the Department of World Economy and International Relations, RSUE (RINH), Rostov-on-Don, Russia, ORCID – <https://orcid.org/0009-0009-5122-0728>, AuthorID – 740854.

Corresponding author: shepel.rsue@gmail.com.

Conflicts of Interest Statement: The authors have no conflicts of interest to declare.

.

.

**ИМПЕРАТИВЫ
И СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ПРИОРИТЕТЫ
ИМПЛЕМЕНТАЦИИ
ПОГРАНИЧНОГО
КОМПЕНСАЦИОННОГО
УГЛЕРОДНОГО МЕХАНИЗМА
В РАМКАХ СТРАТЕГИИ ЧЕТВЕРТОГО
ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО ПЕРЕХОДА¹**

Д.А. Артеменко

Финансовый университет
при Правительстве РФ, г. Москва, Россия

Аннотация

Введение. Объективные глобальные изменения структуры энергопотребления требуют системных корректировок финансовой политики в целях сохранения сложившихся рынков сбыта и конкурентных преимуществ российской экономики. В статье исследованы научные подходы к принятию пограничного компенсационного углеродного механизма, востребованного объективными последствиями четвертого энергетического перехода для российской экономики и необходимостью снижения ее углеродоемкости.

Материалы и методы. Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансового университета. Анализ особенностей четвертого энергетического перехода выявил факторы, способствующие имплементации пограничного компенсационного углеродного механизма (заинтересованность в сохранении сложившихся объемов поставок на европейских рынках, возможность переложения расходов производителей на конечного потребителя, внедрение поли-

тики низкоуглеродного протекционизма государствами, не входящими в ЕС). Методология исследования основана на сравнительном анализе специфики четвертого энергоперехода, условий его реализации и механизмов поддержки, теоретическом обосновании причинно-следственных закономерностей развития энергетической сферы на ESG-принципах, определяющих необходимость принятия пограничного компенсационного углеродного механизма.

Результаты исследования. Сделан вывод о том, что переход к новым условиям энергопотребления представляется сложно реализуемым без мощных экономических стимулов, направленных на формирование экологически ответственного поведения предпринимателей, работающих в странах ресурсной и промышленной специализации в сфере добычи природных ресурсов и их переработки. Выявлены императивы четвертого энергетического перехода, определяющие технологические и цифровые инновации снижения углеродоемкости, выполнение международных обязательств по сокращению углеродных выбросов, активную государственную поддержку проектов по декарбонизации. Сформулированы стратегические приоритеты имплементации пограничного компенсационного углеродного механизма, включая информационное обеспечение углеродоемкости конкретных производств, обоснование выбора рыночного либо императивного метода внесения платежей за углеродные выбросы, создание институтов и инфраструктуры углеродных отчетов.

Обсуждение и заключение. Выводы, теоретически обосновывающие объективные последствия четвертого энергетического перехода, создают основу для организационно-прикладного внедрения пограничного компенсационного углеродного механизма. Научная значимость исследования состоит в определении целевых ориентиров для неизбежно расширяющихся в условиях трансформации энергопотребления инвестиционных вложений в энергоэффективные технологии, разработке систем учета и отчетности по углерод-

¹ Исследование выполнено за счет бюджетных средств по государственному заданию ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ».

ным выбросам. Практическая значимость имплементации пограничного компенсационного углеродного механизма для углеродоемкой российской экономики обеспечивается возможностью сохранения конкурентоспособности товаров традиционного российского экспорта на глобальных рынках.

Ключевые слова: зеленая энергетика; энергетический переход; пограничный компенсационный углеродный механизм; торговля выбросами; ESG-принципы.

Для цитирования: Артеменко Д.А. Императивы и стратегические приоритеты имплементации пограничного компенсационного углеродного механизма в рамках стратегии четвертого энергетического перехода // Финансовые исследования. 2023. Т.24, №3. С. 107-117. DOI: 10.54220/finis.1991-0525.2023.80.3.009.

Original article

IMPERATIVES AND STRATEGIC PRIORITIES FOR IMPLEMENTING THE BORDER CARBON ADJUSTMENT MECHANISM WITHIN THE FRAMEWORK OF THE FOURTH ENERGY TRANSITION STRATEGY¹

D.A. Artemenko

Financial University, Moscow, Russia

Abstract

Introduction. Objective global changes in energy consumption require systematic adjustments to financial policies in order to maintain established sales markets and competitive advantages for the Russian economy. This article explores scientific approaches to the implementation of a border carbon compensation mechanism, demanded by the objective consequences of the fourth energy transition for the Russian economy and the need to reduce its carbon intensity.

¹ This research was conducted using budgetary funds allocated under the state assignment of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Financial University".

Materials and Methods. An analysis of the characteristics of the fourth energy transition has identified factors conducive to the implementation of a border carbon compensation mechanism (interest in maintaining established supply volumes in European markets, the possibility of shifting costs from producers to end consumers, the introduction of low-carbon protectionist policies by non-EU countries). The research methodology is based on a comparative analysis of the specifics of the fourth energy transition, the conditions for its implementation, and support mechanisms. It also includes a theoretical justification of cause-and-effect relationships in the development of the energy sector based on ESG principles, which determine the need for the adoption of a border carbon compensation mechanism.

Results. The conclusion drawn is that the transition to new energy consumption conditions appears to be challenging to achieve without powerful economic incentives aimed at fostering environmentally responsible behavior among entrepreneurs operating in resource-rich and industrially specialized countries engaged in the extraction and processing of natural resources.

Discussion and Conclusion. The conclusions drawn in this section, which theoretically substantiate the objective consequences of the fourth energy transition, provide the basis for the organizational and practical implementation of the border compensatory carbon mechanism. The scientific significance of this research lies in defining the target goals for expanding investments in energy-efficient technologies in the context of energy consumption transformation, as well as in developing a carbon emissions accounting and reporting system. The practical importance of implementing the border compensatory carbon mechanism for the carbon-intensive Russian economy is underscored by the opportunity to maintain the competitiveness of traditionally Russian-exported goods in global markets.

Keywords: green energy, energy transition, border compensatory carbon mechanism, emissions trading, ESG.

For citation: D.A. Artemenko Imperatives and strategic priorities for implementing the border carbon adjustment mechanism within the framework of the fourth energy transition strategy // Financial research. 2023;24(3):107-117. DOI: 10.54220/finis.1991-0525.2023.80.3.009.

Введение

Энергетическая отрасль занимает центральную позицию в составе ключевых факторов развития мировой экономики, определяя возможности и тренды прогрессивных технологических и социальных изменений. Усиление влияния энергетики на тенденции глобального развития описывается термином «энергетический переход», который раскрывает процессы качественных сдвигов в балансе спроса и пред-

ложения энергии, принципиальных изменений технологий генерации (переход от централизованной к распределённой выработке энергоресурсов), сдерживания перепроизводства и избыточного потребления энергии системным внедрением энерго-сбережения и повышением энергоэффективности в повседневной жизни [1].

Исторически выделяются три глобальных энергоперехода: от использования дров в промышленном производстве к углю в начале XIX века, от угля к нефти в конце XIX века, увеличение доли в энерго-балансе природного газа во второй половине XX века. Четвертый энергопереход – от ископаемого топлива к ВИЭ (энергия ветра, Солнца, приливов, другие источники) – реализуется в XXI веке.

Таблица 1 – Содержательная характеристика энергетических переходов /
Table 1 – Substantive characteristics of energy transitions

Этап / Stage	Базовый ресурс / Base Resource	Новый ресурс / New Resource	Качественные изменения в балансе первичной энергии / Qualitative Changes in Primary Energy Balance
Первый / First	Биотопливо (дрова, древесный уголь)	Каменный уголь	Уголь в 1840 году – 5 %, в 1900 году – 50 %
Второй / Second	Каменный уголь	Нефть	Нефть в 1915 году – 3 %, в 1975 году – 45 %
Третий / Third	Нефть	Природный газ	Газ в 1930 году – 3 %, в 2017 году – 23 %
Четвёртый / Fourth	Ископаемые углеводороды	ВИЭ	ВИЭ в 2017 году – 3 %, в 2020 году – 6 %

Составлено автором на основе [2].
Compiled by the author based on [2].

Энергетический переход в широком смысле может быть определен как концептуальная трансформация энергосистемы – от использования ископаемого топлива в качестве главных источников энергии к альтернативному потреблению (возобновляемые энергоресурсы, энергия атома и водорода), что предопределяет более широкую интеграцию возобновляемых источников энергии в сферу бизнеса и процессов жизнедеятельности человека на глобальном уровне.

Практически до середины XX века экономика энергопотребления учитывала потребности конкретных территорий и анализировалась преимущественно локально [3]. Однако в последние годы поня-

тие «энергетический переход» обозначает стратегию глобального движения к созданию устойчивой энергетики в рамках «зелёной» экономики на базе ESG-принципов, использующей преимущественно альтернативные возобновляемые источники энергии (ВИЭ) [4].

Политическая актуальность проблемы энергоперехода определяется широким спектром экономических интересов, необходимостью значительных изменений экономического механизма и условий хозяйствования, формированием новых подходов к государственному регулированию деятельности производителей и потребителей энергии. Впервые в общественном дискурсе и политике энергетический пере-

ход был обозначен в США в 1973 году под влиянием нефтяного кризиса, отразившего необходимость поиска альтернатив газу и нефти. Второй нефтяной кризис 1979 года способствовал глобальному признанию Организацией Объединённых Наций термина «энергопереход» как движения к замещению традиционных энергоресурсов новыми и возобновляемыми источниками энергии.

Исследование исторической последовательности и специфики энергетических переходов основано на двух теоретических подходах, которые можно условно определить как хронологический (определяется временными рамками процессов изменений в энергобалансе) и качественный (акцентирует «прирост энергии» как базовый критерий энергопотребления).

Первый подход наиболее полно описан в работах Вацлава Смита [5], который рассматривает долевы изменения в энергобалансе мировой экономики по отдельным видам энергетических ресурсов в процентах от общего объёма энергопотребления. При этом В. Смит выделяет четыре ключевых фактора, влияющих на энергетические переходы:

- 1) доступность ресурсов, которая является основным ограничением для новых технологий. Например, переход к ВИЭ будет ограничен наличием земли для солнечных и ветряных электростанций, а также материалов для батарей и других технологий использования возобновляемых источников энергии;

- 2) разработка новых технологий. Так, новые технологии бурения и добычи позволили добывать больше нефти и газа из-под земли, а разработка новых технологий использования ВИЭ позволила вырабатывать электроэнергию за счет солнечной энергии и энергии ветра;

- 3) экономические условия, поскольку стоимость энергии является ключевым фактором выбора ее источника. Снижение стоимости солнечной и ветровой энергии в последние годы делает их более конкурентоспособными по сравнению с ископаемым топливом;

- 4) государственная политика может играть важную роль в поддержке новых

подходов и технологий энергопотребления. Государственное субсидирование ВИЭ помогает сделать их более доступными, а государственное углеродное регулирование задает вектор на декарбонизацию, обеспечивает сокращение выбросов парниковых газов от ископаемого топлива.

Второй подход раскрыл и конкретизировал Жан-Батист Фрессоз, указав, что постоянно растущее потребление энергии предопределяет цели энергопереходов, направленных на удовлетворение новых запросов за счет прироста предложения всех доступных энергетических ресурсов. При этом каждый очередной энергопереход характеризуется активным освоением нового источника энергии при том, что ранее используемые ресурсы продолжают применяться и степень их эксплуатации только усиливается. В своих исследованиях Ж.-Б. Фрессоз приходит к выводу, что термин «энергетический переход» маскирует устойчивость старых систем и недооценивает преобразования, которых необходимо достичь. Он утверждает, что переход на возобновляемые источники энергии – это не просто техническая проблема, но и социальная, и политическая, что определяет необходимость фундаментальных изменений в отношении общества к энергопотреблению [6].

Вывод Ж.-Б. Фрессоза отрезвляющий, но в то же время необходимый. Если человечество заинтересовано в предупреждении наихудших последствий изменения климата, нужно формировать в общественном сознании новое понимание энергопотребления, необходимо отказаться от зависимости от источников ископаемого топлива и двигаться к более устойчивому будущему.

Четвертый энергопереход происходит в сложных политических и технологических условиях. В прошлом старт энергоперехода базировался на радикальном изменении технологий в определенной сфере деятельности или отрасли. Так, первый энергопереход непосредственно увязывается с промышленной революцией и изобретением паровых машин. В современных условиях в разных сферах экономики,

в том числе и в отраслях энергетического комплекса (включая процессы генерации, сохранения и передачи энергии), активно внедряются множественные инновации: технологические, организационные, цифровые, непосредственно влияющие на динамику социально-экономических процессов [7].

Помимо технологических и цифровых инноваций в качестве ключевых предпосылок трансформации энергетической сферы следует выделить изменения целевых установок международных организаций по защите от глобальных изменений климата в рамках Парижского соглашения 2015 года. Расширение сферы применения ВИЭ на глобальном уровне определяется необходимостью минимизации содержания углерода в атмосфере, повышения устойчивости и независимости энергосистем в условиях снижения потребления экологически неблагоприятных и невозобновляемых ископаемых углеводородных источников энергии. Глобальная климатическая политика направлена на существенное снижение выбросов углерода в энергетической сфере (3/4 общемировой эмиссии, согласно оценкам Международного энергетического агентства¹).

Результаты

Кардинальный пересмотр структуры энергопотребления на глобальном уровне неизбежно влечет за собой изменение технологий, требующих значительных капиталовложений, что порождает публичную дискуссию об энергетической политике и ее реализации в условиях энергетических трансформаций. Активная динамика энергоперехода подтверждается удвоением с 2010 г. инвестиционных вложений в ВИЭ и энергосберегающие технологии (до 500 млрд долл. в 2020 г.)² на фоне снижения инвестиций в добычу углеводородов. Ведущие мировые компании принимают обязатель-

ства по сокращению энергопотребления, его переориентации на ВИЭ и повышение экономичности. Это влечет за собой структурные изменения в глобальной экономике и снижение зависимости экономического роста от возможностей энергосистем, когда рост ВВП обеспечивается рядом стран и при снижении объема потребления энергии [4]. Производство зеленой энергии значительно опережает прогнозные оценки, инвестиции в генерацию ВИЭ в течение 2020–2023 гг. составляют порядка 90 % ежегодного прироста мощности. Политика государственной поддержки проектов в сфере ВИЭ, производства водорода, биотоплива позволила значительно снизить издержки (расходы на производство солнечной энергии с 2010 г. сократились на 85 %)³, что привело к установлению привлекательного для потребителей уровня цен и успешной конкуренции с традиционными энергоресурсами.

Вместе с тем практическая реализация энергоперехода осложняется нестабильностью прогнозов в условиях пандемии, недостаточностью финансовых ресурсов, технологическими и социально-политическими ограничениями. Так, глобальные расходы на реализацию проектов энергоперехода к 2050 г. оцениваются Stanford University на уровне от 73 до 131 трлн долл.⁴, что сопоставимо с глобальным ВВП, а ежегодный уровень расходов составляет от 2,5 до 4,5 трлн долл. Высокие текущие расходы ограничивают широкое распространение концепции энергоперехода, несмотря на активную государственную стимулирующую поддержку. Фактически в 2020–2021 гг. реализация принятых обязательств обеспечена только Канадой и ведущими европейскими стра-

¹ Energy Transition Investment Hit \$500 Billion in 2020 – For First Time. January 19, 2021. Bloomberg NEF [Electronic resource]. URL: <https://about.bnef.com/blog/energy-transition-investment-hit-500-billion-in-2020-for-first-time/>.

² Invest Divest 2021/ [Electronic resource]. URL: https://www.divestinvest.org/wp-content/uploads/2021/10/Divest-Invest-Program-FINAL10-26_B.pdf.

³ BP Statistical Review of World Energy 2021 [Electronic resource]. URL: <https://www.bp.com/content/dam/bp/business-sites/en/global/corporate/pdfs/energy-economics/statistical-review/bp-stats-review-2021-full-report.pdf>.

⁴ Renewable Energy Market Update Outlook for 2021 and 2022 [Electronic resource]. URL: <https://iea.blob.core.windows.net/assets/18a6041d-bf13-4667-a4c2-8fc008974008/RenewableEnergyMarketUpdate-Outlookfor2021and2022.pdf>.

нами¹. В 2020 году затраты стран G20 на добычу ископаемого топлива составили более 300 млрд долл., что значительно превышает инвестиции в развитие зеленой энергетики, которые оцениваются в 42 млрд долл. государственных расходов². При этом программы софинансирования проектов ВИЭ с участием государства могут привлечь порядка 400 млрд долл. частных инвестиций³.

В качестве императивных условий, которые могли бы способствовать переходу к ВИЭ, можно выделить следующие:

- стимулирование роста инвестиций в технологии ВИЭ, что позволит снизить их стоимость и сделает их более конкурентоспособными по сравнению с ископаемыми видами топлива;

- активизация государственной политики, поддерживающей ВИЭ, включая принятие нормативных правовых актов в сфере декарбонизации и углеродного регулирования в соответствии с принятыми международными обязательствами, введение целевых субсидий, что может помочь ускорить переход к экологически чистой энергетике будущего;

- популяризация изменений в общественном отношении к энергетике, таких как растущая обеспокоенность изменением климата, что будет способствовать созданию спроса на экологически чистые источники энергии и формированию экологически ответственного поведения потребителей энергии, прежде всего населения, в том числе за счет повышения энергоэффективности зданий и сооружений, изменения отношения к транспорту и перехода к более экономичным видам передвижения (пешие прогулки, езда на велосипеде, общественный транспорт), внесения измене-

ний в образ жизни, направленных на потребление меньшего объема энергии, чем обычно.

Несмотря на серьезные препятствия, ускоренное развитие новых прорывных технологий генерации и методов аккумуляции энергии опирается, прежде всего, на заинтересованность потребителей в минимизации вреда для экологии и рационализации потребления ограниченных природных ресурсов. Эти факторы объективно способствуют четвертому энергопереходу, усиливая его воздействие на международные экономические отношения, определяя возможности для сотрудничества. Тем не менее переход к новым условиям энергопотребления представляется сложно реализуемым без мощных экономических стимулов, формируемых государственной политикой и направленных на выработку экологически ответственного поведения предпринимателей, работающих в сфере добычи ресурсов и их переработки, прежде всего, в странах ресурсной и промышленной специализации.

Расширение влияния идей ресурсосберегающего потребления и минимизации ущерба экологии и климату является объективной тенденцией в развитии мирового производства и торговли, что ведет к ужесточению экологических стандартов, предъявляемых государствами в том числе и к импортируемым товарам⁴. Этот обстоятельство во многом определяет пересмотр стратегий производителей и импортеров, вынужденных учитывать установленные императивные ограничения и дополнительные требования по экологической и климатической безопасности поставляемых товаров. В условиях рыночной конкуренции получение выгод на зарубежных рынках становится возможным только при условии корректировки национальных моделей производства в соответствии с установленными стандартами.

В июле 2021 года Европейская комиссия обнародовала пакет законодатель-

¹ Renewable Power Generation Costs in 2020. International Renewable Energy Agency. 2021 [Electronic resource]. URL: <https://www.irena.org/publications/2021/Jun/Renewable-Power-Costs-in-2020>.

² Impacts of Green New Deal Energy Plans on Grid Stability, Costs, Jobs, Health, and Climate in 143 Countries [Electronic resource]. URL: <https://www.cell.com/action/showPdf?pii=S2590-3322%2819%2930225-8>.

³ Doubling Back and Doubling down: G20 scorecard on fossil fuel funding. IISD. November 2020 [Electronic resource]. URL: <https://www.iisd.org/system/files/2020-11/g20-scorecard-report.pdf>.

⁴ Renewables 2021. Analysis and forecast to 2026. IEA [Electronic resource]. URL: <https://iea.blob.core.windows.net/assets/5ae32253-7409-4f9a-a91d-1493ffb9777a/Renewables2021-Analysisandforecastto2026.pdf>.

ных инициатив, направленных на выполнение Союзом своих обязательств по Парижскому соглашению – «Fit for 55». Поскольку нормы Всемирной торговой организации (ВТО) не запрещают торговые ограничения по стандартам энергопотребления или экологическим требованиям, европейские государства получили законную возможность для реализации политики протекционизма и установления торговых барьеров для ввозимых товаров, при производстве которых не обеспечиваются определенные параметры.

В числе предлагаемых протекционистских мер рассматривается Регламент о вводе механизма пограничной углеродной корректировки (Carbon Border Adjustment Mechanism – CBAM (ПКУМ)). Вводимый механизм следует рассматривать не отдельно, а в контексте других планирующихся действий Евросоюза в области климатической политики. Сокращение выбросов на 55 % к 2030 году и последующий выход на углеродную нейтральность к 2050 году потребуют и усиления климато-энергетической политики. Это усиление создает риск утечки углерода – переноса европейских промышленных предприятий в «страны-гавани» с отсутствующим углеродным регулированием или увеличения импорта менее углеродоемких продуктов.

ПКУМ является альтернативой мерам, направленным на устранение риска утечки углерода в Европейской системе торговли выбросами (ЕСТВ). Для секторов, охватываемых ЕСТВ и наиболее подверженных риску утечки углерода, этот риск в настоящее время регулируется путем предоставления бесплатных разрешений на выбросы и компенсаций за увеличение затрат на производство электроэнергии в соответствии с правилами предоставления государственной помощи.

Однако бесплатное размещение в рамках ЕСТВ ослабляет ценовой сигнал, негативно влияя на стимулы для инвестиций в дальнейшее сокращение выбросов парниковых газов. Поэтому Еврокомиссия планирует отказаться от бесплатных разрешений в рамках ЕСТВ, что потребует уравнивания издержек европейских и зарубежных производителей, связанных с

введенной ценой на углерод. Этой цели и служит ПКУМ.

Механизм пограничной углеродной корректировки (CBAM/ПКУМ) представляет собой экономический механизм учёта выбросов парниковых газов при производстве определённых товаров, импортируемых на территорию Европейской экономической зоны, основанный на обязательном приобретении декларантом сертификатов ПКУМ, каждый из которых равен одной тонне выбросов CO₂ или эквиваленту выбросов парниковых газов от производства импортируемых товаров.

Регулирование предполагает, что компании, экспортирующие свою продукцию в ЕС, должны предоставлять данные о выбросах парниковых газов, заверенные независимым верификатором, а импортеры в ЕС приобретать сертификаты для погашения этих выбросов. В случае если компания не может или не хочет предоставлять данные о выбросах, по умолчанию берутся базовые значения на уровне среднеотраслевой углеродоемкости страны.

Необходимо отметить, что темпы развития углеродного регулирования в ЕС колоссальны. Планируется поэтапное сокращение выдачи бесплатных разрешений в ЕСТВ в 2026 г., полный отказ от бесплатных разрешений – 2035 г., ввод в действие сертификатов CBAM (ПКУМ) – 2026 г.

Перечень товаров, на которые распространяется CBAM (ПКУМ), включает те виды продукции, которые подвержены наибольшему риску переноса производств за пределы ЕС (carbon leakage), в том числе цемент, электроэнергия, удобрения, сталь и чугун, алюминий.

Общий принцип заключается в том, что количество сертификатов CBAM (ПКУМ) должно равняться общему количеству выбросов при производстве импортируемых товаров. Заявленные выбросы должны быть проверены независимым верификатором, аккредитованным органом CBAM (ПКУМ). CBAM (ПКУМ) учитывает усилия третьих стран по сокращению выбросов ПГ при производстве товаров. ЕС может заключать отраслевые соглашения с третьими странами, чтобы учесть их механизмы ценообразования на выбросы.

Таблица 2 – Последовательность внедрения ПКУМ /
Table 2 – Sequence of Carbon Border Adjustment Mechanism Implementation

Стадия проекта / Project stage	Целевой ориентир / Target	Импортёры (покупатели в ЕС) / Importers (buyers in the EU)	Экспортёры (поставщики из стран, не входящих в ЕС) / Exporters (suppliers from non-EU countries)
Пилотная фаза 2023–2025 гг. / Pilot phase 2023–2025	Формирование системы отчетности (предоставление сведений о сопутствующих выбросах ПГ)	Каждый декларант обязан сдать квартальный отчет (Отчет ПКУМ) об импортированных товарах в компетентный орган государства – члена ЕС не позднее чем через один месяц после окончания каждого квартала	Еврокомиссия по запросу оператора установки, расположенной в третьей стране, регистрирует информацию о нем и о его установке в центральной базе данных. Оператор обязан: - определить сопутствующие выбросы по видам произведенных товаров, - верифицировать отчет о выбросах аккредитованным органом; - сохранять копию отчета в течение четырех лет
Полная реализация механизма с 2026 года / Full implementation of the mechanism from 2026	Отчетность (предоставление сведений о сопутствующих выбросах ПГ)	Уполномоченный декларант должен до 31 мая представить годовую декларацию (Декларация ПКУМ)	Лицо, не являющееся уполномоченным декларантом, при ввозе товаров в ЕС без сдачи сертификатов ПКУМ уплачивает штраф в год ввоза товаров
	Платежи за выбросы в форме покупки ПКУМ-сертификатов	Уполномоченные декларанты обязаны приобрести сертификаты ПКУМ у компетентного государственного органа по средней цене в ETS за предшествующую неделю	Уплаченные налоги или приобретённые квоты на выбросы в рамках системы торговли выбросами в третьей стране могут уменьшать платежи по сертификатам ПКУМ. Эти суммы должны быть подтверждены независимым верификатором и сертифицированы

Составлено автором по [8].

Compiled by the author based on [8].

С точки зрения импортёров, поскольку они будут обязаны отчитываться о выбросах продукции и нести расходы на приобретение сертификатов СВМ, углеродоемкость приобретаемой продукции будет таким же важным фактором, как ее отпускная цена. Поэтому импортёры в ЕС будут стремиться работать с теми поставщиками, у которых налажена работа по мониторингу выбросов парниковых газов, а углеродный след продукции ниже.

Еврокомиссия настаивает на том, что СВМ (ПКУМ) не является углеродным налогом. В соответствии с законодательством Евросоюз не может вводить прямые налоги – это компетенция государств-членов. Что же касается косвенных налогов, то компетенция ЕС ограничивается координацией и гармонизацией законов о налоге на добавленную стоимость (НДС) и акцизных сборах. Введение нового налога

требовало бы единогласной поддержки всех членов ЕС, что невозможно в связи с особой позицией по всем климатическим вопросам ряда государств Восточной Европы, таких как Польша и Венгрия.

Не совсем правильно говорить и о трансграничном регулировании, так как ЕС, вводя СВМ (ПКУМ), предъявляет требования не к политике третьих стран, а к импортируемой продукции. Механизм нацелен на компании, а не на страны; и иностранным производителям предоставляются бесплатные сертификаты СВМ (ПКУМ), эквивалентные бесплатным разрешениям, которые производители в ЕС получают в соответствии с ЕСТВ.

Следует подчеркнуть, что усилия по сокращению выбросов парниковых газов не только избавят компании от покупки большого количества сертификатов СВМ, но также позволят им в ближай-

шем будущем получить доступ к финансированию. В рамках Европейского зеленого курса кредитные учреждения и банки развития, такие как Европейский банк развития и реконструкции (ЕБРР), в первую очередь выберут и будут обязаны финансировать деятельность, которая соответствует целевым показателям выбросов парниковых газов, установленным ЕС.

Доходы от продажи сертификатов СВМ будут направлены в несколько фондов: Социальный климатический фонд, Фонд инноваций, Фонд по справедливому переходу и другие фонды, которыми распоряжается ЕС. Разумеется, меры, направленные на целевое использование средств от продажи сертификатов СВМ, не будут распространяться на третьи страны. Все эти затраты будут включены в цену продукции и переложены на кошельки потребителей в ЕС, поэтому говорить о каких-либо значительных финансовых потерях не приходится.

Однако правила и процедуры отчетности импортеров о выбросах парниковых газов перед авторизованными органами могут составить весьма ощутимые транзакционные издержки. Для снижения этих издержек импортер будет требовать регулярного обновления и верификации данных об углеродном следе продукции. По определенным товарам можно ожидать, что в целях снижения этих издержек европейский импортер предпочтет местную европейскую продукцию импортной. Однако невозможно предсказать заранее, до того как механизм в полную силу начнет действовать, какие импортеры сколько выиграют, а какие проиграют.

Обсуждение

В соответствии с регламентом, принятым в ЕС, отчитываться о выбросах и приобретать сертификаты СВМ будут импортеры. Поэтому в качестве главного фактора принятия ПКМ для российских экспортеров можно рассматривать рост конкуренции на европейских отраслевых рынках и необходимость сохранить сложившиеся объемы поставок.

Весь пакет ЕС, а также возникающие на современных рынках тенденции на-

правлены на внедрение в других странах низкоуглеродных технологий, но прежде всего он устанавливает очень жесткие рамки для европейских производителей. Совет Европы принял Климатический закон, делающий углеродную нейтральность к 2050 юридически обязательной к исполнению всеми странами – членами ЕС. Это означает, что в дальнейшем компаниям, которые не будут переходить на низкоуглеродные технологии и снижать выбросы, придется прекратить свою деятельность.

Вторым фактором принятия ПКМ является условие компенсации повышением цен для конечных потребителей тех затрат, которые будут понесены экспортерами на приобретение квот на выбросы, проведение сертификации производимой продукции с целью определения сопутствующих выбросов, подготовку и верификацию отчетности.

Россия является крупным поставщиком продукции СВМ (ПКМ) в ЕС. Однако ожидание, что российские экспортеры потеряют рынки, отнюдь не предопределено. По некоторым товарам, например по алюминию, российский экспортер может выиграть конкуренцию. Не говоря уже о том, что высокий углеродный след продукции – это не приговор, в силах производителя его снизить и вновь вернуться на рынок.

Как третий значимый фактор необходимо отметить, что, несмотря на ориентир России на рынки сбыта в Тихоокеанском регионе в связи с кардинальными геополитическими изменениями, в случае успешной реализации ПКМ в ЕС данный механизм может быть внедрен в других странах – импортерах российской продукции. Пример ЕС по внедрению данного механизма является ориентиром для всех стран мира, которые взяли курс на устойчивое развитие и снижение выбросов парниковых газов, приняв соответствующие международные обязательства. В связи с этим углеродоемким странам, в том числе и России, необходимо переходить на технологии, которые позволяют снизить углеродоемкость российских товаров, включая ВИЭ.

Заключение

В ходе проведенного исследования было выяснено, что ПКУМ – это достаточно сложный инструмент климатического регулирования ЕС. Его цель состоит в том, чтобы уравнивать издержки европейских и неевропейских производителей, которые возникают в связи с форсируемой декарбонизацией европейской экономики и выполнением обязательств ЕС по Парижскому соглашению. ПКУМ не является трансграничным углеродным регулированием, так как устанавливает требования к продукции, а не к политике третьих стран.

Если российские экспортеры не будут предпринимать меры по снижению углеродного следа продукции в долгосрочной перспективе, введение ПКУМ и другие регуляторные инструменты декарбонизации экономики со стороны Евросоюза приведут к снижению конкурентоспособности российских товаров и даже к полной потере рынков сбыта. Поэтому российским предприятиям необходимо в выборе инвестиционных приоритетов и технологий ориентироваться на те, которые позволят производить товары с нулевым углеродным следом.

Имплементация ПКУМ, на наш взгляд, предполагает рассмотрение ряда стратегических приоритетов в реализации экономической и финансовой политики. Прежде всего, необходимо решение проблемы учета и тарификации углеродных выбросов, сопутствующих конкретному производству, которая увязывается с необходимостью обеспечения импортеров прозрачной и открытой информацией о выбросах парниковых газов. Осуществление на системной постоянной основе учета выбросов парниковых газов по трем охватам (прямые, косвенные, выбросы у потребителя продукции) отвечает интересам российского производителя, ориентированного на европейский рынок. Ему необходимо обладать информацией о показателях углеродоемкости конкурентов, понимать, каким показателям выбросов надо соответствовать, чтобы оставаться конкурентоспособным.

В качестве приоритетной задачи по избежанию потери европейских рынков

следует рассматривать выбор механизма платежей за углеродные выбросы на основе рыночного биржевого подхода (торговля квотами) либо путем внедрения особого обязательного платежа в форме налога на объем выбросов парниковых газов.

Еще одним приоритетом является создание институтов, обеспечивающих инфраструктуру ПКУМ, включая систему официальной отчетности и накопления информации по углеродным выбросам, определение органов проверки и верификации углеродных отчетов.

Можно констатировать, что сжатые сроки перехода на ПКУМ, определенные ЕС, актуализируют климатическую трансформацию российской экономики, которая требует четких государственных решений, основанных на стратегическом планировании, использовании разнообразных инструментов финансовой политики, включая приоритизацию бюджетной поддержки «зеленых» инвестиций прямыми и косвенными методами, государственно-частное партнерство, реализацию национальных проектов и государственных программ, направленных на обеспечение конкурентоспособности российских производителей.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Boisgibault L., Kabbani F. Energy Transition in Metropolises, Rural Areas and Deserts. – London: Wiley-ISTE. (Energy series), 2020. – 246 p.
2. Прогноз развития энергетики мира и России 2019 / под редакцией А.А. Макарова, Т.А. Митровой, В.А. Кулагина. – М.: ИНЭИ РАН: Московская школа управления «СКОЛКОВО», 2019. – 210 с.
3. Hafele W., Sassini W. The global energy system // Behav Sci. – 1979. – May. – № 24 (3). – P. 169-89. – DOI: 10.1002/bs.3830240303.
4. Пискулова Н.А. Энергопереход 4.0: влияние на экономические отношения России и ЕС // Российский внешнеэкономический вестник. – 2022. – № 1. – С. 28-29 [Электронный ресурс]. – URL: <https://ssrn.com/abstract=4053569>.
5. Smil V. Energy Transitions. History, Requirements, Prospects. – Praeger, Santa Barbara, CA, 2010. – 192 p.

6. Fressoz J.-B. Pour Une Histoire Désorientée De L'énergie. 25èmes Journées Scientifiques de l'Environnement – L'économie verte en question, Feb 2014, Créteil, France. ID: hal-00956441.

7. Исраилова Э.А., Ходоченко А.В. Влияние глобальных финансовых и геополитических процессов на декарбонизацию мировой экономики // Финансовые исследования. – 2022. – № 2 (75). – С. 94-97.

8. Schuster A. An update on European Commission's work on carbon border adjustment mechanism. DG CLIMA. 2020 [Electronic resource]. – URL: https://www.google.com/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=&ved=ahUKEwi_dKDbvtAhVvposKHUjwAo4QFjAAegQIAhAC&url=httpsAFFenergy-community.org.

Об авторах:

Артеменко Дмитрий Анатольевич, доктор экономических наук, профессор, Финансовый университет, Институт глобальных исследований Факультета международных экономических отношений, главный научный сотрудник, г. Москва, Россия, ORCID – <https://orcid.org/0000-0001-5440-1895>, AuthorID – 175738.

E-mail: dartemen@mail.ru.

REFERENCES

1. Boisgibault L., Kabbani F. Energy Transition in Metropolises, Rural Areas and Deserts. – London: Wiley-ISTE. (Energy series), 2020. – 246 p.

2. Forecast for the development of energy in the world and Russia 2019 / ed. A.A. Makarova, T.A. Mitrova, V.A. Kulagina. – M.: ERI RAS: Moscow School of Management «SKOLKOVO», 2019. – 210 p.

3. Hafele W., Sassini W. The global energy system // Behav Sci. – 1979. – May. – № 24 (3). – P. 169-89. – DOI: 10.1002/bs.3830240303.

4. Piskulova N.A. Energy transition 4.0: impact on economic relations between Russia and the EU // Russian Foreign Economic Bulletin. – 2022. – № 1. – P. 28-29 [Electronic resource]. – URL: <https://ssrn.com/abstract=4053569>.

5. Smil V. Energy Transitions. History, Requirements, Prospects. – Praeger, Santa Barbara, CA, 2010. – 192 p.

6. Fressoz J.-B. Pour Une Histoire Désorientée De L'énergie. 25èmes Journées Scientifiques de l'Environnement – L'économie verte en question, Feb 2014, Créteil, France. ID: hal-00956441.

7. Israilova E.A., Khodochenko A.V. The influence of global financial and geopolitical processes on the decarbonization of the world economy // Financial Research. – 2022. – № 2 (75). – P. 94-97.

8. Schuster A. An update on European Commission's work on carbon border adjustment mechanism. DG CLIMA. 2020 [Electronic resource]. – URL: https://www.google.com/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=&ved=ahUKEwi_dKDbvtAhVvposKHUjwAo4QFjAAegQIAhAC&url=httpsAFFenergy-community.org.

About the authors:

Dmitry A. Artemenko – Dr. Sci. (Econ.), Prof., Financial University, Institute of Global Studies, Faculty of International Economic Relations, Chief Researcher, Moscow, Russia, ORCID – <https://orcid.org/0000-0001-5440-1895>, AuthorID – 175738.

Corresponding author: dartemen@mail.ru.

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

ФИНАНСОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Регистрационный номер из реестра зарегистрированных средств массовой информации
серия ПИ № ФС77-76372 от 02 августа 2019 г.
Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций

Учредитель
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)»

Адрес редакции журнала
344002, г. Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 69
Тел.: (863) 261-38-01
E-mail: research@inbox.ru

Адрес издателя
Издательско-полиграфический комплекс РГЭУ (РИНХ)
344002, Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 69, к. 152.
Тел. (863) 261-38-02, 261-38-77, 266-42-34. E-mail: ipkrinh@gmail.com

ТОМ 24, № 3 (ИЮЛЬ – СЕНТЯБРЬ), 2023

НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ И ПРИКЛАДНОЙ ЖУРНАЛ

Редактирование, корректура, верстка и макетирование *Климова В.В.*

Аннотации, ключевые слова и библиографические списки
(на английском языке) – авторские версии

Изд. № 156/4280. Подписано в печать 29.09.2023. Дата выхода в свет 27.10.2023.
Объем 14,75 уч.-изд. л. Бумага офсетная. Печать цифровая. Формат 60×84/8. Гарнитура Times New Roman.
Заказ № 204. Тираж 1000 экз. Цена свободная.

Отпечатано
в ИПК РГЭУ (РИНХ)
344002, Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 69, к. 152.
Тел. (863) 261-38-02, 261-38-77, 266-42-34. E-mail: ipkrinh@gmail.com